

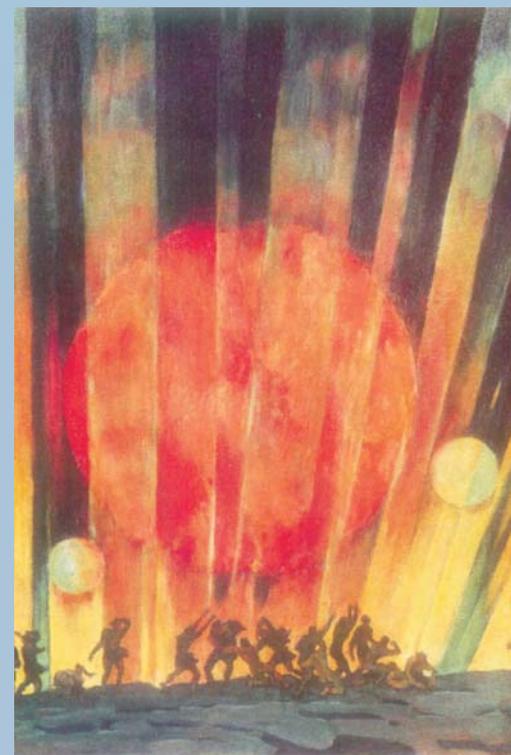
Алексеев Владимир Валерьевич (р. в 1957г.). В 1983г. закончил исторический факультет УдГУ. Работал в ОНТИ Ижевского механического завода инженером по выставкам. С 1996г. в Научной библиотеке УдГУ. Занимается дореволюционными (по 1917г.) и ценными современными изданиями. Кандидат исторических наук.

Вельм Иван Матвеевич (р. в 1949г.). В 1972г. закончил исторический факультет Пермского ГУ. Доктор культурологии, профессор. Работает в УдГУ. Занимается проблемами этнического менталитета. Автор монографии «Этнический менталитет: истоки и сущность (на примере удмуртского этноса)»; выдержала два издания в 2001 и 2002гг.

В.В. АЛЕКСЕЕВ И.М. ВЕЛЬМ

ВОСХОД И ЗАКАТ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Ижевск 2008

В.В. АЛЕКСЕЕВ И.М. ВЕЛЬМ

ВОСХОД И ЗАКАТ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ:

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРГАНИЗОВАННОГО ОПЫТА

А.А. БОГДАНОВА И ЕЁ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ

СОЦИАЛИЗМА В 1920 – сер. 1930-х ГОДОВ

Ижевск 2008

УДК 94(47+57) «19» + 32(091) (47+57)
ББК 63.3(2)61 +66.1 (2) 53-19
А-471

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор Казанского ГУ
Г.П. Мягков
Доктор исторических наук, профессор Казанского ГУ
Р.А. Набиев
Доктор исторических наук, профессор УдГУ
С.Л. Бехтерев

Алексеев В.В.

А-471

Восход и закат Красной Звезды: концепция социально-организованного опыта А.А. Богданова и её роль в становлении советской модели социализма в 1920 – сер. 1930-х годов / В.В. Алексеев, И.М. Вельм. – Ижевск: ГОУВПО «УдГУ», 2008. - 132 с., ил.

ISBN 978-5-7029-0302-6

В монографии выдвинута и обоснована гипотеза об использовании И.В.Сталиным в строительстве социализма разработанной А.А.Богдановым концепции социально-организованного опыта. Этой концепцией И.В.Сталин заменил ленинские подходы к строительству социализма, совершив подлог так, что в социальном сознании советского общества остался верным продолжателем ленинского дела.

Для студентов и аспирантов, изучающих социальные науки, научных работников, для читателей, интересующихся современными интерпретациями сталинизма.

УДК 94(47+57) «19» + 32(091) (47+57)
ББК 63.3(2)61 +66.1 (2)53-19

ISBN 978-5-7029-0302-6

© В.В. Алексеев, И.М. Вельм, 2008
© ГОУВПО «УдГУ», 2008

Введение

Актуальность темы исследования. В современный период в отечественной исторической науке резко возрос интерес к осмыслению (переосмыслению) и оценке (переоценке) социально-политической практики строительства социализма в СССР. Сталинизм оставил слишком глубокий след в истории страны, чтобы можно было игнорировать его социально-политическую практику, не давая ей адекватного объяснения. Сейчас такого объяснения или, хотя бы, какого-то консенсуса мнений не существует. Сам термин «сталинизм», постоянно используемый в науке (и тем более в публицистике), до сих пор не имеет четкого определения [223, с.481; 105, с.10]. Поиски новых подходов к осмыслению сталинской социально-политической практики продолжают сохранять актуальность, так как эта задача непосредственно связана с практическими проблемами строительства в России демократического общества.

В книге анализируется проблема сходства сталинской социально-политической практики с основополагающей философской идеей (*концепцией социально-организованного опыта*) А.А. Богданова и развитыми на ее основе его конкретными представлениями о социализме. Но, помимо глубоко гуманистического смысла, который А.А.Богданов вкладывал в понятие «социально-организованный опыт» (СОО) у этого опыта обнаруживается вторая смысловая нагрузка, а именно – организация социального опыта как механизма формирования общественного мнения, как механизма манипулирования общественным сознанием социалистического (коммунистического) толка.

Внимание к теоретическому наследию А.А. Богданова усиливается, начиная со второй половины 1980-х гг. и стремительно растет в последующие годы. Современными исследователями ставится задача полного и объективного анализа личности А.А.Богданова и его интеллектуального наследия, освобождения его основополагающих философских идей от односторонней, идеологически предвзятой, негативной оценки Г.В. Плехановым и В.И. Лениным. Сейчас в А.А.Богданове видят крупного мыслителя, чьи идеи предвосхитили общесистемные подходы и кибернетику; ученого, внесшего весомый вклад в экономику, социологию, культурологию, лингвистику, педагогику; он – видный деятель российского социал-демократического движения, последовательный критик и оппонент В.И. Ленина. При этом, однако, не уделяется серьезного внимания тому, что ряд основополагающих философских и конкретных идей А.А.Богданова вполне сопоставим с развитыми тоталитарными идеологиями XX-го века [27, с.55]. Богдановские работы сейчас доступны и любой непредубежденный читатель без труда обнаружит в них авторитарно-тоталитарные тенденции.

Следовательно актуальность исследования определяется познавательными интересами науки и современной социальной практики.

Объект исследования - процесс становления советской модели социализма в 1920-е – 1930-е годы.

Предметом исследования является роль концепции социально-организованного опыта А.А.Богданова в формировании этой модели на протяжении 1920-х - середины 1930-х гг. В общепринятой периодизации

выявляется специфика функционирования концепции СОО. Выделяются три периода.

1917 (октябрь) – 1923 (1-я половина) гг. Концепция СОО проникает в массы непосредственно (через Пролеткульт) и опосредованно (через идеологию «военного коммунизма» - «левые коммунисты», Н.И. Бухарин), формирует в массовом сознании определенные стереотипы, формирует потенциальную социальную базу, ставшую впоследствии опорой «великого перелома».

1923 (2-я половина) – 1927 гг. Активное функционирование конкретных богдановских идей в различных сферах советского общества: экономике, философии, литературоведении и т.д. На этом фоне, предположительно, у И.В. Сталина формируется идея замены ленинских подходов к строительству социализма концепцией СОО и сама идея оформляется в виде ленинского плана построения социализма в одной отдельно взятой стране (СССР).

1928 – 1934 гг. «Великий перелом» - практика социалистического строительства под именем реализации ленинского плана построения социализма в одной стране, но, фактически, как идеи, сформированной и осуществляемой в соответствии с богдановской концепцией СОО.

Степень научной разработанности проблемы. О А.А. Богданове, его мировоззрении, научных взглядах, деятельности как теоретика, революционера, естествоиспытателя написано достаточно много работ. Произведения А.А. Богданова привлекали к себе внимание с самого начала его литературной деятельности, интерес к ним не остывал в течение XX-го века и особенно усилился в наше время. Авторы книги сделали попытку собрать в историографическом обзоре все, более-менее значительные отечественные исследования о А.А.Богданове и его научном творчестве за указанный срок, и проанализировать в соответствии с предложенной ими концепцией. На первый взгляд, работы, так или иначе относящиеся к проблеме использования И.В.Сталиным богдановских идей в строительстве социализма в СССР немногочисленны. Сюда относятся: дооктябрьская марксистская критика А.А.Богданова – ее выводы легли в основу концепции книги; высказывания И.В.Сталина о А.А.Богданове; работы советских философов, в связи с критикой А.А.Богданова, затрагивающие И.В.Сталина и современные исследования, развивающие эту тему. На самом деле все значительно сложнее. Еще в 1920-х гг. в процессе становления советской философии, конкретных наук и художественного творчества возникла тенденция использовать вместо марксистско-ленинских богдановские идеи. Затем эта тенденция сменилась другой – тотальным и беспросветным охаиванием всего идейного наследия А.А.Богданова. А начавшаяся с 1980-х гг. новая тенденция – возрождение интереса к А.А.Богданову - странным образом обходит и игнорирует авторитарную составляющую его наследия. И все эти тенденции вполне логично укладываются в концепцию книги. Авторы предпочли проанализировать хитросплетения этих тенденций во временном пространстве, выделив три периода.

Дооктябрьский период, особенно годы после первой русской революции и до Первой мировой войны. Определяющим моментом этого периода, задавшим тон отношению к А.А.Богданову на многие десятилетия вперед, является

марксистская критика богдановского эмпириомонизма. Первыми марксистскими критиками были меньшевики Г.В. Плеханов и его ученики А.М. Деборин и Л.И. Аксельрод (Ортодокс). В их работах [18; 11; 22] были выявлены главные отступления А.А.Богданова от марксизма: субъективный идеализм, волюнтаризм, неизбежные религиозные выводы, очевидные последствия признания СОО или общезначимого критерием истины и др. Критики сразу ухватили суть, прямо связав философские идеи А.А.Богданова с его действиями в годы Первой русской революции [135, с.34]. Критика А.А.Богданова сразу политизировалась, поскольку через него в субъективизме и волюнтаризме обвинялись все большевики. Уточнение необходимо в связи с фундаментальным выводом А.М.Деборина о богдановской философии. В рецензии на «эмпириомонизм» А.М.Деборин делает следующее заключение: «Мы можем на основании причинных связей наших понятий предвидеть наступление социалистического строя, а объективный исторический процесс может нас с чистой совестью обмануть и вместо этого преподнести рабство, так как наши понятия ничего общего не имеют с объективной связью вещей» [11, с.364].

Как полагают авторы, оценка А.М.Деборина является своего рода предвидением, сходство его мысли с направлением развития советского общества при И.В.Сталине имеет достаточно внятный характер и не может быть отнесено к разряду случайных. При этом, вполне очевидно, что подобная оценка неприложима к деятельности В.И.Ленина.

В.И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» [13] использовал критическую аргументацию меньшевистских оппонентов А.А. Богданова. Но В.И.Ленин увидел проблему, возникшую из противостояния марксистской философии и богдановского эмпириомонизма, гораздо глубже и принципиальнее. Констатируя, что философский идеализм не исчезает от замены сознания индивида сознанием человечества или опыта одного лица опытом социально-организованным, В.И.Ленин уточняет, что капитализм не исчезает от замены одного капиталиста акционерной компанией [13, с.242], т.е. можно субъективно полагать идею прогрессивной, выводящей человечество на какой-то новый, более высокий уровень, а на самом деле суть остается прежней. В.И.Ленин подчеркнул, что, хотя сам А.А.Богданов был атеистом, из его концепции не только прямо вытекала истинность религии, его концепция логически порождала новую религию (богостроительство А.В. Луначарского и М. Горького) [13, с.126-127]. Обвинение А.А.Богдановым В.И.Ленина в авторитарности некорректно, ибо сам А.А.Богданов и его идеи авторитарны до мозга костей [13, с.263]. Речь шла не об отвлеченных философских вопросах. В условиях российского революционного движения философия марксизма имела прямые, непосредственные, конкретные выходы на практическую политическую стратегию и тактику при подготовке и осуществлении социалистической революции и, впоследствии, строительства социализма. Отсюда беспощадная критика махизма и А.А.Богданова (как наиболее крупного и популярного среди рабочего класса России махистского философа). Отсюда отстаивание В.И. Лениным принципиальных материалистических и диалектических положений марксизма.

Над потугами А.А.Богданова и прочих «тоже марксистов» соединить эмпириокритицизм с марксизмом справедливо иронизировал Н.А. Бердяев: «Г.

Богданов усердно проповедует примитивную метафизическую отсебятину, всеу помяная имена Авенариуса, Маха и др. авторитетов, а г. Луначарский выдумал даже новую религию пролетариата, основываясь на том же Авенариусе [41, с.15, 18, 23-24]».

В тех же «Вехах» нищету богдановского коллективизма отметил С.Н.Булгаков. С интеллигентами, пишет он: «...Происходит нечто вроде самоотравления. Из самого существа героизма («коллективизма» в терминологии А.А.Богданова – В.А.) вытекает, что он предполагает пассивный объект воздействия, - спасаемый народ или человечество, между тем герой – личный или коллективный – мыслится всегда лишь в единственном числе... Герой есть до некоторой степени сверхчеловек, становящийся к ближним своим в горделивую и вызывающую позу спасителя, и при всем своем стремлении к демократизму интеллигенция есть лишь особая разновидность сословного аристократизма. Если же героев и героических средств оказывается несколько, то соперничество и рознь неизбежны, ибо невозможно несколько диктатур зараз...[55, с.46-47]».

В период борьбы махистов с марксистами с богдановскими идеями случается и первый казус. Он характерен как показатель податливости богдановских идей к «оборачиванию». В 1908г. выходит в свет работа известного вульгаризатора марксизма В.М.Шулятикова «Оправдание капитализма в западноевропейской философии. От Декарта до Маха» [152, с.459-474]. Идеологической основой для неё послужила статья А.А.Богданова «Авторитарное мышление» в его же сборнике «Из психологии общества» (1906). В.М.Шулятиков называет статью «блестящей», а её автора «марксистом» и пользуется его идеями как марксистскими. В другом месте своей книги В.М.Шулятиков ругает махизм как буржуазное учение. Г.В.Плеханов не преминул это противоречие оценить: «Русский марксист», вдохновивший г. Шулятикова, принадлежит к последователям того самого Эрнста Маха, которого он, г. Шулятиков, относит к числу идеологов буржуазии [207, с.143]».

И действительно, в 1908-1912 гг. философские воззрения А.А.Богданова предметно буржуазного ревизионистского толка реализуются в левозэкстремистском «отзовизме» и «впередовстве», что, естественно, получает соответствующую оценку в ряде работ Ленина [146; 147; 148; 149; 150; 151; 157; 158].

И.В. Сталин в связи с критикой В.И.Лениным А.А.Богданова в книге «Материализм и эмпириокритицизм» занял двусмысленную, политически нечеткую позицию, поставив опасность раскола в партии выше философских разногласий [124, с.613-616].

Советский период. После 1917 г. отношения к А.А.Богданову В.И.Ленин не изменил. Изменилась форма оценок. Она сводится теперь к отдельным высказываниям, репликам, комментариям, коротким статьям. Основными объектами внимания В.И. Ленина становятся: Пролеткульт, критика богдановской подоплеки бухаринского мировоззрения, поощрение антибогдановской полемики [154; 14; 193]. К последнему относится известная статья В.И. Невского напечатанная в виде приложения ко 2-му изданию ленинской работы «Материализм и эмпириокритицизм» в 1920 г. [188]. Рекомендую статью

читателям, В.И. Ленин снова подчеркнул буржуазный и реакционный характер богдановских воззрений [13, с.12].

В набирающей темпы в 1920-1923 гг. кампании по дискредитации А.А. Богданова [15, с.39] непосредственное участие принял И.В. Сталин. Обмен записками между ним и В.И. Лениным по поводу переиздания богдановского «Краткого курса экономической науки» [303, с.68], выступления по Пролеткульту [80, с.188], дела антипартийных групп «Рабочая Правда» и «Рабочая группа» и др. [253, с.440].

Отсюда начинается магистральная – относительно А.А.Богданова – линия советской философии и других общественных наук. Всеобъемлющая критика его взглядов становится для советских исследователей чем-то вроде *idee fixe*. Опровергнутого В.И. Лениным, а затем многократно советскими учеными в 1920-х – нач. 1930-х гг., мыслителя преодолевали снова и снова, традиционно следуя в русле критики А.А.Богданова В.И.Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм»; набирает темпы и другое направление: историография борьбы коммунистической партии с богдановщиной уже после смерти В.И. Ленина.

Для 1920-х – нач. 1930-х гг. характерны работы Н.А. Карева, И. Вайнштейна, С.И. Солнцева, С. Смолова и др. [127; 61; 248; 242]. Борьбе с богдановщиной уделяет большое внимание Большая Советская Энциклопедия. Помимо статей о самом А.А.Богданове и эмпириомонизме он упоминается в статьях о группе «Вперед», о Пролеткульте, о «лучших богдановцах» и др. В то же время для общественных и естественных наук характерно очень сильное и широкое увлечение богдановскими идеями; да и сам А.А.Богданов имел возможность отвечать своим оппонентам [49, т.2, с.283-319]. Достаточно полное представление о распространенности идей А.А.Богданова и борьбе с ними в 1920-е – 1930-е годы дают монографии Б.А. Чагина и В.И. Клушина [294; 295].

Последним поводом для более – менее объективной оценки личности А.А.Богданова и его деятельности послужила его смерть, на которую откликнулись далеко не только «лучшие богдановцы» [211; 56; 168; 162].

Не преминул принять участие в массовой травле А.А.Богданова и известный академик Н.Я.Март, разоблачив немарксистскую теорию происхождения языка из трудовых криков Л.Нуаре - А.А.Богданова [179].

Итогом этой борьбы стала вышедшая в 1937 г. монография А.В. Щеглова – фундаментальное исследование философии и социологии А.А.Богданова и борьбы с ними В.И. Ленина и И.В. Сталина [303]. Богдановские философские и социологические концепции объявляются источником как меньшевистских течений (богостроительства, бойкотизма, отзовизма), так и буржуазных реставраторских теорий (Н.Д.Кондратьев, А.В.Чаянов), контрреволюционного троцкизма и правой оппозиции (Н.И.Бухарин, А.И.Рыков). Правда, по мнению авторов книги, работа не так уж проста и прямолинейна, как считают современные авторы [86, с.27]. Ведь так усердно критикуемые в ней богдановские концепции удивительным образом прекрасно соответствуют происходившим в СССР в конце 1920-х – нач. 1930-х гг. социально-политическим процессам.

Упомянем сборник «Правые реставраторы капитализма» [217]. Авторы статей П. Поспелов, В. Сорин, Ем. Ярославский, Б. Пономарев, М. Москалев, всячески уничтожая Н.И. Бухарина, не забывали напоминать о богдановской философии как основе бухаринского мировоззрения.

У И.В. Сталина прямых высказываний о А.А.Богданове немного. Из них следует, что А.А. Богданов был в свое время недурным большевиком [256, с.370], но это время безвозвратно прошло [255, с.43]; что есть в партии такая тенденция: подменять марксизм богдановщиной [261, с.70, 64, 66] и др. Следует отметить, что именно И.В. Сталин (1926 г.) инициировал создание первого в мире Института переливания крови (Института борьбы за жизнеспособность), руководителем которого был назначен А.А. Богданов [15, с.137].

Заслуживает внимания запись, сделанная И.В.Сталиным на обложке книги «Материализм и эмпириокритицизм» (изд. 1939 г.), свидетельствующая о том, насколько он, в действительности, мало придавал значения мировоззренческим разногласиям, сравнительно с качествами, которыми обладает (или не обладает) личность [296, с.67].

Стоит отметить, что в известных работах по истории русской философии, написанных за рубежом в 1950-х гг. В.В.Зеньковским и Н.О.Лосским [107; 165], философия А.А.Богданова представлена как совершенно незначительная. Для примера оценка В.В.Зеньковского: «Огромный труд Богданова по «тектологии»... именно своей мизерностью лучше всего свидетельствует о пустоте этих претензий построить «философию деяния» [107, с.44].

Магистральная тенденция продолжается во 2-ой половине 1950-х – нач. 1960-х годов в работах К.Э. Свиридовой, Б.Д. Спиртуса, Ю.Н. Давыдова, Л.Н. Суворова, М.И. Шахновича, в сборнике статей к пятидесятилетию выхода в свет книги В.И.Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», в котором главным отрицательным героем, разумеется, является А.А. Богданов и др. [237; 250; 251; 269; 270; 298; 129]. Наглядный пример того как строились статьи в этом сборнике - статья Ф.Т.Зиннурова «Русский эмпириокритицизм и борьба с ним В.И.Ленина» [108].

В связи с разоблачением «культа личности» предпринимаются слабые попытки обнаружить «богдановский след» в мировоззрении И.В. Сталина. Так, Б.Д. Спиртус, опираясь на итоги философских дискуссий в СССР 1920-х гг., обнаруживал во взглядах И.В.Сталина механистические тенденции [250], авторы ортодоксальной биографии В.И. Ленина [161] обвинили И.В.Сталина в сочувствии к махизму и А.А.Богданову на основании двух сталинских писем (к М. Цхакая и С.Г. Шаумяну) конца 1910-х годов по поводу выхода в свет «Материализма и эмпириокритицизма». Но это направление не получило дальнейшего развития.

Параллельно возникает тенденция к реабилитации тектологических идей А.А.Богданова, которые рассматриваются как предшественницы общесистемных концепций и кибернетики. Эта тенденция, в значительной степени инициированная сыном А.А.Богданова А.А. Малиновским [175], развивается в 1960-е – 1980-е гг. в работах А.И. Умова, М.И. Сетрова, И.В. Блауберга, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина, А.Л. Тахтаджяна, Н.Н. Моисеева и др. [281; 241; 44; 233; 273; 184]. Так, М.И.Сетров еще в 1967г. отмечал, что «многие общетеоретические

проблемы системного подхода разработаны А.А.Богдановым полнее и более строго, чем в современных теориях систем и кибернетике» [241, с.59].

На магистральной по-прежнему оставалась тенденция борьбы с антимарксистскими, антиленинскими концепциями А.А.Богданова, о чем свидетельствуют уже упоминавшиеся работы Б.А. Чагина и В.И. Клушина, а также работы Т.И. Кротенко, А.И. Корнеевой, В.А. Малинина, О.А. Поляковой, Л.Н. Суворова [141; 137; 174; 215; 269; 270] и др., разделы по махизму в монографии «История философии в СССР» и т.д. [124].

Монографии Э.В. Ильенкова и А.И. Володина как бы подводят итог советским исследованиям о теориях и идеях А.А. Богданова.

Работа А.И. Володина [74] – типичное явление для основной тенденции – использует ряд новых фактов и документов (в частности, рукопись А.А. Богданова «Десять лет отлучения от марксизма»), но никак не переосмысляет сути оценки богдановских взглядов.

С работой Э.В. Ильенкова [114] дело обстоит иначе: разоблачая богдановские взгляды, он подводит к мысли (не конкретизируя, не называя имен) о том, что революционер, принявший богдановскую логику мышления, превращается в капризное существо, игнорирующее реальные противоречия жизни и пытающееся навязать ей свой произвол [114, с.55]. Прочитавший книгу выдающегося советского философа серьезно и внимательно, понимает – она написана вовсе не для того, чтобы лишний раз обругать А.А. Богданова. Эта книга, хотя и достаточно абстрактный, но очень серьезный выход на осмысление сталинизма.

Современный период. Прямолинейные и конкретные (но совершенно справедливые по сути) выводы из монографии Э.В. Ильенкова сделал удмуртский писатель Ф. Пукроков [222], утверждая, что сталинская социально-политическая практика есть махизм (в форме богдановского эмпириомонизма). Свои рассуждения он подкрепляет сопоставлением конкретных эпизодов из утопических романов А.А. Богданова со сталинскими действиями и содержанием книги-легенды «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина»: «Читаешь утопические романы Богданова, и даже оторопь берет: понимаешь, с какой скрупулезностью претворял Сталин идеи «марсианского» (то есть махистского) социализма Богданова» [222, с.159].

Но книга Ф. Пукрокова – художественная литература. Статью же А. Гангнуса [78] напечатал журнал «Новый мир». Современные исследователи наследия А.А.Богданова встретили ее в штыки, обвинив автора в «исторической спекуляции» [86, с.10]. А. Гангнус обнаруживает в социально-политической практике сталинизма «богдановский след» через эстетику А.В. Луначарского, утверждая, что именно в социалистическом реализме богдановщина взяла реванш у диалектического материализма. Вывод его статьи: «... Наряду с искусством и литературой соцреализма народятся экономика соцреализма, философия соцреализма, историческая наука соцреализма...» [78, с.162-163].

Тема воздействия богдановских идей на сталинизм и вообще на советскую действительность возникает и в дальнейшем уже в научных монографиях. Хотя, по-прежнему, носит маргинальный характер.

Таково, например, исследование известного российского социолога А.И.Кравченко о Ф.Тейлоре и А.К.Гастеве [138], заложивших основы

современной науки рационализации производства, оптимальной культуры труда. В то же время, Александр Гастев, один из известнейших пролеткультовских поэтов, весь пронизанный богдановскими организационными идеями, никак с А.А.Богдановым не связывается, а рассматривается сам по себе как самостоятельный ученый и, отчасти, в связи с влиянием Ф.Тейлора. Исследователь видит колоссальное сходство организационных идей Ф.Тейлора и А.К.Гастева с социально-политической практикой И.В.Сталина и изо всех сил пытается это сходство дезавуировать. Но его аргументы слабы, могут действовать лишь на тех, кто хочет заблуждаться и, самое главное, парадоксальным образом ведут к тому же А.А. Богданову как пророку и предтече сталинизма.

Другой пример на тему воздействия богдановских идей на сталинизм. Т.А. Никонова в монографии «Новый человек» в русской литературе 1900-1930-х годов: проективная модель и художественная практика» [190] рассматривает А.А.Богданова как автора оригинальной проективной модели «нового человека», модели, оказавшей огромное влияние на русскую советскую литературу 1900-х – 1930-х гг. И если бы только на литературу. Исследовательница справедливо указывает: «Многие из этих книжно выстроенных, но нежизнеспособных умозаключений мы увидим реализованными в нашем советском мировосприятии. Это и враждебность к "стихийному развитию", к жизненному потоку, противоречия которого со временем, по мысли А. Богданова, должны "все более возрастать" (не здесь ли источник сталинского тезиса об обострении классово-борьбы по мере строительства социализма?). Это и убежденность, что победа есть результат организационной работы (В. Маяковский: "Этот вихрь, /от мысли до курка, /и постройку, /и пожара дым /прибирала /партия /к рукам, /направляла, /строила в ряды"). Это и ненависть к человеческим несчастьям, какую М. Горький увидит и восхитится ею в Ленине, Человеке с большой буквы. И, наконец, печальное для всей нашей послереволюционной истории недоверие к крестьянину, убежденность в его якобы недостаточной способности к развитию. А. Богданов, например, мотивировал такое представление удаленностью крестьянина от ритмов городской жизни, от машинного производства: "Сравните ... гибкую натуру городского работника-пролетария с деревянно-неуклюжею психикой крестьянина отсталой деревни"» [190, с.17-18, 219].

В западной литературе А.А. Богданов состыковывается с И.В. Сталиным применительно к 1928 – 1933 гг. (идеи «впередовцев» о геноциде крестьянства и «старой» интеллигенции в связи с «великим переломом») [43, с.5]. Или, например, известный израильский славист М. Вайскопф в монографии «Писатель Сталин» с полным сочувствием цитирует работу М. Agursky «The Third Rome»: «Это не Троцкий и не Григорий Зиновьев впервые выдвинули идею геноцида русского крестьянства [осуществленную] в период коллективизации 1928 – 1933 гг., а Богданов, Луначарский, Горький и другие, причем [бывший «впередовец»] Менжинский как глава тайной полиции позаботился о ее практическом проведении» [62, с.246].

Очень характерно, что возрождение в последнее десятилетие XX-го века интереса к А.А.Богданову сопровождается, одновременно, резкой критикой монографии Э.В. Ильенкова [139, с.746] и едва ли не обвинением, что она – рецидив работы А.В. Щеглова.

Внимание к теоретическому наследию А.А. Богданова актуализируется во 2-ой половине 1980-х годов и непрерывно растет. Издаются и переиздаются богдановские работы, о нем печатаются множество статей и монографий [85; 135; 209; 172; 143; 170; 236; 296; 101]. На первом плане проявляется интерес к действительно серьезному теоретическому вкладу А.А.Богданова в самые различные науки, но, и в меньшей степени, высказывается интерес к его очевидной оппозиционности В.И. Ленину; немаловажное значение имеет и конъюнктура переживаемого Россией времени.

В общем, можно сказать: если принять ленинское отношение к А.А.Богданову за тезис, то принцип возрождения интереса к А.А.Богданову есть антитезис и до синтеза еще очень далеко. Таковы общие научные тенденции по отношению к А.А. Богданову в СССР и России. Все конкретные направления развиваются по уже обозначенной схеме: ленинская оценка А.А.Богданова и всех его начинаний и соответственное отношение советской историографии; пересмотр и переоценка богдановских начинаний в современный период; системные исследования, экономика, социология, история, медицина, педагогика и др. [67; 233; 276; 302; 142; 245].

Подход к работам по общей истории периода обусловлен следующими соображениями.

1. Работы по периодам наглядно демонстрируют глубоко укоренившийся в советских и, далее, современных исследованиях, фундаментальный принцип богдановской концепции СОО об относительности истины, об истине, объективной только для конкретного периода времени. Неизменно, в советско-российской истории смена руководства или, как теперь, социально-экономических и политических основ приводит не столько к большому количеству знаний о периоде, сколько к очередному конъюнктурному пересмотру точки зрения.

2. Работы используются постольку, поскольку они выявляют характерные моменты социально-политической практики И.В. Сталина. Авторы не спорят о том, существовали или нет эти характерные моменты, авторы демонстрируют их соответствие с богдановской концепцией СОО.

3. Приводимый перечень можно расширять бесконечно. Общие работы о проблемах социализма [54; 119; 120; 121; 122; 199; 80; 304; 244; 213]. Борьба с оппозициями внутри ВКП(б) [278; 60; 76; 113; 173; 96; 133; 177; 228; 229; 230; 301; 180; 69]. Работы о тоталитаризме [32; 95; 75; 171; 104; 26; 287]. Репрессии [246; 134; 23; 266; 169; 197; 63; 187; 195]. Работы о личности И.В.Сталина [280; 272; 38; 73; 224; 31; 77; 57; 131; 132; 225].

При заметно растущем интересе к А.А. Богданову и его творческому наследию в современном богдановедении написаны только первые страницы. В 1994 г. это констатировали участники дискуссии, посвященной жизни и деятельности А.А. Богданова в редакции «Вестника РАН» [139, с.752]. И сейчас – как и с проблемой сталинизма – при невероятном количестве публикаций дело практически не сдвинулось с мертвой точки.

Дискуссия о «Красном Гамлете» довольно четко обозначила те направления, на которых акцентирует внимание современное богдановедение: соответствие А.А.Богданова марксизму, его отношение к марксизму, философский спор и

взаимоотношения с В.И.Лениным; новый взгляд на «Тектологию» как на первый вариант общесистемных концепций, предвосхищение кибернетики, общей теории систем и т.п.; вклад идей А.А.Богданова в решение современных экономических проблем, в частности, в теорию организации производства; культурологические идеи А.А.Богданова [139, с.738-740, 741-742, 745-749].

Но вот о А.А.Богданове, как разработчике авторитарно-тоталитарного и репрессивного направлений в социальной политике не говорится ни слова; направление по исследованию СОО как бы отсутствует. Походя, вскользь, говориться о богдановском наброске «политической экономии социализма» высоко ценимого И.В.Сталиным за сведение экономической координации к «научно-статистической» задаче, без рынка [139, с.744]. Но набросок не отрывок какой-нибудь, а часть общего богдановского текста о конкретике социализма. Значит И.В.Сталин знал весь текст и неужели другие идеи этого текста ему не импонировали? А идеи эти тоталитарны донельзя и прямо совместимы с советскими реалиями 1920-х – 1930-х гг. См. Гл. 1, 2 (Конкретные представления А.А.Богданова о социализме).

Вполне понятно, почему ни оппоненты И.В.Сталина, ни советские исследователи не связывали идеи А.А.Богданова с практикой сталинизма. (Политика охаивания Богданова и при этом использования его идей втихую шли параллельно). Но эта тенденция продолжается и в современных российских исследованиях, продолжается как стремление противопоставить тоталитаристам В.И.Ленину и И.В.Сталину серьезного демократического оппонента.

Если и заходит речь об организации единства опыта, то имеют в виду «Тектологию» А.А. Богданова. А «Тектология» вторична по отношению к концепции СОО, вытекает из последней [14, с.385], имеет существенный сдвиг к проблемам науки, а не к проблемам общества. Очень много пишут о коллективизме А.А.Богданова, не замечая при этом (как не замечал и сам А.А.Богданов) [139, с.740], что его коллективизм упирается в Индивидуальность, в Личность, в Организатора, не существует без Организатора и т.п.

Несмотря на декларируемую цель полного и объективного анализа личности и творчества А.А.Богданова продолжается странная тенденция, сопровождавшая мыслителя при его жизни и его идеи после смерти. Богдановские идеи используются без упоминания имени автора, искажаются, замалчиваются, представляются предвзято, односторонне (все равно – хулят их или хвалят). Это отмечал еще сам А.А.Богданов в связи с арестом по делу антипартийной группы «Рабочая Правда» (осень 1923г., использовала в своих документах богдановские идеи) [15, с.39]. Причем тенденция характерна не только для советского общества, но и для западного.

Наглядными иллюстрациями к принципам возрождения интереса к А.А.Богданову, к принципам использования его идей могут служить следующие примеры. Многочисленные современные переиздания богдановских романов в годы перестройки печатались с купюрами (многоочия заменяли его рассуждения о половом вопросе) [3; 46; 47; 48]. Общеизвестный основатель теории систем Л. фон Берталанфи широко использовал тектологические идеи А.А.Богданова (причем, читал «Тектологию» в немецком издании), ни разу о нем не упомянув [139, с.741; 44, с.36]. Характеристика сталинско-гитлеровской идеологии, данная

Х. Арендт в работе «Истоки тоталитаризма», прямо по пунктам совпадает с богдановскими представлениями об идеологии и ее силе, хотя о А.А.Богданове она ничего не знает (в 1947 г.) или «не знает» [32, с.608-615]. В современной России тенденция «не знать» о неудобном А.А.Богданове (т.е. о его идее относительности истины) хорошо прослеживается в школьных (да и вузовских) учебниках по истории советского периода [140; 244; 301].

В плане игнорирования современными исследователями тоталитарной линии богдановских идей представляет особый интерес диссертация Т.В.Пермяковой «Истоки российского тоталитарного сознания в контексте культуры» (изложено по автореферату) [204]. В диссертации рассматриваются истоки исключительно российского тоталитарного сознания. Фундаментальный принцип своей диссертации Т.В.Пермякова излагает так: «...Тоталитарное сознание характеризуется как социально-культурный феномен, определенный культурой, которая выполняет роль матрицы, способствующей его развитию... В общественном развитии культура первична. Общество есть продукт, способ реализации определённой культуры. Она образует своеобразную матрицу исторического процесса, «отливающую» сознание и поведение индивидов и социальных групп в определённые формы, воспроизводимые в течение более или менее длительного периода времени» [204, с.9, 10]. Представления А.А.Богданова о пролетарской культуре и ее роли в обществе просто конкретное выражение этой общей мысли. А о нем и речи у Т.В.Пермяковой нет.

И еще один пример на ту же тему. Диссертация Н.В.Власовой «Авторитаризм в социальной структуре и процессах функционирования современного общества» [68]. Опять-таки А.А.Богданов даже не упомянут в работе на тему, имеющую к нему и к российской действительности конца XX-го – нач. XXI-го вв. самое непосредственное отношение.

Подробный обзор отечественной историографии по А.А.Богданову подводит к следующей мысли. В поле зрения исследователей попадали и попадают самые разнообразные направления его богатого интеллектуального наследия. Но именно авторитаризм (тоталитаризм), как важнейшая составляющая его творчества обходилась и продолжает обходиться стороной. Практически, нет ни одной работы, которая бы серьезно это направление проанализировала, хотя бы чисто теоретически. Даже те работы, которые обнаруживают связь между идеями А.А.Богданова и сталинизмом, ориентируются на сходство отдельных философских или конкретных богдановских представлений (но не концепции СОО) со сталинскими действиями. В то же время, современная отечественная историография в процессе исследований социально-экономических и политических событий в СССР 1920-х – 1930-х годов выявила характерные моменты социально-политической практики И.В.Сталина и при сопоставлении их с богдановской концепцией СОО обнаруживается поразительное сходство. Вот почему, по мнению авторов книги, можно говорить о вполне реальных перспективах поиска в сталинизме богдановских теоретических оснований (прежде всего концепции СОО).

Цель и задачи исследования. Цель – выявить роль богдановской концепции СОО в процессе становления и развития социализма в СССР. Для достижения цели в работе решались следующие задачи.

1. Сформулировать основные положения концепции СОО на основе работ А.А.Богданова начала XX-го века.

2. Подчеркнуть принципиальные различия между ленинской материалистическо – диалектической методологией и богдановской концепцией СОО и, наоборот, принципиальные тождества между практикой И.В.Сталина и теоретическими представлениями А.А.Богданова.

3. Обосновать гипотезу о сознательной замене И.В. Сталиным ленинских подходов к строительству социализма богдановской концепцией СОО.

4. Доказать тождественность положений СОО с процессом выдвижения И.В. Сталина в вожди и сталинской управленческой практикой.

Источниковедческая база.

1. *Произведения А.А. Богданова* [6; 5; 3; 16; 17; 2]. Специальной работы, посвященной социально-организованному опыту, у А.А.Богданова нет. Эту идею он излагал в разных произведениях, применительно к той или иной конкретной теме. Потому и сама концепция СОО обростаёт все новыми и новыми характеристиками. Гносеологические и онтологические основания концепции СОО излагаются в «Философии живого опыта» (1913 г.), где с позиций СОО излагается также история философии. Социально-экономическое развитие человеческого общества, рассматриваемое с точки зрения СОО, излагается в «Кратком курсе экономической науки» (1897 г. с многочисленными переизданиями). Представления о науке как социально- организованном опыте излагаются в статье «Социализм науки» (1918 г.). Наиболее полно, внятно и логически последовательно свои взгляды А.А.Богданов изложил в книге «Десять лет отлучения от марксизма» (была издана только в 1995 г.), где, в частности, говорится об идеологии, пролетарской культуре и перспективах социалистической революции. Взгляды А.А.Богданова на взаимоотношения пролетариата с крестьянством и «старой» интеллигенцией изложены в документах группы «Вперед» (1908 – 1914 гг.). Работа «Вера и наука» (1910 г.) посвящена полемике с книгой В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Наиболее полная библиография работ А.А.Богданова с краткими комментариями к его произведениям представлена в книге «Русские писатели 20 века. Биографический словарь» [226].

В романах А.А. Богданова в художественной форме излагаются практически те же самые идеи. Однако, в них расставлены несколько иные акценты. Помимо понятной цели – пропаганды, реализуется еще и другая – практическая, хотя бы в форме вымысла, апробация богдановских идей. Именно эта особенность делает их особенно ценными для решения задач, поставленных в работе.

Роман «Красная Звезда» (1908 г.) повествует о построенном осознанными богдановские откровения марсианами коммунистическом обществе. В романе «Инженер Мэнни» (1912 г.) рассказывается о великом буржуазном инженерере – организаторе строительства великих марсианских каналов (бессознательная реализация СОО) и рабочем лидере Нэтти – первооткрывателе СОО, отце-основателе всеобщей организационной науки, на основе которой впоследствии произошла социалистическая революция и было построено коммунистическое общество.

2. *Произведения марксистских оппонентов А.А.Богданова*: Г.В. Плеханова, А.М. Деборина, Л.И. Аксельрод (Ортодокс), а также В.И. Ленина. Данная группа источников является и источниками и, также, текстами, характеризующими богдановское мировоззрение.

Использованы ленинские работы, раскрывающие диалектический подход к практической политике [155; 156], работы Н.И.Бухарина по идеологии «военного коммунизма» и проблемам социалистического строительства [8; 7], а также сталинские работы, раскрывающие его подходы к строительству социализма в одной стране [254; 19; 20; 257; 258].

3. *Партийные документы РКП(б) – ВКП(б) за исследуемый период*: стенографические отчеты съездов (особенно XVI съезда ВКП (б) с критикой Н.И. Бухарина и правоуклонистов), резолюции и решения съездов, конференций и пленумов ЦК [9; 10].

4. *Художественная и публицистическая литература*. Использование художественной литературы в качестве исторического источника обусловлено:

во-первых, спецификой творчества А.А.Богданова, изложившего свои философские и научные идеи в художественной форме;

во-вторых, спецификой использованных в книге произведений: их предметной соотносимостью с богдановскими романами и с направлением развития советского общества в 1920-х – 1930-х гг.

Творчество пролетарских поэтов первых лет советской власти, переложивших на художественный язык идеи А.А.Богданова, применительно к обстановке гражданской войны и «военного коммунизма» [12]. Программные документы Пролеткульта и первых пролетарских литературных группировок «Кузница» и «Октябрь», в которых богдановские идеи о пролетарской культуре принимают характер конкретно поставленных целей и установок [164]. Антиутопия Е. Замятина «Мы» для создания которой, пролеткультовская практика послужила одним из главных источников [103]. Роман И. Эренбурга «Необыкновенные приключения Хулио Хуренито» и рассказ «Ускомчел», в которых немало места уделяется осмеянию организаторского (очень напоминающего богдановский) зуда у некоторых из героев [305]. Книга «Беломорско – Балтийский канал имени Сталина» [1; 210] - прямая аналогия богдановских романов. Рассказывая о процессе социалистического перевоспитания эксплуататорских классов, книга заполняет пробел между «Инженером Мэнни» (ситуация накануне социалистической революции) и «Красной Звездой» (уже построенное коммунистическое общество). Список произведений можно расширять бесконечно, поскольку влияние богдановских идей на советское литературоведение и художественную литературу 1920-х – нач. 1930-х гг. было настолько велико, что должно стать предметом отдельного исследования.

Теоретико-методологические основы исследования.

В основе исследования лежит принцип системного подхода.

Историко-сравнительный метод применялся для сопоставления текстов А.А.Богданова, В.И.Ленина, И.В.Сталина, Н.И.Бухарина с целью выявления сходств и различий по принципам социалистического строительства и для сопоставления богдановской теории с практикой строительства социализма.

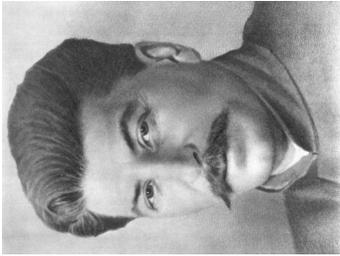
Специфика исследования потребовала междисциплинарного подхода. К историческому анализу привлекаются материалы философского (рассматривается эмпиризм А.А.Богданова в гносеологии), политологического (характеризуется тоталитарная модель общественного устройства), культурологического (затрагивается проблема культуры как системы ценностей и эмоционально-ценностных ориентаций, характерных для того времени) и художественно-публицистического характера.

Научная новизна. Анализируется стержневая идея богдановской философии – концепция социально-организованного опыта и излагается как основа всех научных взглядов А.А.Богданова; показывается сходство между концепцией СОО и сталинской социально-политической практикой – на этой основе предлагается гипотеза о сознательном использовании И.В.Сталиным концепции СОО как инструкции, схемы, методологии, заменившей ленинские подходы; события 1920-х – 1930-х гг. обретают логичность, последовательность, закономерность, появляется возможность системного объяснения; делается попытка к более объективной оценке творчества А.А.Богданова без плехановско-ленинского охаивания, но и без лакировки современными исследователями (в отличие от всех существующих взглядов на идеи А.А.Богданова в отечественной историографии).

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы при рассмотрении различных аспектов советской истории 1920-х – 1930-х гг., для осмысления сущности сталинизма, способствуя, тем самым, преодолению определенных устойчивых явлений советского времени, мешающих созданию демократического общества в современной России, а также при подготовке научных статей и монографий.

Структура исследования. Построение социализма в СССР как конкретно-исторический процесс явление в истории совершенно новое. Специфика новизны заключается в том, что вся конкретика коренных социальных преобразований реализовывалась как сознательное воплощение определенных (изначально марксистско-ленинских) философских идей и методологических принципов. Философские и методологические установки прямо и непосредственно определяли конкретную практику строительства социализма. И без учета этого обстоятельства полноценно осмыслить и строительство социализма и сущность построенного социализма просто невозможно.

Это базовое положение тем более актуально для темы данного исследования. И.В.Сталин реализовывал конкретику ленинского плана построения социализма, но реализовывал ее, предположительно подменив ленинские философские и методологические подходы к строительству социализма богдановскими философскими и методологическими подходами (концепцией СОО). И, в результате, коренные социальные преобразования сохраняют лишь видимость коренных, превращаются в «коренные» социальные преобразования. Поэтому, **первая глава** необходимо носит несколько философский уклон. Хотя и в ней анализ производится не абстрактно, а предметно, на совершенно конкретном материале. В следующих главах книги философско-методологические основания максимально конкретно вписываются в события и тенденции советской истории 1920-х – первой половины 1930-х годов.

В.И.Ленин, А.А.Богданов, И.В.Сталин.

Глава I

Концепция социализма по А.А.Богданову

Источники богдановского мировоззрения

Один из «лучших богдановцев», первый советский профессиональный историк М.Н.Покровский, когда в конце жизни изживал из себя «богдановщину», отметил интересный момент работы А.А.Богданова в России во время революции 1905-1907гг. «Поскольку он управлял непосредственно и постоянно сидел в России, тогда как Ильич до революции 1905г. был в эмиграции, постольку Богданов больше влиял на политику партии, и та угловатая линия ЦК, которая выражалась в том, что людям на каждом шагу ставили ультиматум – или ты наш, или не наш, причем не наши были близко к тем, кто не знает Авенариуса и Маха и т.д. – эта линия – не линия Ильича, она слишком на него не похожа, – это линия Богданова, и она господствовала до октября 1905г.» [296, с.57-58]. Думается, что из этой цитаты вполне понятно, зачем нужна именно в этой монографии главка о биографии и личности А.А.Богданова.

Биография. Александр Александрович Богданов (настоящая фамилия Малиновский) – видный деятель пролетарского этапа революционного движения в России, врач по образованию, философ, социальный мыслитель, экономист, культуролог, писатель-фантаст.

Он родился 10 (22) августа 1873г. в г. Соколка Гродненской губернии в интеллигентной семье. Отец – заведующий городским училищем, мать – домохозяйка. С детства отличался математическим складом ума, превосходной памятью, редким трудолюбием, любовью к книгам и естественным наукам [86, с.4]. Закончив с золотой медалью тульскую гимназию поступает на естественный факультет Московского университета (1893) откуда исключается за участие в Союзе Советов объединенных землячеств (1894). Высшее образование он все же получает, окончив (1899) медицинский факультет Харьковского университета.

После исключения выслан в Тулу, где начал свою деятельность как пропагандист в рабочих кружках (1884-1886). Изменяется его мировоззрение: от изначально народнических идей он переходит к идеям социал-демократическим.

В 1897г. выходит в свет «Краткий курс экономической науки» - обобщение занятий А.А.Богданова в рабочих кружках. Работа удостоивается положительной рецензии В.И.Ленина [145, с.35-43]. В 1899г. А.А.Богданов женится на Н.Б. Корсак, дочери помещика, ушедшей из своей семьи и включившейся в активную революционную работу.

Активное формирование мировоззрения продолжается в период ссылки – Калуга, затем Вологодская губерния (1899-1904). Как в кругу единомышленников (И.И.Скворцов-Степанов, А.В.Луначарский, Б.В.Авилов, В.А.Базаров) так и в полемике с противниками (А.М.Ремизов, Н.А.Бердяев, Б.А.Кистяковский, Б.В.Савинков). Как итог в 1904-1906гг. появляется фундаментальная философская работа «Эмпириомонизм».

В 1904г. эмигрировал в Швейцарию, где безоговорочно принял сторону большевиков и познакомился с В.И.Лениным. Участвовал в создании «Бюро комитетов большинства» (БКБ) после чего выехал в Россию в качестве его представителя (1904).

На III-м съезде РСДРП (1905) А.А.Богданов выступает с Отчетным докладом от оргкомитета БКБ, содокладом по вопросу о вооруженном восстании и докладом по оргвопросу (об уставе партии). Вместе с Л.Б.Красиным возглавил в 1905г. «Боевую техническую группу» при ЦК, занявшуюся организационной стороной вооруженного восстания, проще говоря, «эксами». Один из организаторов и сотрудник первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь» (1905).

В связи с разгоном I-й Государственной Думы принял участие в т.н. Выборгском совещании – безрезультатной попытке либеральных демократов повлиять на царя. На III-м, IV-м, V-м съездах РСДРП А.А.Богданов избирался членом ЦК; на V-м съезде избран также членом «Большевистского центра». Политические разногласия с В.И.Лениным начались в 1907г. по вопросу о бойкоте III-й Государственной Думы (А.А.Богданов стоял за бойкот). Дальнейшие действия А.А.Богданова: активное участие в оппортунистических группах левацкого толка («отзовисты» и «ультиматисты») ещё сильнее их усугубляют.

В 1909г. А.А.Богданов, совместно с М.Горьким, А.В.Луначарским, М.Н.Покровским организует партийную школу на о. Капри с целью подготовки кадров для своей фракционной деятельности. С этим начинанием связан характерный эпизод. Идею с энтузиазмом поддержал самостоятельно мыслящий рабочий-большевик Никифор Вилонов и сам объехал центральные районы России, набирая слушателей. Но в ходе лекций быстро разобрался в ультралевацкой и фракционной подоплеке мероприятия и, вместе с несколькими товарищами, порвал с А.А.Богдановым и уехал в Париж к В.И.Ленину [89, с.82-91].

Создание партийной школы на Капри плавно перерастает в организацию группы «Вперед» (1909). Среди организаторов те же лица. За время участия в группе «Вперед» А.А.Богданов сформулировал не только основные идеи пролетарской культуры, но и идеи геноцида русского крестьянства и «старой» интеллигенции. В 1911г. из-за идейных разногласий с другими «впередовцами» и организационных неурядиц он выходит из группы «Вперед» и она вскоре теряет всякое самостоятельное значение. В 1911-1913гг. А.А.Богданов отходит от революционной деятельности, эпизодически сотрудничая как публицист в разных изданиях, в т.ч. большевистских.

Помимо резких статей, В.И.Ленин отвечает на отступничество А.А.Богданова работой «Материализм и эмпириокритицизм» (пишет в 1908г., печатает в 1909г.), где, в частности, подвергает беспощадной критике богдановский эмпириомонизм. А.А.Богданов отвечает «Верой и наукой» (1910), которая если что и демонстрирует так полную неспособность полемизировать с марксизмом и марксистом. См. Гл. 1, раздел 3.

С выводом А.А.Богданова из редакции «Пролетария» разрыв с большевиками оформляется окончательно. В этот период выходят в свет главные произведения:

утопические фантастические романы (1908 и 1912), «Философия живого опыта» (1913) и 1-й том «Тектологии» (1913). Летом 1914г. А.А.Богданов завершает «Десять лет отлучения от марксизма», книгу, где наиболее целостно и последовательно излагает свои взгляды.

С началом войны мобилизован на фронт как врач. Участвует в наступлении генерала А.В.Самсонова в Восточной Пруссии (август 1914). Потрясенный ужасами войны заболел экземой и лечился в клинике при медицинском факультете Московского университета. Выйдя из клиники работал младшим ординатором эвакогоспиталя в Москве.

В Октябрьской революции и борьбе за советскую власть А.А.Богданов участия не принимал. В 1918-1920гг. руководитель и главный идеолог Пролеткульта в непосредственном создании которого (осень 1917) не участвовал и откуда ушел, чтобы, по собственным словам, спасти его от гонений. Пролеткульт вскоре все равно развалился.

Активно занимается лекторско-пропагандистской и консультационной работой (1918-1923), член Коммунистической Академии. Последний раз непосредственно сталкивается с политикой осенью 1923г. (арест по делу «Рабочей Правды»). В начале 1920-х гг. выходят 2-я и 3-я части «Тектологии», а в 1923г. (в Германии) «Тектология» выходит полностью.

В 1926г. по инициативе И.В.Сталина и под общим руководством Н.А.Семашко А.А.Богданов организует первый в мире институт по переливанию крови и становится его руководителем. Как нетрудно догадаться, организовать работу института он так и не сумел [15, с.137-142]. Трагически погиб (1928), производя на себе эксперимент по переливанию крови.

Личность. Жена А.А.Богданова, отвечая на анкету Института мозга, неосознанно сформулировала самую суть богдановской личности: «Запоминал очень легко стихи, прочитанное, слышанное, но только все для него интересное или важное, остальное способен был радикально отбрасывать. *Одинаково хорошо помнил и давнее и недавнее, но, повторяю, избранное* (подчеркнуто мной – В.А.)» [296, с.64].

Великолепная память, вполне способная помнить все, но вполне сознательно помнящая только то, что нужно или интересно и т.д. «Диктатура фрагмента» [94, с.111], неукоснительно проходит через богдановскую память, богдановское мышление, богдановские идеи, богдановские тексты, богдановскую практику.

В результате и с личностью А.А.Богданова, и с его идеями, и с его деятельностью происходит перманентное «оборачивание» (термин Ги Дебора). Реально А.А.Богданов оказывается совсем не таким, каким он сам себя видел и каким он представляется в современной российской историографии.

1. Сам А.А.Богданов искренне считал себя борцом с авторитетами. Современные исследователи с этим его утверждением всецело согласны. А ведь авторитет с которым он действительно боролся был только один – В.И.Ленин. А все богдановские теории есть талантливые, но совершенно некритические компиляции идей самых разных авторитетов. См., подробнее, дальше. Буржуазный философ Э.Мах для него авторитет и он даже пишет хвалебное предисловие к переводу «Анализа ощущений...» на русский язык. М.Горького и А.В.Луначарского он интеллигентно журит за то, что они вывели из

эмпириомонизма богостроительство. И т.д. и т.п. Как подчеркнул В.И. Ленин за словами о борьбе с авторитетами и авторитаризмом, о борьбе за свободу мнений и мышления скрывается человек, авторитарный до мозга костей [13, с.263].

В связи с авторитаризмом А.А.Богданова см., также, например, воспоминания М.Н. Покровского о деятельности А.А.Богданова в России в 1905г. [296, с.57-58] или статью П.Плюто об отношениях А.А.Богданова и М.Горького [93, с.342].

2. А.А.Богданов искренне считал себя не только теоретиком, но и практиком организации. В действительности организатором он был никудышным. И это наглядно видно из его биографии. Все его самостоятельные начинания заканчивались бесславно. Его центральная мысль – о разумной гармоничной организации человеческих отношений. Но фрагментарностью мышления все многообразие природных и социальных явлений сводится к всеобщему организующему процессу и его вершине – СОО. И изначальный гуманизм оборачивает субботу для человека человеком для субботы, разумность и гуманизм – насильственным тоталитаризмом идеи и инфантильным тоталитаризмом её автора [204, с.5].

3. А.А.Богданов искренне считал себя сторонником разумных ненасильственных действий. На самом деле он был тоталитарен до мозга костей. См., напр., его высказывания на III съезде РСДРП [4, с.126, 130, 131]. Другое дело, что А.А.Богданов излагал тоталитарные идеи в очень интеллигентных выражениях.

4. А.А.Богданов всецело захвачен идеей о системном научном мышлении и идея реализуется сначала в концепции СОО, затем в вырастающей из неё всеобщей организационной науке (тектологии). И фрагментарное мышление, строя концепцию системно-научного мышления, фактически искусно обманывает само себя, выдавая за подлинную научность псевдосистемность, агностицизм, релятивизм и конъюнктурщину. (Между тем, утверждение, что у России непредсказуемое прошлое давно уже стало трюизмом. В этом плане как раз наиболее впечатляющий пример советская и перестроечно-постсоветская историческая наука. Которая с начала 1930-х гг. функционирует исключительно на принципах СОО, т.е. перманентно перестраиваясь под очередного организатора и также перманентно забывая, что утверждала вчера во имя сегодняшней социальной значимости).

Источники идей. Сам А.А.Богданов считал себя марксистом, выразителем интересов рабочего класса, борцом за его освобождение (через социалистическое общество, приходящее на смену буржуазному). На самом деле это было его очередное заблуждение. На самом деле он вносил (и довольно успешно) в революционное движение российского пролетариата вполне буржуазные и реакционные идеи, подкрашенные и завуалированные под идеи научного социализма [150, с.339].

Талантливый, образованный, искренне заблуждающийся и оттого ещё более опасный и вредный интеллигент. Характерно, что мысли о неготовности российского, а затем и европейского пролетариата к социалистической революции, возникшие у А.А.Богданова после поражения революции 1905-1907гг., в дальнейшем превратились в лейтмотив всех его политических

рассуждений и оценок. Более того, в статье «Линии культуры XIX и XX веков» А.А.Богданов предсказывает ещё длительное существование капитализма (хотя и сильно видоизмененного) [15, с.119-136; 139, с.745-746, 748-749].

На формирование богдановского мировоззрения оказали идейное воздействие самые различные учения. И, прежде всего, фрагментарно-воспринятый марксизм (его практически-деятельная сторона), который, по удивительно точному выражению в современном словаре по русской философии, превратился для А.А.Богданова в некую матрицу, заполняемую «новейшими течениями мысли» [27, с.54].

Обозначим главнейшие из этих «новейших течений мысли». Используется статья Г.Д.Гловели «Три утопии Александра Богданова» [85] очень качественно осветившая этот аспект.

1. Классический позитивизм А.де Сен-Симона, О.Конта, Г.Спенсера.

а). Создание системы знаний, основанной на методах естественных наук, с помощью которой решаются социальные проблемы. Вот как развивал эту идею, напр., А. де Сен-Симон: «...Новая общественная система может установиться лишь тогда, когда состояние знаний даст возможность построения лежащей в её основании новой философской системы, центральной идеей которой будет идея единого закона, управляющего всеми явлениями мира. Кризис, который переживают европейские общества, - результат несвязности общих идей. Настала пора создать положительную новую энциклопедию подобно критической «Энциклопедии» просветителей XVIII века» [85, с.85-86].

б). Базовые технократические идеи, преподносимые в весьма замечательных связях: «Ещё Сен-Симон, которого можно считать первым идеологом технократизма, отводил в социалистическом обществе руководящую роль специалистам-математикам, физикам, экономистам. Причем, по его мнению, «лица, посвятившие себя изучению наук, должны верить, что Вселенная управляется единым законом... Простой же народ должен верить, что Вселенной управляет всемогущее существо». Распространяя знания в народе, ученые должны вкладывать лучшие результаты своих работ в уста бога (Для сравнения см. сборник статей «АН СССР И.В.Сталину» [263]). Так прогрессивная направленность сен-симоновских идей о научно-организованном обществе искажается реакционной культовой оболочкой. Эта реакционность усиливается мечтаниями А де Сен-Симона о развитии культа авторитета совместными усилиями проповедников, поэтов, музыкантов, скульпторов и архитекторов» [85, с.82].

в). Обоснование необходимости религии, причем не религии традиционной, а той, которая в дальнейшем получает в науке название светской.

2. Так называемый «второй» позитивизм – эмпириокритицизм (махизм) Э.Маха и Р.Авенариуса. В.И.Ленин сформулировал по обыкновению ясно и четко: «(цитата из А.А.Богданова – авт.)...Махистом в философии признать себя я не могу. В общей философской концепции я взял у Маха только одно – представление о нейтральности элементов опыта по отношению к «физическому» и «психическому», о зависимости этих характеристик только от связи опыта»...(комментарий В.И.Ленина – авт.): Это все равно, как если бы религиозный человек сказал: не могу себя признать сторонником религии, ибо я

взял у этих сторонников «только одно»: веру в бога. «Только одно», взятое Богдановым у Маха, и есть основная ошибка махизма, основная неправильность всей этой философии» [13, с.53].

3. Идеи об устройстве будущего социалистического общества утопических социалистов А.де Сен-Симона, Ш.Фурье, а также Ф.Энгельса. «...Ключевая идея сен-симонистов – идея централизованной организации общественного производства на научно-планируемой основе. Основу ассоциации составляет промышленная система, главная задача которой – установление ясного и разумного комбинированного плана работ, которые должны быть выполнены обществом».

«Основа сен-симонистского строя ассоциации – всеобщий совместный труд. Все люди сливаются в единый трудовой коллектив, рассматривают себя как работников единой мастерской».

«Необходимым условием планомерной организации общества Ф.Энгельс считал уничтожение порабощающего человека разделения труда и вслед за Ш.Фурье (и Р.Оуэном) выдвигал требование «возможно большего чередования занятий для каждого отдельного лица», всестороннего развития способностей путем всесторонней практической деятельности» [85, с.74, 75, 76].

4. Заложённая в менталитете русского народа идея коллективизма (соборности), воспринятая через славянофилов и народников. Как указывает В.Глебкин: «...Для Богданова понятие «пролетариат» тождественно понятию «коллективизм». Но исток этой оппозиции лежит гораздо глубже. Впервые она формулируется, видимо, славянофилами и становится затем одной из центральных для всей русской философии. По ней проходит водораздел между «Россией» и «Западом», центральными для русского сознания философскими категориями... (В.Глебкин пересказывает взгляды И.В.Киреевского, А.С.Хомякова, К.С.Аксакова и завершает мысль – авт.). Мы сделали это длительное отступление, чтобы показать, что... построения Богданова полностью лежат в русле традиции, проложенной русской культурой. Оппозиция «коллективизм» (с положительной прагматикой) – «индивидуализм» (с отрицательной прагматикой) остается в качестве элемента структуры, меняется лишь семантика связанных с этой структурой понятий. Если для Аксакова высшим выразителем идеи коллективизма являлась крестьянская община, то затем в силу как социальных (распад общины), так и идеологических (марксизм как главная теоретическая модель) причин её место занимает пролетариат, а само крестьянство оказывается на противоположной позиции» [84, с.67-69].

5. Ю.К.Саранчин в диссертации «Сциентистская версия философии марксизма в России» находит основания для сближения концепций А.А.Богданова и В.С.Соловьёва [236, с.22].

6. Энергетизм В.Оствальда [198].

7. Ряд идей Ф.Ницше, прежде всего идея о сверхчеловеке.

8. Теория происхождения языка из трудовых криков Л.Нуаре [191].

И т.д. до бесконечности. Цитаты приведены специально, чтобы показать насколько действительно были близки идеям А.А.Богданова идеи его предшественников.

Расхожие высказывания о жизни, личности, творчестве А.А.Богданова как о сложных и противоречивых являются данью традиции, моде, не имеют под собой никаких реальных оснований. В действительности он, - по собственному утверждению - подобно пахарю, вел в жизни одну и ту же борозду [185, с.141]. Другое дело, насколько эта борозда в действительности проходила через сердце мира. Скорее, эту борозду можно определить как тотальный самообман, тотальную иллюзорность. Благими намерениями вымощена дорога в ад.

Итог его жизни, личности, творчества, источников и социальных выходов его идей – фатальное «оборачивание». И в этом смысле А.А.Богданов, как никто другой, воплощает в себе стандартные черты теоретизирующей российской интеллигенции, является своего рода её эталоном. Но заковыка в том, что А.А.Богданов и формулировал идеи действия и сам стремился быть деятелем, наглядно тем самым показывая, во что превращаются политические теории российских интеллигентов при их практической реализации.

Богдановская концепция СОО была именно концепцией российского интеллигента. Концепция книги отстаивает положение, что И.В.Сталин именно её и реализовал. Соответственно получается, что заветная мечта российской интеллигенции о практическом воплощении её теорий была реализована (и продолжает реализовываться). Нет никаких сомнений: если бы кто-то в России взялся практически реализовывать идеи, скажем, Н.А.Бердяева результат был бы точно таким же. За доказательствами ходить далеко не надо. Вполне очевидно, чем обернулись в практике – в процессе перестройки – гуманные и красивые теории российской демократической интеллигенции (А.Д.Сахарова, напр.).

Концепция социально-организованного опыта; конкретные представления А.А.Богданова о социализме

Роль и место социалистической концепции в богдановском мировоззрении.

Вселенная (мир) представляет собой всеобщий организующийся процесс – вот основополагающая богдановская идея, на которую опираются и из которой вытекают все его последующие идеи. Процесс протекает стихийно, бессознательно постепенно преобразуясь во всё более и более сложные стадии. Последняя из них человек и человеческое общество.

Человеческое общество формируется в первобытные времена посредством стихийно и бессознательно возникающего процесса, названного А.А.Богдановым социально-организованным опытом. В это время формируется схема и главные механизмы СОО, а затем по схеме СОО образуются все последующие формы человеческого общества. И так до тех пор, пока А.А.Богданов не обнаруживает эту схему и не формулирует её научно.

Схема СОО универсальна – охватывает социально-экономическое и политическое движение общества и все сферы общественного сознания, в т.ч. науку. Иными словами, любые новые (если можно так сказать) идеи в самых разных науках образуются посредством одной и той же схемы. Во всяком случае, для самого А.А.Богданова вполне очевидно – все его разнообразные идеи формируются именно так. Уже поэтому концепция СОО занимает центральное место в его философских и конкретно-научных взглядах.

Высшей ступени организации СОО достигает в пролетариате и осуществляемыми им социалистической революции и созданием социалистического (коммунистического) общества. Это вторая причина почему концепция СОО занимает центральное место в богдановских философских и конкретно-научных взглядах.

Поскольку СОО сознательно реализуется именно пролетариатом, именно в социалистической революции, именно в строительстве социализма постольку социалистическая (коммунистическая) идея приобретает центральный характер; на её осуществление работают все наработки А.А.Богданова. А именно:

всеобщая организационная наука (тектология);

концепция идеологии;

концепция пролетарской культуры;

экономические идеи (теория равновесия, научная организация труда, народнохозяйственное планирование и др.);

физиологический коллективизм (здоровье и долголетие людей в коммунистическом обществе) и др.

Совершенно естественно, при изложении базовых идей, возникают ответвления в другие науки, в т.ч.: в историю, социологию, психологию, лингвистику, педагогику, художественное творчество и др.

Основные положения концепции СОО. Концепция СОО состоит из трех неразрывно связанных друг с другом частей.

1. Философским основанием является субъективный идеализм в форме махизма. А.А.Богданов признает правильность махистской концепции об элементах опыта [13, с.240-241], и, в противоположность В.И. Ленину, видит субъективный идеализм (доходящий до солипсизма) не в самой концепции, а в том, что махизм понимает под опытом только индивидуальный опыт, опыт каждого отдельного человека [6, с.220].

2. На махистском основании А.А.Богданов формирует свою социальную теорию (собственно СОО). Субъективный идеализм «преодолевается» при согласовании индивидуальных опытов в опыт социально-организованный или в общезначимое, или в социально-значимый опыт. А.А.Богданов использует ряд упрощенно и схематично воспринятых марксистских положений: индивидуальные опыты людей согласуются (организуются) в коллективно (социально) – трудовом процессе. Такое согласование доводится до уровня общепризнанной идеи (стройный, единый, целостный опыт или общезначимое) организатором – человеком с определенными способностями. Организатор является центральной фигурой СОО.

Вопреки А.А.Богданову субъективный идеализм при этом не преодолевается. Индивидуальные опыты, уже признанные им же иллюзиями (галлюцинациями), можно согласовывать сколько угодно – общезначимое просто превращается в согласованную, общечеловеческую иллюзию (галлюцинацию) [13, с.242].

СОО формируется в первобытном обществе, формируется стихийно, бессознательно; в этом процессе закладываются все закономерности его формирования, создается универсальная схема, функционирующая во всем дальнейшем развитии общества. Механизм формирования СОО подробно описан А.А.Богдановым, напр., в «Философии живого опыта», «Кратком курсе

экономической науки», в работе «Десять лет отлучения от марксизма» [6, с.16-31, 227-229; 5; 17].

3. В результате соединения махизма с марксистскими положениями возникают (независимо от воли и желаний А.А.Богданова) неизбежные последствия как в плане теоретических выводов так и при реализации теории. См. Гл. 3, раздел 3.

Концепция СОО как социальная теория сводится к следующим положениям.

Организатору необходимо выдвигаться из коллектива как личности, общепризнанно обладающей наибольшим опытом, т.е. большими познаниями, большими умениями, лучшими организаторскими, руководящими способностями [6, с.20-21]. Чтобы выдвигаться самому, организатору необходимо выдвинуть идею, удовлетворяющую определенным правилам. Организатор:

охватывает, концентрирует с наибольшей полнотой весь накопленный учеными и практиками опыт (в основе которого всегда лежит коллективный опыт);

объединяет, связывает, стройно организует этот опыт передовыми способами, также выработанными на основе коллективно-трудового опыта;

формулирует цель или суть идеи, наиболее точно и конкретно выражающую направленность коллективного опыта в конкретный исторический момент.

Совершенно неважно, о каком конкретном опыте, о каких конкретных связях, о каких конкретных целях идет речь. Совершенно неважно, где используется этот принцип: в любой практической деятельности (в т.ч. политической), в познании и т.д. – схема всегда постоянна [6, с.8, 222; 5; 124, с.198; 303, с.168-169].

Организатору необходимо внедрить идею в массовое или общественное сознание. Для этого он:

привлекает талантливых сотрудников (помощников), чтобы они проводили идею организатора по всем направлениям [303, с.169];

доказывает и показывает, что идея восходит к опыту и указаниям общепризнанных великих предков [6, с.24];

для реализации идеи использует насилие, жестокость, подавление инакомыслия, софистику, ложь и т.д. и т.п. [17, с.62-63];

придает идее статус единой и единственной в обществе идеологии, организует всю культуру, всю социальную жизнь (в т.ч. экономику) в соответствии с этой идеологией [3, с.323-325; 17, с.54-62].

Идея становится общезначимой, а организатор – Лидером, Вождем, когда он *действует* в соответствии с вышеперечисленными постулатами, а не относится к ним как к теоретизированию, философствованию [6, с.15]. Став общезначимой или социально значимой, идея, тем самым, становится объективно истинной для конкретного периода времени [17, с.45].

Приведем длинную цитату из А.А.Богданова все расставляющую по своим местам, максимально точно характеризующую суть концепции СОО: «Это – коллектив, построенный на авторитарном сотрудничестве, на руководящей роли одних, исполнительской воли других, на власти – подчинении. Такова была патриархальная родовая община, таково феодальное общество, такова крепостная и рабовладельческая организация, полицейско-бюрократическое государство;

такой же характер имеет современная армия, а в малом масштабе – и мещанская семья; и, наконец, на власти - подчинении строит и капитал свои предприятия.

В чем заключается организационная задача идеологии? Стройно и целостно организовать опыт коллектива, в таком соответствии с его устройством, чтобы полученные культурные продукты сами служили в свою очередь, организационными орудиями для него, т.е. сохраняли, оформляли, закрепляли, развивали дальше данный тип организации коллектива. И легко понять, как все это складывается в авторитарном строе жизни.

Этот строй просто переносится в область опыта и мысли. Всякое действие, стихийное или человеческое, всякое явление представляется как сочетание двух звеньев: организаторской, активной воли и пассивного исполнения. Весь мир мыслится по образу и подобию авторитарного общества с верховным авторитетом, «божеством» над ним, и при усложнении авторитарной связи, с цепью подчиненных ему авторитетов, одних за другими, низших богов, «полубогов», «святых» и т.д., руководящих разными областями или сторонами жизни. И все эти представления пропитываются авторитарными чувствами, настроениями: преклонением, покорностью, почтительным страхом» [3, с.430-431].

Повторимся, А.А.Богданов исходит из того, что вселенная (мир) представляет собой всеобщий организующийся процесс [17, с.31]. Все организующиеся процессы, в т.ч. в социальной жизни, происходят в соответствии с двумя, изобретенными махистами, фундаментальными законами природы.

Закон равновесия, определяющий, как возникают новые организационные формы. Существующее равновесие всегда нарушается или борьбой или сотрудничеством двух сил и через борьбу или сотрудничество этих сил переходит на новый, более высокий уровень равновесия.[49, т.1, с.258; 114, с.72-75].

И когда мир становится осознанным (по А.А.Богданову) как всеобщий организационный процесс, стремящийся к равновесию, когда осознана формула равновесия и ее варианты, тогда, по А.А.Богданову, ударение переносится с насильственного варианта на «сотруднический» вариант достижения нового равновесия. Фактически, эта идея А.А.Богданова является философским основанием идейной эволюции Н.И.Бухарина от идеологии «военного коммунизма» к НЭПу.

Закон наименьшей траты сил, определяющий, что сохраняются и развиваются, выходят на новое, более высокое равновесие только те организационные формы, которые наиболее рационально используют свою энергию. Закон распространяется также на мышление – так называемая «экономия мышления» [6, с.152; 114, с.76-82].

Важнейшей ступенью всеобщего организующегося процесса (или наиболее социально-организованным) оказывается пролетариат и создаваемое им социалистическое (коммунистическое) общество (как общество сознательно, научно организующее природу, социум и каждого отдельного человека). Пролетариат организует вещи вне себя (производство), людей и идеи сначала в себе самом (А.А.Богданов как идеолог пролетариата открывает всеобщий организующийся процесс и его закономерности), а впоследствии – во всем человечестве.

Весь процесс организации пролетариатом вещей, людей и идей по-другому называется социалистической революцией. Для ее осуществления пролетариат должен выработать свою идеологию. Идеология является высшей формой социально-организованного опыта и охватывает общественное сознание во всех его формах: речь, религию, познание, мораль, право и т.д. В сферу идеологии входит также и экономика, процесс производства, поскольку они организуются посредством главной формы идеологии – речи. Идеология не просто охватывает все общественное сознание – ей принадлежит руководящая роль в социальной жизни.

Идеология вырабатывается всегда постепенно, незаметной работой мысли масс и сознательными усилиями личностей-идеологов, подводящих итоги этой массовой работе. Выработанная идеология внедряется во все формы общественного сознания, которые, в свою очередь, организуют всю общественную жизнь на принципах выработанной идеологии [3, с.323-328; 17, с.66-85].

Для А.А.Богданова культура и идеология – синонимы. Культура тождественна идеологии. Художественное творчество сильнее науки как средство организации масс, поскольку обращается к ним на языке образов, более простом, доступном и доходчивом, чем язык науки.

Рабочий класс, как и каждый класс до него, должен выработать свою собственную культуру (пролетарскую культуру). Только создав собственную науку, собственное художественное творчество, осознав свои цели и пути их решения в философии и идеологии, реально освоив пролетарскую культуру, рабочий класс может совершить социалистическую революцию.

Создание собственной культуры не означает, что пролетариат должен уничтожить предшествующие ему достижения мировой культуры. Нет, он должен их сохранять, учиться ценить, учиться на них творческому и исследовательскому мастерству, но и переосмысливать их содержание с точки зрения пролетарского мировоззрения, пролетарской логики [3, с.411-460; 17, с.54-62].

Политику рабочего класса относительно крестьянства и непролетарской «старой» интеллигенции А.А.Богданов излагал в программных документах группы «Вперед». Наиболее четко, внятно и последовательно эти мысли изложены в статье «Пролетариат в борьбе за социализм» (июль 1910 г.) [16, с.83-90]. Именно здесь был теоретически обоснован геноцид русского крестьянства и непролетарской интеллигенции как необходимость для реализации социалистических идей в России. Эта концепция легла в основу взглядов на решение крестьянского вопроса и у «левых коммунистов», и у троцкистов, и у И.В. Сталина.

По А.А.Богданову, социалистическая революция и создание социалистического (коммунистического) общества неизбежны. Но А.А.Богданов видит не один, а два пути переустройства общества на социалистических (коммунистических) началах.

Первый путь. По К.Марксу, с поправками А.А.Богданова, социалистическая революция происходит одновременно во всех странах или в большинстве развитых капиталистических стран. Революцию совершает рабочий класс, достигший высокой культуры, проникшийся идеями пролетарской культуры,

спаянный единой идеологией и имеющий решающий численный перевес над крестьянством (самым опасным, совершенно перевоспитуемым, самым склочным собственническим классом). Революция совершается на принципах тектологии или всеобщей организационной науки более-менее благопристойно, без больших жертв и безобразий. В процессе строительства социализма буржуазия постепенно перевоспитывается, а крестьянство преобразуется в сельский пролетариат с достижением в дальнейшем полной социальной и духовной однородности в бесклассовом обществе. Общая конструкция «организатор – исполнители» при этом сохраняется, но существенно меняются взаимоотношения: и организатор и исполнители видят друг в друге равных себе [3, с.131-134, 282-283, 122-123].

Второй путь. Трагический [15, с.206-207] (оценка А.А.Богдановым Великой Октябрьской социалистической революции) – построение социализма в одной отдельно взятой стране в условиях враждебного капиталистического окружения. Путь затяжной, кровавый, полный извращений и ужасов, но все равно, в конечном итоге, приводящий к социализму в мировом масштабе [3, с.179-191].

В итоге можно констатировать, что концепция СОО состоит из трех уровней логически – последовательно вытекающих друг из друга.

Во-первых, обобщенное представление о мире в целом как организующемся процессе.

Во-вторых, теория СОО, как выражение общемировой закономерности применительно к развитию человеческого общества.

В-третьих, конкретизация теории СОО применительно к пролетариату как классу, совершающему социалистическую революцию, т.е. сознательно реализующему общемировую закономерность.

Конкретные представления А.А.Богданова о социализме [30, с.22-33; 3, с.90-103, 295-351]. По переходному периоду от капитализма к социализму, т.е. после победы социалистической революции, у А.А.Богданова нет никаких внятных идей. Кроме той, что без насилия и принуждения по отношению к враждебным классам не обойтись.

В концепции СОО организатор выдвигается как личность, обладающая наибольшим опытом – в конкретных же представлениях о социализме из всех других классов и социальных слоев выдвигается пролетариат как коллективный организатор.

Пролетариат (коллективный организатор) выдвигает идею. Поскольку пролетариат выступает как коллективный организатор, выдвигаемая им идея прежде всего специфически характеризует сам пролетариат. Его коллективное сознание спаяно единой идеологией (пролетарская культура плюс всеобщая организационная наука) и единой волей, что практически означает высокую психическую однородность трудящихся.

Конкретная идея, выдвигаемая и реализуемая пролетариатом, по А.А.Богданову заключается в том, что базовая характеристика социалистического (коммунистического) общества это его максимальная экономическая организация, которая противопоставляется анархии капиталистического (рыночного, менового) хозяйства. Условиями такой организации являются общественная собственность

на средства производства и натуральное (безденежное) хозяйство во всемирном масштабе [3, с.97].

В экономике социалистического общества царит тотальная планомерность. Планомерность неизбежно требует централизации в организации производства и распределения: «...Система сотрудничества при коллективизме представляется вполне централизованной... Сознательная и планомерная организация производства не может быть иной, как централистической...» [3, с.302].

Естественно, коли речь заходит о централизме, сразу же возникают мысли о его, казалось бы, неизбежных элементах: власти, государстве, управлении, бюрократии. Богдановское, теоретическое, видение централизма другое: «...Не в том бюрократически авторитарном смысле, который обычно придается теперь этому слову... Не основывается на власти... Вопрос центральной организации производства есть вопрос о наиболее целесообразном распределении наличных рабочих сил и средств производства, т.е. задача *научно-статистическая* – и только такая. Этим определяется характер объединяющего аппарата всей системы производства: статистическое учреждение, в котором непрерывно сходятся и обрабатываются все сведения о количестве рабочих сил и производимых продуктов в различных предприятиях и целых отраслях труда» [3, с.302].

Тут же, однако, оказывается, что власть у этого чисто статистического учреждения всё-таки есть: «...Потребности классовой борьбы, необходимость порою быстрых решений и стремительных действий вынуждают сохранять за центрами *для известных случаев* (видели мы уже это – в речи на III-м съезде РСДРП – В.А.) авторитарно руководящую функцию, придают дисциплине организаций окраску власти - повинения» [3, с.302]. Постоянная, характерная для богдановского мышления черта: логическая неряшливость и внутренняя противоречивость.

Наглядный и доступный для понимания идеал организующегося процесса А.А.Богданов и вслед за ним пролетариат видят в конструкторско-технологической организации производства, в сугубо технической стороне организации производства вещей, а затем и в аналогичной организации людей. Производственные отношения между людьми: «...Необходимо определяются техническими задачами и техническими условиями: организация вещей есть базис для организации людей... Организационные принципы технических процессов должны являться первичными по отношению к тем, которые характеризуют экономику» [30, с.24].

В конце концов, А.А.Богданов прямо говорит о «социальной технике» и о человеке как орудии. Организованное общество для А.А.Богданова - машина, где жестко сцепленными деталями - орудиями являются люди. «...Каждый, являясь орудием коллектива в пластической связи с ним однороден организационно с каждым другим членом коллектива, и как часть этого целого, сознательно действует в применении себя самого как орудия... Функция человека – орудия переменная, он направляется коллективом то на одну, то на другую задачу, и в тоже время коллектив сознательно стремится максимально приспособлять его к этой переменной функции» [30, с.25].

Предельно организованное общество полностью лишено противоречий. При этом, совсем не удивительно, что противоречия вовсе не исчезают. Во-первых,

ещё в переходный период приходится применять репрессии и насилие к тем, кто почему-то не желает перевоспитываться (геноцид крестьянства и «старой» интеллигенции). Во - вторых, уже в образцово организованном обществе приходится содержать сумасшедшие дома для тех, кого это общество почему-то не устраивает [3, с.155-159].

В результате, утверждает А.А.Богданов, организованное общество обретает действительную власть над природой: *«Действительная власть общества над природой, беспредельно развивающаяся на основе научно-организованной техники, - такова первая характеристика послекapиталистического строя»* [3, с.92]. И всё-таки природа оказывается сильнее коммунистического человека и уничтожает последнего на корню (финал «Инженера Мэнни»).

Вопрос о видении А.А.Богдановым пути к социализму и, собственно, социализма для темы книги принципиален, поэтому приведем две его стержневые цитаты о понимании коллективизма и организации: *«Надо понять. Социализм не есть дело выигранной битвы или настроения, порыва, массового устремления воли. Конечно, все это есть в нем; но настроения и порывы не кристаллизованные прочной идеологией, стремления, не организованные в устойчивую классовую волю – в твердо осознанный идеал и ясно установленный путь к нему, никогда не могут решить задачи: классовая стихийность не может создать всеобщей планомерности. Социализм – дело метода»* [3, с.333-334].

«Мы можем характеризовать сотрудничество при коллективизме как научно организованную систему товарищеских связей, централистический коллектив, основанный на величайшей подвижности его элементов и их группировок, при высокой психической однородности трудящихся, как всеобщие развитых сознательных работников» [3, с.304].

В этой главе обильное цитирование необходимо. Нужно объективно представлять как конкретно А.А.Богданов видел социализм, тем более, что с этими богдановскими текстами И.В.Сталин был хорошо знаком.

Принципиальное различие между концепцией СОО и конкретными представлениями А.А. Богданова о социализме только в том, что организатор как личность заменяется организатором коллективным. Но сам процесс перехода от организатора – личности к организатору – коллективу остается на стадии рассуждений, благопожеланий, конкретных путей А.А.Богданов не видит.

В коммунистическом обществе всё равно остаются организаторы – инженеры и исполнители – рабочие [3, с.300].

Мэнни («Красная Звезда») фактически является главным организатором в марсианском обществе каким бы коллективистским его не рисовал А.А.Богданов. У самого А.А.Богданова, пытавшегося в жизни и деятельности реализовать теоретическую модель, ничего не вышло. В конце концов, по своей привычке, в другом контексте А.А.Богданов проговаривается окончательно. Коммунистическое общество может быть создано только организатором - личностью: *«Первый – момент катастрофы, это момент, который сделал военный коммунизм и в России, больше, чем где-либо, этот момент определил существо дела; и затем другой, формальный: надо ведь осуществить коммунизм. Но кто его осуществит? Тот, кто сумеет... (подчеркнуто нами: ничего себе «формальный»! - авт.)»* [208, с.148].

Это как раз самый существенный вопрос. В.И.Ленину А.А.Богданов в такой способности отказал. И сумел «осуществить коммунизм» не коллективный организатор и не т. А.А.Богданов, и не т. Н.И.Бухарин, и не т. Л.Д.Троцкий. А сумел только один - Иосиф Виссарионович Сталин. Фактически, главное положение концепции СОО об организаторе – личности остается в силе.

Затем. Если даже допустить, что организатор – коллектив, то получается ещё хуже. Уже не какой-нибудь И.В.Сталин, не личность, а само человеческое общество радостно, добровольно, сознательно загоняет себя в концлагерь, в ГУЛАГ. И вообще – социалистическому обществу а la Богданов не нужны государство, лагеря и тюрьмы. Само коллективное сознание – наилучший способ саморепрессии.

Затем. То, что богдановский коммунистический человек превращается в орудие коллектива это ещё полбеды. Сам человеческий коллектив превращается в орудие идеи, в орудие природы. Над человеком господствует организующийся процесс.

Затем. Тождество богдановских конкретных представлений о социализме с фундаментальными социальными характеристиками сталинского социализма настолько очевидно, что его и доказывать не нужно, Повторим: И.В.Сталин знал и о концепции СОО и о конкретных представлениях А.А.Богданова о социализме.

В итоге. Сталинский реальный социализм – всего лишь третьесортная копия богдановского теоретического социализма.

X X X

Концепция СОО разобрана как теория, разобраны конкретные представления А.А.Богданова о социализме. Тем самым, создан исходный материал для изложения гипотезы о сознательной замене И.В.Сталиным ленинских подходов к строительству социализма концепцией СОО и сопоставления (прямо по пунктам) концепции СОО как теории со сталинской практикой построения социализма в одной стране (СССР).

От В.И. Ленина к И.В. Сталину: А.А.Богданов как связующее звено

В.И. Ленин и А.А.Богданов: принципиальные расхождения.

Уровень полемического мастерства А.А.Богданова в дискуссиях с В.И.Лениным (и Г.В.Плехановым) современные исследователи оценивают очень высоко. Так, Ю.Г.Коргунок в статье, предвещающей публикацию «Веры и науки», не скупится на похвалы: «...неплохой образец полемической литературы... весьма талантливый критик... умные и дельные возражения...» [135, с.30, 31, 38]. При серьезном анализе полемики выясняется, однако, что эти оценки весьма мало соответствуют действительности.

У А.А.Богданова в «Вере и науке» довольно много весьма замечательных высказываний. Он, например, утверждает, что дух прошлого и дух будущего равно *лукавы* и изобретательны в своих военных приёмах... все это мы встречаем в истории борьбы религиозного и научного мышления [2, с.39]. (Многие ли современные ученые согласятся с таким утверждением? – В.А.). Он говорит, что, поскольку по проблеме религиозного мышления работал больше других, то имеет право изложить *свои* выводы о нём [2, с.40]. («Работал дольше», значит, и понял лучше? Своеобразный переход количества в качество. – авт.). Он постоянно

повторял и не только в «Вере и науке», что католицизм *был* истиной для того времени, опыт которого он организовал успешно и полно [2, с.63]. (Когда и где? Время и место? Конкретно? – авт.). А.А.Богданов рьяно отстаивает терпимость, самокритику, свободный научный поиск [2, с.81]. (Но как практически это у А.А.Богданова получается мы видели неоднократно).

Об абсолютной истине. В.И.Ленин – утверждает А.А.Богданов – ярый сторонник абсолютных истин. А настоящий ученый, каким, в частности, является сам А.А.Богданов, отрицает любые абсолютные истины [2, с.40]. В.И.Ленин, опровергая А.А.Богданова, вслед за Ф.Энгельсом приводит целую кучу абсолютных истин, т.е. истин, которые нельзя опровергнуть, типа «Волга впадает в Каспийское море» и т.п. Для В.И.Ленина это, так сказать, попутное замечание, дескать, есть абсолютные истины, хотя бы и в виде *плоскостей*. А.А.Богданов принимает слова В.И.Ленина всерьез и на пяти (пяти-!) страницах всерьез опровергает утверждение «Наполеон умер 5 мая 1821г.» [2, с.42-45]. Ю.Г.Коргунюк комментирует этот казус с максимальной степенью толерантности к А.А.Богданову и тем не менее вынужден признать правоту В.И.Ленина, а не его «талантливого критика» [135, с.31-32].

Об авторитаризме. Ю.П.Шарапов, в статье о противостоянии В.И.Ленина и А.А.Богданова, пересказав богдановские обличения, пишет: *«Первое впечатление: как далеко вперед смотрел Богданов! Как он точно, в деталях изобразил все то, что наше поколение пережило в годы сталинского авторитаризма. Но речь у Богданова идет здесь не об одной философии. Богданов уже тогда предвидел опасность авторитаризма. А это вопрос политический и исторический...»*(подчеркнуто нами – Авт. Говорить о прямой связи между философией и политикой и историей не возбраняется, если упоминать о такой связи вскользь. А вот если предметно ее анализировать в книге... См. текст в «Структуре книги».)» [296, с.60]. Да не столько он предвидел, сколько инструкции сочинял для качественной реализации авторитаризма.

Ибо, одно из стержневых положений богдановской философии есть непрекращаемое утверждение – любая религия всегда авторитарна. Но в его же концепции СОО религия возникает неизбежно, хотя бы и коллективистская и светская. Следовательно, возникает и авторитаризм. Это во-первых.

А во-вторых, уже в связи с полемикой, доказывая авторитарный характер ленинского мышления, А.А.Богданов, по собственному мнению, доказывает и религиозный характер ленинского мышления [2, с.40, 84]. И ставит в очень неудобное положение современных богдановедов. С одной стороны, очень хорошо, что доказывается авторитарность ленинского мышления. Но, с другой стороны, совсем нехорошо, что все религии оказываются авторитарными. Приходится Ю.Г.Коргунюку на ходу поправлять «талантливого критика»: «правильнее было бы напрямую обвинить Ленина в авторитарности, в стремлении монополизировать истину». [135, с.31].

Между прочим, Ю.П.Шарапов, походя, вскользь, высказал тезис, на котором основывается все наше исследование (см. выше). Тезис о неразрывной, для данного случая, причинной связи между философией и историей.

Теперь самое главное: о материализме или независимости природы от человека. А.А.Богданов цитирует В.И.Ленина: «Быть материалистом значит

признавать объективную истину, открываемую нам органами чувств, признавать объективную, т.е. независимую от человека и от человечества истину, значит так или иначе признавать абсолютную истину» [2, с.41].

Так вот: принципиальнейшего для марксистского материализма положения «объективная, т.е. независимая от человека истина» А.А.Богданов просто не заметил и полемизировать с ним не стал. А ведь это самый болевой вопрос в противостоянии марксистского материализма и эмпириокритицизма (эмпириомонизма).

Другую цитату из В.И.Ленина, уже вовсе расставляющую всё по своим местам, объективный А.А.Богданов уже вовсе не привел: «Объективный характер физического мира заключается в том, что он существует не для меня лично, а для всех» - цитирует В.И.Ленин А.А.Богданова и поправляет - (неверно! он существует независимо от всех)» [13, с.107].

В.И.Ленин пересказал азы материализма. Поскольку понял, что это знание прямо и непосредственно применяется в практике. Этого не понимал А.А.Богданов, этого не понимал И.В.Сталин.

Принципиальные расхождения четко определены В.И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм»: А.А.Богданов не материалист и не диалектик. Расхождения, принципиально важные для марксизма, для осуществления социалистической революции проходят по мировоззренческо - методологической линии. И только потом и в значительно меньшей степени по конкретике социально-экономических и политических взглядов, по конкретике политической борьбы. В систематической форме принципиальные расхождения между взглядами В.И. Ленина и А.А. Богданова можно изложить так. См. Таблицу 1.

Авторы исследования предполагают, что в процессе строительства социализма в СССР не конкретные ленинские подходы к строительству социализма (индустриализация, коллективизация, культурная революция и т.д.) заменяются конкретными богдановскими подходами, а происходит замена марксистско-ленинских мировоззренческо-методологических принципов богдановскими мировоззренческо-методологическими принципами.

Специфика богдановского мировоззренческо – методологического подхода заключается в том, что он вовсе не требует замены конкретных ленинских подходов какими-то другими. Ленинские конкретные подходы просто пересаживаются на иную мировоззренческо – методологическую базу и смешиваются с целым рядом других конкретных подходов, не имеющих к В.И.Ленину никакого отношения (эkleктизм – одна из существенных сторон концепции СОО).

Но этим дело не заканчивается. Замена произошла, но название, отождествляемое с марксистско–ленинскими мировоззренческо – методологическими принципами, не поменялось, осталось прежним. По сути дела, все процессы, отождествленные со строительством социализма в СССР реализовывались по богдановской технологии, а назывались марксизмом – ленинизмом.

И.В.Сталин и А.А.Богданов: принципиальные тождества. Насколько принципиально несхожи по своим мировоззренческим установкам и механизмам

мышления В.И.Ленин и А.А.Богданов, настолько же по своим мировоззренческим установкам и механизмам мышления принципиально одинаковы И.В.Сталин и А.А.Богданов.

Таблица 1

Сопоставление философских взглядов В.И.Ленина и А.А.Богданова

В.И. Ленин	А.А. Богданов
Основа мировоззрения – материализм.	Основа мировоззрения – субъективный идеализм.
Научный <i>диалектический</i> подход к анализу общественных процессов и к социальной практике.	Волюнтаристский <i>механистический</i> подход: общество развивается по одной и той же схеме, <i>осознанной</i> в концепции СОО и <i>сознательно</i> применяемой к строительству социализма.
Критерий истины – всесторонне понимаемая практика; феномену иллюзорного сознания нет места. В.И.Ленин неустанно повторял, что социализма у нас нет, что его еще надо строить.	Критерий истины – общезначимое; феномен иллюзорного сознания. Если СОО утверждает, что социализм построен, то так оно и есть на самом деле.
Марксизм (и ленинизм) не религия – ни традиционная, ни светская.	Концепция СОО – коллективизированная светская религия.
Под утверждениями об авторитарности В.И.Ленина скрывается собственное бессилие противостоять человеку с неизмеримо более высоким интеллектом и практическими способностями.	А.А.Богданов, действительно, авторитарен до мозга костей и в практической политике, и в концепции СОО.
На первом месте интересы людей; преобразования осуществляются ради людей [282, с.105].	На первом месте идея, а люди рассматриваются как материал для осуществления идеи (винтики).
Насилие признается открыто и честно, но в конкретном случае это вынужденная мера, ответ на сопротивление враждебных классов.	Насилие – неизбежный элемент социальной организации опыта.
Цельное мировоззрение, логическое, последовательное мышление.	Эклектизм, логический волюнтаризм (произвол).
История не дала возможности В.И.Ленину строить социализм в соответствии с принципами научного социализма.	Концепция СОО – утопия, руководствуясь ей социализм построить нельзя.

1. А.А.Богданов однажды высказал мысль, имеющую самое непосредственное значение для данной темы: за всем внешним разнообразием вариантов всегда скрывается одна и та же схема по которой они организованы [6, с.228]. Так вот. Если отвлечься от предметных материалов, с которыми работали мышление А.А.Богданова и мышление И.В.Сталина, то окажется, что сами типы и богдановского и сталинского мышления вполне идентичны. Также идентичность типов мышления скрывают различия обстоятельств жизни, характеров, темпераментов, жизненной практики и т.д. и т.п.

По А.А.Богданову, философия – орудие для жизни [6, с.15]. По И.В.Сталину, связь философии с политикой и вообще практикой носит утилитарно-прагматический характер [223, с.480].

Если А.А.Богданов не видел субъективного идеализма в своей гносеологии и, соответственно, не видел, как субъективный идеализм из гносеологии переносится в действительность, в практику, то И.В.Сталин, признавал марксистскую гносеологию на словах, в практике не выполняя марксистское положение о единстве и взаимосвязи всех сторон марксистской философии. И т.о., деятельность, практика И.В.Сталина приобретала, как и у А.А.Богданова субъективно-волюнтаристский характер.

А.А.Богданов принципиально не признает марксистское материалистическое положение о природе, существующей независимо от человека и о существовании объективной истины как истины, независимой от человека. И.В.Сталин, на словах повторяя азы марксизма [20, с.106], не выходит из рамок отстраненного, чисто теоретического декларирования никак не связанного с практикой.

И А.А.Богданов и И.В.Сталин на словах признают всеобщую связь и взаимообусловленность предметов и явлений. Но А.А.Богданов тут же сводит эту связь только к организующемуся процессу, а И.В.Сталин только к деятельности в реальной действительности, причём подчиняя эту связь единственной прагматической задаче [223, с.480]. Т.е. оба сводят всеобщность к выхватыванию её отдельных элементов.

А.А.Богданов догматик и механицист по определению. И.В.Сталин постоянно апеллирует к диалектическому методу. Но всё богатство марксистской диалектики в сталинском диалектическом методе усекается, обедняется, примитивизируется и формализуется, т.е., фактически, диалектика обращается в софистику, в догматизм и механицизм.

И, наконец. У А.А.Богданова социализм вытекает, логически выводится из всеобщего организующегося процесса, а у И.В.Сталина социализм вытекает, логически выводится из диалектического материализма [252, с.297]. Т.е. оба используют один и тот же телеологический принцип.

2. Соответственно, можно привести ряд аргументов для обоснования главного тезиса нашего исследования: сталинский социализм построен исключительно на концепции СОО, синтез различных идейных течений или, собственно, идей осуществляется на ее основе. В фундаментальной монографии А.В.Гайды, К.Н.Любутина, С.В.Мошкина «Марксизм Иосифа Сталина» [77] «богдановский след» в мировоззрении И.В.Сталина не рассматривается вовсе. Но авторы выделяют следующие характерные черты сталинской версии марксизма:

нетерпимость к инакомыслию;
катехизисная простота изложения;
идеологизированная устремленность к универсальности;
предельная политизированность философии, классовый подход;
циничный прагматизм – заимствование любых идей у кого угодно,
переплавление любой смеси в тигле "основ ленинизма";
коллективистская светская религия;
некая тайна, как бы невыразимая глубина;
удивительная (социалистическая) идеология, аккумулировавшая в себе все
вековые мечты человечества о счастье и "золотом веке";
отсутствие собственных оригинальных идей – все заемное;
знание всех приемов и ухищрений, необходимых для победы в
политической дискуссии [77].

Нетрудно заметить, что практически все эти пункты и по отдельности и в совокупности – копия богдановского СОО.

3. И.В.Сталин выдвигается как организатор, выдвигая идею построения социализма в одной отдельно взятой стране (СССР) в условиях враждебного капиталистического окружения. Причём, постоянно подчеркивая приоритет В.И.Ленина в выдвигании идеи, а себя называя верным ленинцем и реализатором ленинских заветов, т.е. опирается на его авторитет.

Монография «Марксизм Иосифа Сталина», подробно изложив марксистско-ленинскую предысторию идеи о строительстве социализма в одной стране, обстоятельно показывает, как И.В.Сталин извратил мысли основоположников, но даже не ставит вопрос о возможности чьего-либо другого авторства пресловутой идеи. При этом в тексте утверждается: «Сталину нужно было найти позицию, которая пользовалась бы в партии широкой поддержкой и в то же время рассматривалась большевиками как характерная лично для него... Сталин и не претендовал на оригинальность, когда высказывал мнение о возможности строительства полного социализма в условиях отдельно взятой Советской России. Более того, он постоянно называл ее «ленинской теорией победы социализма в условиях отдельно взятой страны» и категорически отрицал, что сам внес что-либо оригинальное в этот вопрос» [77, с.197, 198, 201].

Налицо фундаментальные принципы концепции СОО: выражение коллективного опыта и аргумент к авторитету. Причем, задолго до В.И.Ленина и именно у А.А.Богданова ещё в 1908г. в романе «Красная Звезда» появляется четкая формулировка о возможности построения социализма в одной или нескольких странах [3, с.183]. И ещё. В той же монографии утверждается, что практически одновременно с И.В.Сталиным идею о построении социализма в одной стране выдвинул также и Н.И.Бухарин. А И.В.Сталин в 1925-1927гг. полностью шел в русле именно бухаринской трактовки [77, с.164, 207-210]. А трактовка эта – всего-навсего конкретизированный сотрудинческий вариант теории равновесия.

Подводя итоги исследованию марксизма И.В.Сталина авторы «Марксизма Иосифа Сталина» делают вполне обоснованный вывод: «Из круга идей, именуемых нынче сталинизмом, нет ни одной, которая бы принадлежала ему. Все самым беззастенчивым образом заимствовано у других. В 1924 г., вместе с

Бухариным и Рыковым, он резко осуждал одного из лидеров троцкистской оппозиции Преображенского, предлагавшего создать «социалистическое накопление» с помощью, как тогда говорили, «военно-феодалной эксплуатации крестьян». В 1928 г. как ни в чем не бывало он делает доктрину Преображенского осью всей своей политики. В 1924 – 1925 гг., под влиянием Бухарина и Рыкова, он сражается против идеи «сверхиндустриализации» Троцкого. В 1929 г. он выступает за самые крайние и варварские формы этой сверхиндустриализации. В 1925 г. Сталин – против идеи раскулачивания крестьян, выдвинутой Каменевым и Зиновьевым. Через несколько лет по его распоряжению сотни тысяч крестьян будут сосланы на принудительные работы в Сибирь и на Север. Еще в июне 1928 г. он грозит тем, кто смеет утверждать, что мелкое сельское хозяйство ни на что не способно и пережило себя. А через несколько месяцев, в мае 1929 г., он потребует немедленной принудительной коллективизации деревни, доказывая, что мелкое хозяйство уже отжило. Беря чужую идею, против которой он вчера еще протестовал, объявляя ее своей, Сталин обычно усваивал ее как схему, механически расчлняя прочитанное на «правила», «законы» и «выводы» [77, с.224].

Других примеров таких заимствований сколько угодно. И опять нигде речь не идёт о том, что И.В.Сталин что-то заимствовал у А.А.Богданова. Но ведь это же базовый принцип концепции СОО – принцип действия организатора по формированию идеи. Принцип организации первичен, предметные составляющие вторичны, организованы по этому принципу.

А.А.Богданов и социальная мысль конца XIX-го – нач. XX-го вв.

Современные исследователи богдановского наследия высказывают принципиально важную мысль: А.А.Богданов как мыслитель действительно недооценен и недопонят. Вовсе не в том узком смысле, что его затравили и задвинули Г.В.Плеханов, В.И.Ленин и советская критика или что его как мыслителя практически не знает Запад. А.А.Богданов, по сути, является предтечей и провозвестником многих тенденций, пронизывающих движение человеческого общества в XX-м – нач. XXI-го вв. Мысли, высказанные современниками А.А.Богданова разрозненно, в разных направлениях, в его работах обрели зачаточный синтез. Но, при этом, все эти мысли шли в русле буржуазного сознания, буржуазного мышления, не имели ничего общего с научным социализмом.

Ограничимся принципиальными примерами. Наисовременнейший учебник по теории организации утверждает, что именно организационные тенденции составляют стержневую суть развития общества, начиная с конца XIX-го в. и по сегодняшней день [276, с.289-290].

Организация общества (социальные утопии). Прежде всего, это знаменитый роман американского журналиста и публициста Э.Беллами «Взгляд назад» [39, 186; 201; 82; 243] (1887) – в русском переводе «Через сто лет». Роман имел колоссальный общественный резонанс, стимулировал интерес к художественным текстам, описывающим будущее общество, последовало множество подражаний и произведений, полемизирующих с ним. Ряд

существенных моментов роднит его с богдановскими утопическо-фантастическими произведениями [82, с.19-31].

Тема будущего общества становится модной и актуальной. В Англии появляются романы У.Морриса «Вести ниоткуда» (1891) – прямая полемика с Э.Беллами, Г.Уэллса «Когда спящий проснется» (1899), «Предвидения» (1901), «Современная утопия» (1905), «Новый Макиавелли» (1911) и др. Во Франции «На белом камне» (1904) А.Франса и «Труд» (1901) Э.Золя. В Германии знаменитейшая «Страна свободы» (1890) Т.Герца (австрийский экономист и автор утопических романов). В России отдал дань фантастическим утопиям В.Брюсов «Земная ось» (1907), а рассказ «Республика Южного Креста» - прямая полемика с Э.Беллами. И т.д. и т.п. Попутно стоит упомянуть роман М.Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» (1889) – образец удивительного художественного предвидения горбачевской перестройки и её итогов.

Организация общества (тейлоризм). Ф.У.Тейлор (1856-1915), американский инженер, отец-основатель научной организации труда, известной также как система Тейлора или «тейлоризм». Сам Ф.Тейлор видел свою систему как науку вместо традиционных навыков; гармонию вместо противоречия; сотрудничество вместо индивидуальной работы; максимальную производительность вместо ограничения производительности; развитие каждого отдельного рабочего до максимальной доступной ему производительности и максимального благосостояния [138, с.59].

Автор монографии о Ф.Тейлоре и А.К.Гастеве А.И.Кравченко досконально знаком с их идеями [138, с.9]. Соответственно, для него вовсе не тайна с кем и с чем ассоциируются организационные идеи его любимцев. Полемизируя с романом Евг.Замятина «Мы» и с предисловием к нему В.Лакшина [138, с.65-70] он прямо формулирует суть проблемы: «Тейлоризированный» мир, который грядет к исходу третьего тысячелетия, это, если следовать логике предисловия, сталинская модель социализма. Если уж Тейлору, умершему в 1915г., принадлежит идея и эскиз рационализированного мира, то Сталину придётся воздать должное за умелое воплощение. Архитектор и Строитель, мир рациональный и тоталитарный здесь уравниваются. Но так ли это на самом деле?» [138, с.67-68].

А.И.Кравченко с таким утверждением не согласен и выдвигает контраргументы.

1. Неаргументированная попытка возложить ответственность за «тейлоризм» на В.И.Ленина. Спорить с этим аргументом – не стоит.

2.Автор пишет: «...Гастев, один из ярких приверженцев «тейлоризма», погиб в сталинских застенках. Другой его сторонник – А.Богданов – при жизни подвергался постоянным гонениям и травле. О каком же практическом внедрении их идей может идти речь?» [138, с.68]. Тем или иным способом опорочить или уничтожить противника, а затем воспользоваться его идеями – насколько известно авторам книги - есть вековая человеческая практика.

3.Автор пишет: «Видимо, одной из таких разновидностей научно-рационального общества и была тоталитарная модель сталинизма. На внешний взгляд здесь много сходного, но отсутствует главный стержень. Тейлор создавал

свою систему для того, чтобы ограничить, минимизировать произвол высших эшелонов власти. Однако Административная Система строится на противоположных началах – *субъективном произволе одной личности, игнорирующей все научные принципы рациональности, возводящей собственное мнение в разряд абсолютной истины* (подчеркнуто мной – авт.)»[138, с.69]. Вот всё и вернулось на круги своя: к А.А.Богданову и идее «организатора»!

Организация общества (технократия). Базовые технократические идеи сформулировал американский экономист и социолог Т. Веблен (1857-1929). Руководство хозяйством и всем обществом должна осуществлять производственно-техническая интеллигенция; созданный генеральный штаб из инженеров и техников, используя политическую власть, развивает производство в интересах общества [25, с.308]. А в словаре русской философии констатируется, что взгляды А.А.Богданова, независимо от его намерений, стали одним из источников идеологии технократического тоталитаризма [27, с.55; 130, с.46-53].

Организация общества (прагматизм). Главные представители: американцы Ч. Пирс (1839-1914), философ и логик, У. Джемс (1842-1910), философ и психолог, Д. Дьюи (1852-1952), философ и педагог, систематизатор прагматизма. Прагматизм, собственно, и есть «философия действия», напрочь отвергающая размышления о первоначалах бытия и познания и целиком сосредотачивающаяся на принципах и методах решения жизненных проблем, встающих перед людьми. Критерий истины – социальный успех. За отрицанием объективной истины следует признание необходимости бога и религиозной веры, поскольку они практически полезны. В.И.Ленин рассматривал прагматизм как разновидность эмпириокритицизма и, в частности, указал на тождество прагматического и богдановского определения истины [13, с.363]. Д.Дьюи доводит идеи прагматизма до крайней формы инструментализма. Сознание, интеллект оказываются только средствами, приспособлениями к изменяющимся условиям среды; научные понятия, идеи, гипотезы, теории есть «ключи к ситуации», «планы действия», инструменты действия, а истина – чем-то, обеспечивающим успех в данной ситуации.

Организация общества (культура). Уже упоминавшаяся Т.В.Пермякова все положения своей диссертации основывает на том, что в общественном развитии культура первична и общество есть продукт, способ реализации определенной культуры [204, с.10]. Считается, что такое представление о культуре как целостное и последовательно проведенное принадлежит основателю позитивизма и социологии О.Контю [116, с.48].

Идеи О.Конта о культуре развиваются в двух фундаментальных тенденциях буржуазной социологии: объективистская (гл. представитель Э.Дюркгейм) и культурно-аналитическая (гл. представители М. Вебер и Г.Зиммель). Рассмотрим подробнее идеи М. Вебера и Э. Дюркгейма.

Э. Дюркгейм (1858-1917), французский социолог, основатель Французской социологической школы. Интересующие нас идеи изложены в его работе «Элементарные формы религиозной жизни» (1912). По Э.Дюркгейму, общество существует вне и независимо от идей, взглядов, убеждений, представлений, мировоззрений индивидов. Над человеческими индивидуальностями господствуют «коллективные представления», «коллективное сознание» которые

первоначально формируются в виде религии и обожествляют человеческое общество. Коллективные представления формируются в первобытном обществе как результат коллективных экзальтаций во время праздников, исполнения обрядов и т.п. коллективных действий и изначально оформляются как представления религиозные. Религиозные представления есть, в свою очередь, представления базовые для представлений общественных и моральных [33, с.347].

А поскольку религия обожествляет общество и лежит в основе всех его институтов постольку религия преобразует общество. В философском энциклопедическом словаре констатируется: «...Реальный» и «подлинный» объект всех религиозных культов – общество, а главные социальные функции религии – воссоздание сплоченности и выдвижение идеалов, стимулирующих общественное развитие. Он [Э.Дюркгейм – авт.] понимал религию чрезвычайно широко, рассматривая её как синоним идеологии» [286, с.181]. Обратим внимание, что Р.Арон, говоря о дюркгеймовской концепции религии, вполне логично констатирует: как эту концепцию ни крути она обосновывает развитие тотальной социальной галлюцинации [33, с.357-359].

Любопытно, что А.А.Богданов о Э.Дюркгейме, видимо, не высказывался. Авторы книги не обнаружили имени Э.Дюркгейма ни в работах А.А.Богданова ни в литературе о нём. Такого рода данные отсутствуют также в специальной работе А.Гофмана о восприятии Э.Дюркгейма в России [92]. А было бы чрезвычайно любопытно сравнить богдановские идеи о коллективном опыте с дюркгеймовскими идеями о коллективных представлениях.

М.Вебер (1864-1920), немецкий социолог, философ и историк. В противоположность Э.Дюркгейму у М.Вебера на первом плане индивидуальность, человек, понимаемый как культурное существо. А общество – продукт человеческих действий, искусственное, созданное людьми явление или культурный продукт.

Согласно М.Веберу существует четыре идеальные модели действий индивидов. Социальное действие может быть традиционным (основанным на длительной привычке), аффективным (обусловленным актуальными аффектами, чувствами), ценностно-рациональным (вера в безусловную, собственную ценность этического, эстетического, религиозного и другого поведения) и целерациональным (когда ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей используется в качестве условий или средств достижения своих целей). В ранних типах общества преобладают традиционные и аффективные действия, а в индустриальном обществе – целе- и ценностно рациональные с тенденцией доминирования первого. Рационализация выступает как всемирно-исторический процесс. Рационализируются хозяйство, экономика, политика, образ жизни людей, их мышление [183, с.9].

Рациональность – стержневая идея мыслителя. Именно рациональность и является определяющей чертой современной европейской культуры (под которой М.Вебер понимает буржуазную культуру). И в одной из своих главных работ «Протестантская этика и дух капитализма» (1904-1905) предметно рассматривает взаимоотношения культуры и общества. По Веберу, европейский капитализм обязан своим происхождением протестантскому религиозно-этическому

комплексу, обеспечившему воспитание таких черт личности как трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость.

Интереснейшую мысль (особенно в связи с нашей концепцией) высказывает также М.Вебер о бюрократии и ее судьбах. Не диктатурой рабочего класса будет будущее общество, а именно диктатурой бюрократии (чиновников). Максимально сжато и точно изложил веберовскую концепцию бюрократии А.В.Оболонский (Институт государственного права РАН) [194, с.24-25]. Но буквально то же самое говорил о своих коммунистических марсианах и А.А.Богданов. Подобные веберовским мысли высказывал, кстати, ещё в 1887г. будущий президент США В.Вильсон в работе «Study of Administration» («Изучение администрации») [194, с.24].

Вряд ли А.А. Богданов что-либо слышал о М.Вебере. Тем более интересно видеть, что М.Вебер уже построил рациональное общество из рациональной культуры, и сделал это в жизни реальной, тогда как для А.А.Богданова построение рациональной культуры и возникающее из неё рациональное общество ещё дело будущего.

Вернемся к высказыванию Т.В.Пермяковой. Пожалуй, для своего времени, никто так как А.А.Богданов не выразил ее мысль в такой жесткой конкретной форме пролетарской культуры, её функций и, в конечном счете, её самообмана. Но и пролетарская культура вовсе не богдановское изобретение. Сама идея была не нова. Эта мысль марксистская и задолго до А.А.Богданова обсуждалась среди западной социал-демократии, преимущественно немецкой и французской [28; 240; 292; 297; 232; 212; 221]. Проблема отношения пролетариата к культуре становится объективной потребностью времени; конец XIX-го – нач. XX-го вв. – период вхождения капитализма в империалистическую стадию – сопровождается колоссальным ростом классовой борьбы. А классовая борьба мощно стимулирует развитие самосознания пролетариата, в т.ч. и стремление к образованию и культуре. Подробнее о культурных тенденциях в рабочем классе Западной Европы см. работу Л.Е. Кертмана [128].

Проблемы пролетарской культуры поднимались и основоположниками марксизма [178] и В.И.Лениным [160]. Так или иначе, они затрагивались и обсуждались видными представителями западной социал-демократии и сочувствующими социализму деятелями, в частности, в работах Ф.Меринга, П.Лафарга, У. Морриса, Ж.Жореса, Э.Вандервельде, Г.В.Плеханова и др.

Практически во всех развитых капиталистических странах социал-демократия занималась организацией культурно-просветительской работы среди пролетариата (лектории, рабочие и народные университеты, клубы, библиотеки, ферейны и др.). В Германии создавались рабочие школы, одну из которых (в Берлине) организовал В.Либкнехт и она впоследствии приобрела характер настоящей партийной школы. В Германии же происходит зарождение самостоятельного рабочего театрального движения. Его традиции были продолжены уже после Первой мировой войны и пролеткультовских экспериментов в знаменитом политическом театре Э.Пискатора [206].

Парижская коммуна во Франции выдвигает настоящих пролетарских поэтов: Э.Потье, Ж.-Б.Клемана, Л.Мишель и др. Постоянное присутствие внятно классово обозначенной поэзии становится для Франции тенденцией [264]. В США

близкие по духу пролетариату мотивы звучат в творчестве У.Уитмена [82, с.27], в Бельгии - Э.Верхарна [288, с.236, 233-234; 289, с.331].

Правда никаким заметным успехом эти попытки не увенчались. Скорее всего потому что были придавлены реформизмом и ревизионизмом, доказывавшим невозможность создания пролетарской культуры в недрах капитализма, стремившимся к интеграции пролетарской культуры с буржуазным обществом, стремлением к мирному, незаметному преобразованию капиталистического общества в социалистическое [64].

В Россию реформистские идеи о пролетарской культуре перекочевали с Запада и были восприняты меньшевиками. Известна полемика, которую вел А.А.Богданов с видным меньшевиком А.Н.Потресовым как раз отстаивавшим невозможность создания пролетарской культуры при капитализме [3, с.411-420].

В России и СССР осмысление и решение проблемы пролетариат и культура пошло другим, жестко идеологизированным путем, начавшимся с концепций функционализма в культуре и искусстве [117, с.319-368; 118, с.373-379].

Путем, приведшем, в итоге, к социалистическому реализму, к культуре, максимально организующей общественное сознание в социалистическом направлении. О процессе интеграции различных концепций культуры в социалистическом реализме см., напр., монографию Е.Добренко [97]. В данной работе просто невозможно показать насколько, при всех внешних различиях, были идентичны, скажем, культурологические идеи русского авангарда и богдановской пролетарской культуры [45, с.187].

Организация общества (ревизия марксизма). В конце XIX-го – нач. XX-го вв. марксизм (исключая линию В.И.Ленина) усилиями западной и российской социал-демократии из учения, преобразующего общество, реформируется в учение, организующее общество.

Во-первых, это собственно разновидности ревизионизма: бернштейнианство, каутскианство, австромарксизм, анархо-синдикализм, жоресизм, гильдейский социализм. В России: легальный марксизм, экономизм, меньшевизм, троцкизм.

Во-вторых, начинается процесс скрещивания марксизма с другими философскими учениями («феномен ассимилятивного марксизма конца XIX-начала XX вв... форма рецепции теории Маркса научным и философским сообществами Запада») [105, с.18, 19, 18-28]: позитивизмом, неокантианством (Э.Бернштейн, М.Адлер, П.Б.Струве, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев) гегельянством, ницшеанством, эмпириокритицизмом (Ф.Адлер, О.Бауэр, В.А.Базаров, П.С.Юшкевич, Н.Валентинов), приспособления марксизма к существованию в условиях капитализма. Процесс, приобретший в XX-м веке небывалый размах [244, с.8]. Как раз А.А.Богданов является одним из пионеров этой тенденции, что и констатируется в «Словаре русской философии» [234, с.632].

В-третьих, реформистская практика западной социал-демократии, при которой – по точному наблюдению современного французского философа Ги Дебора - рабочее представительство радикально противопоставляет себя своему классовому началу [94, с.60-62].

Организация общества (Георг (Дьердь) Лукач. «История и классовое сознание» [166]). Базовая идея исследования первоначально оформилась и

развивалась под другого марксистского мыслителя – Г. Лукача, отца-основателя «западного» марксизма XX-го века. Мысли, высказанные в «Истории и классовом сознании», и в самом деле чрезвычайно близки богдановским теориям и сталинской социально-политической практике. И авторы книги вовсе не первые это заметили. Еще в годы перестройки А.Ципко в «Истоках сталинизма» пересказал версию польского философа А.Шаффа, подчеркнув идею последнего об использовании И.В.Сталиным неленинской лукачевской методологии и умолчания об этом [293, с.431,432; 106, с.8-9]. Аналогичная версия применительно к А.А.Богданову анализируется в нашем исследовании.

Советская исследовательница М.А.Хевеши обобщила левацкие грехи автора «Истории и классового сознания»: «В «Истории и классовом сознании» своеобразно сочетались ещё непреодоленные идеалистические представления Лукача, почерпнутые из буржуазной философии того времени, с мессианскими утопическими трактовками исторической роли пролетариата и его партии. Марксистская философия сводилась Лукачем к философским размышлениям о методе, исторический процесс – к тождеству субъекта и объекта, трактуемого в идеалистическом духе, пролетариат наделялся мессианской ролью, а пролетарская партия объявлялась некой высшей силой, несущей миру освобождение от овеществленных форм сознания» [291, с.137-138].

Из этого примера уже наглядно видны точки соприкосновения Г.Лукача и А.А.Богданова. Между обоими мыслителями действительно много сходного. Но у авторов книги были веские причины отдать пальму первенства все-таки А.А.Богданову, а не Г.Лукачу.

Во-первых, Г.Лукач всё-таки очень далек от российско-советских реалий, слишком европеизирован.

Во-вторых, Г.Лукач диалектик и умело владеет диалектикой Г.Гегеля и К.Маркса.

В-третьих, во время разработки Г.Лукача в поле зрения авторов появился А.А.Богданов, который к уже готовой идее подходил тютеляка в тютеляку.

Можно продолжать и продолжать. Одно несомненно. Практически все мысли, все высказывания А.А.Богданова в зачаточной форме, но присутствуют в тех направлениях социальной мысли, которые характеризуют XX-й век. Прежде всего, это социальная организация и её механизмы.

Глава II

Замена И.В. Сталиным ленинских подходов к строительству социализма концепцией СОО: как это могло произойти?

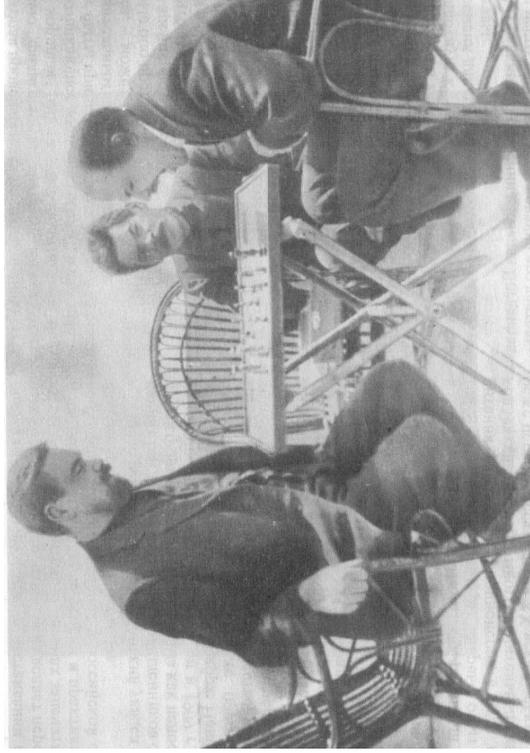
Пролеткульт и идеология «военного коммунизма» - создание потенциальной социальной базы «великого перелома»

Основным источником романа-антиутопии «Мы» Е. Замятина послужила пролеткультовская практика [29, с.47-48; 103; 53, с.94-95], естественно неразрывно связанная с гражданской войной и «военным коммунизмом». В сущности, писатель в художественной форме предположил и угадал куда может завести богдановская пролетарская культура (высшая стадия СОО) если дать ей практически реализоваться.

Охарактеризуем основные работы по Пролеткульту, имеющие концептуальное значение для исследования. В монографии В.В. Горбунова [87] обобщаются взаимоотношения В.И. Ленина и Пролеткульта. Главное внимание уделено критике В.И. Лениным вульгарно-социологических взглядов руководителей Пролеткульта (А.А. Богданова прежде всего) и сепаратистских тенденций в их деятельности. В статье И.С. Ежова [100] о творчестве пролетарских поэтов первых лет после Октябрьской революции характеризуются основные черты их мировоззрения (совпадающие с идеями пролетарской культуры А.А. Богданова, хотя о А.А.Богданове не говорится ни слова). В.В. Глебкин [84], анализируя процессы зарождения советской культуры, уделяет много внимания так называемым «массовым действиям» периода гражданской войны, которыми особенно увлекался Пролеткульт. В книге раскрывается суть замыслов постановщиков этих «массовых действий»: «... Желание (режиссеров «массовых действий» - авт.) снять перегородки между театральным представлением и жизнью, между зрителем и актером, и таким образом наполнить театр пафосом и страстью кипящей вокруг жизни, а жизни придать яркость, насыщенность и сакральную значимость театрального действия» [84, с.81]. Вячеслав Полонский [214, с.413] подчеркнул несоответствие между размахом задач Пролеткульта и микроскопичностью результатов. Единственным направлением, где у Пролеткульта были серьезные достижения, оказался театр. Театральная деятельность пролеткультовцев (основные постановки, эстетика, актеры и режиссеры Пролеткульта и т.д.) подробно проанализированы в монографиях А. Юфита, Д.И. Золотницкого [306, 109] и др.

Расцвет Пролеткульта. Пролеткульт – сокращенное название «пролетарских культурно-просветительных организаций», действовавших в первые годы революции (I конференция ПКПО – сентябрь 1917 г.). Свою работу Пролеткульт направлял к тому, чтобы дать «рабочему классу целостное воспитание, непреложно направляющее коллективную волю и мышление» его; целью своей Пролеткульт ставил «выработку самостоятельной духовной культуры...».

Активными деятелями Пролеткульта были: А. Луначарский, А. Богданов, Ф. Калинин, В. Полянский, В. Плетнев, П. Керженцев и др. В организацию входили пролетарские поэты и писатели: В. Александровский, А. Гастев, М. Герасимов, В. Кириллов, С. Обрадович, И. Садофьев, Андрей Платонов и др. О них

А.А.Богданов, А.М.Горький и В.И.Ленин... «Звонок» за шахматной доской. [139, с. 750].

опубликованы отдельные статьи в литературных и иных энциклопедиях, а также в исследованиях о деятельности Пролеткульта. Пролеткульт активно занимался организацией науки и искусства – литературой, музыкой, живописью, театром, рабочими клубами. Пролеткульт вел большую издательскую работу (напр., журналы «Пролетарская культура», «Грядущее», «Горн», «Гудки») всего около 20 органов. Выпустил много сборников пролетарской поэзии и прозы, имел свои организации в ряде провинциальных городов. По данным 1920 г. в организации насчитывалось около 80 000 студийцев, работой Пролеткульта были охвачены значительные слои рабочих...» [37, с.309-310].

В результате Октябрьской революции богдановский Пролеткульт как движение получил реальные возможности для масштабного – и вширь и вглубь – развития. А.А.Богданов и его сторонники оказываются в очень выгодном положении:

у них была четкая детально разработанная концепция пролетарской культуры: что эта культура собой представляет, что и как нужно делать, чтобы внедрять ее в сознание пролетарской массы;

в области создания новой культуры Пролеткульт оказался единственной организованной силой с колоссальным охватом масс, с огромным разнообразием форм работы, помноженным на небывалую активность участников [218, с.923];

идеи пролетарской культуры активно пропагандировались В. Плетневым, П. Керженцевым, Ф. Калининым, А. Платоновым и др., не говоря уже о А. В. Луначарском и М. Горьком, их несли в массы пролетарские поэты (В. Кириллов, А. Гастев, Л. Герасимов, В. Александровский и др.).

Распространение в массах богдановских идей о пролетарской культуре (читай – концепции СОО в сознательном варианте) приобрело размах, несравнимый с дореволюционным временем [37, с.309; 79, с.17].

Деформации богдановской концепции пролетарской культуры. В.И. Ленин справедливо отмечал, что А.А.Богданов стремился к сохранению лабораторного («пробирочного») характера пролетарской культуры [87, с.80-89]. Но, независимо от желаний А.А.Богданова, Октябрьская революция втянула пролетарскую культуру в условия гражданской войны и «военного коммунизма». Составляющие пролетарской культуры неизбежно деформировались, видоизменялись, приспособлялись к суровому ходу истории. Основные изменения теории в практике Пролеткульта можно свести к следующим положениям.

1. В текстах А.А.Богданова не встретишь прямых утверждений, что новое пролетарское искусство заменит науку. Требуется логически домысливать, догадываться о такой возможности [182, с.345-346; 84, с.83-84]. М. Горький уже беспартийно утверждал: «Подлинную историю человека пишет не историк, а художник» [163, с.62]. «... Художник больше историк и лучше историк, чем специалисты-историки» [284, с.182]. С такой точки зрения художественная интуиция коллективного автора «Беломорско-Балтийского канала...» по уровню понимания реальности оказывается несравнимой со всеми научными методологиями историков профессионалов. См. Гл. 3, раздел 2.

2. Получив простор для развития, идеи пролетарской культуры выражались в разнообразных толкованиях ее приверженцами. В. Плетнев «развивал», то есть вульгаризировал и опошлял концепцию пролетарской культуры, исходя из ее же

основ; А. Гастев направил богдановские идеи в сторону научной организации труда; П. Керженцев на опыте массовых действий выстраивал теорию театра будущего коммунистического общества и т.д.

Возникла своеобразная тенденция. Идеи А.А.Богданова используются самыми разными авторами, включаются в контексты, чуждые его логике, а имя автора не упоминается вообще. Тенденция хорошо видна в концептуальных положениях различных литературных группировок, но происходит подобное отнюдь не только в литературе [84, с.58-59].

3. У А.А.Богданова пролетарская культура не является оружием классовой борьбы в радикальном варианте; главное ее содержание: организация пролетариата, коллективизм, чувство товарищества, труд и т.д. Гражданская война в богдановское понимание внесла коррективы: в пролетарской поэзии зазвучали мотивы боевого товарищества, классовой ненависти к врагам, беспощадной – на уничтожение – борьбы с ними и т.д.

4. А.А.Богданов говорил о переосмыслении допролетарской культуры с мировоззренческих позиций пролетариата. В годы гражданской войны эта идея была превращена в идею уничтожения, неприятия допролетарской культуры. Варварская социальная практика и ее теоретико-художественное обоснование шли рука об руку.

Таким образом, богдановская пролетарская культура, втянутая Октябрьской революцией в классовую борьбу, заметно смещается к практике, что, соответственно, отражается на ее постулатах.

Театр и поэзия Пролеткульта – вершина СОО. В замыслах пролеткультовских идеологов театру отводилась ударная, главная роль как могучему средству в борьбе за устройство жизни по воле пролетариата, социалистического перевоспитания масс [306, с.217]. Театральная деятельность Пролеткульта достигла невероятного размаха. Массовые действия, приуроченные к революционным празднествам, собирали от сотен, до нескольких тысяч человек [84, с.79, 77-80]. Это были не только актеры, но и рабочие, солдаты, матросы, одновременно и выступавшие в представлении, и смотревшие его вместе со зрителями. Пролеткульт располагал театральными студиями в Москве, Петрограде, во многих других городах страны. Спектакли ставились стационарно, кроме того, театры выезжали в городские рабочие районы, на заводы, на фронты, играли прямо на улицах и площадях. Армейские (фронтовые) театры находились под сильным влиянием Пролеткульта [109, с.340-344; 275, с.61-62].

Наиболее созвучными пролеткультовским целям оказались произведения У.Уитмена и Э.Верхарна. По глубине мысли, художественной силе, литературному мастерству они несравнимо выше пролетарских поэтов. Но в стихах пролетарских поэтов звучали эпохальные слова «коммунизм», «пролетариат», «марксизм», «труд», «коллективизм», «завод» и т.д. и т.п., формировалось мировоззрение пролетариата, организовывался пролетарский социальный опыт. Спектакли по стихотворениям В. Кириллова, М. Герасимова, А. Гастева и др. ставились наряду со спектаклями по У.Уитмену и Э.Верхарну и также достигали поставленной цели – вызвали у зрителей и актеров революционный экстаз, колоссальный эмоциональный подъем [109, с.300].

Центральным объектом театрализации был марксизм, который воспевался в пролетарской поэзии, инсценировался пролеткультовским театром и т.д. Марксистское представление об историческом процессе перелагается в массовых действиях в примитивную схему классово-борьбы, победы угнетенных, жизни при коммунизме. В.В.Глебкин приводит конкретный пример: «Интересен и много проясняет в идеологии набросок сценария, сделанный режиссером К. Марджановым:

«Сценарий должен состоять из трех частей:

- 1) Прошлое человечества – его закабаление.
- 2) Настоящее – борьба и победа.
- 3) Будущее – светлая жизнь... [84, с.155]».

Подобных схем в сценариях и постановках было сколько угодно. И пролеткультовские идеологи искренне полагали, что несут в массы подлинный марксизм, и массы доверчиво воспринимали его как подлинный марксизм. Художественный и религиозный элемент воспринимался как средство усиления воздействия пропагандируемой идеи, а не как средство ее искажения [100, с.LVII]. Но дело в том, что марксизм, исповедуемый и проповедуемый пролеткультовцами, был богдановской имитацией, был кульминацией богдановского СОО. Суть этой имитации состояла в следующем.

1. Угнетенных трудящихся ведет к борьбе и победе Мессия – организатор, выступающий как символический Маркс, или Вождь («Восстание» Э.Верхарна), или Коммунар («Легенда о Коммунаре» Б. Козлова) и т.д. [100, с.LV, 109, с.314-318].

2. В интерпретации пролетарской поэзии и пролеткультовского театра марксизм превращается в коллективистскую светскую религию – пролетарский мессианизм. Пролетариат как класс наделяется мессианскими чертами – это «железный Мессия», его революция воспринимается не просто как низвержение буржуазного строя, но вообще как низвержение царства эксплуатации и несправедливости, как начало строительства «дерзостного башенного мира» [100, с.LIV, LVII].

3. Одновременно, так как пролетариат активно осваивает пролетарскую культуру, он оказывается – не осознавая этого – заложником и рабом этой культуры. В самом деле, поскольку мир, по А.А. Богданову, есть организационный процесс и А.А.Богданов научно понял цель, принципы осуществления, руководящую и направляющую силу этого процесса, постольку приходится точно соответствовать идее, работать точно по схеме, безропотно занимать свое место в схеме: организатор – исполнители (винтики).

4. Ключевая мысль богдановской концепции СОО об общезначимом как критерии истины, об истине, объективной только для конкретного времени интерпретируется самым неожиданным образом. Всем известные «страшные» слова В. Кириллова о «сожжении Рафаэля» следует: «... понимать не как бессмысленный вандализм..., а... как образное выражение ... бестрепетного духа пролетария, который не останавливается пред гибелью вчерашних святынь, если это необходимо для строительства новой жизни; это только выражение полного отсутствия фетишизма, в его отношении к этим святыням» [100, с.LVI]. Цитированные строки были написаны в 1924 или 1925 гг., когда никто и

предполагать не мог, каким боком выйдет доведенный до крайне классового логического вывода богдановский тезис об относительности истины и т.д.

Массовое сознание пролетариата – класса победителя (активно воздействующего на союзников и приспособившихся), принявшее такую идеологию уже принципиально готово к борьбе против оппозиции, усилению классовой борьбы при успехах социализма (вредительство, враги народа), к процессам над видными партийными, государственными, военными деятелями; низвержение прошлых кумиров это уже рутинное дело для дальнейшей советской и постсоветской историографии.

Но возникал парадокс: пролеткультовский театр вытягивал из реальной жизни все богдановские установки по пролетарской культуре и осуществлял их в студиях, театральных и концертных залах. Вместо превращения науки собственного Учителя в практику ее превращали в театр.

1. Как ранее отмечено, идеология есть высшая ступень СОО, ей принадлежит руководящая роль в социальной жизни, т.е. она организует всю жизнь общества. Культура является частью идеологии и, фактически, ей тождественна. И вот Пролеткульт объединяет творческие силы пролетариата, превращается в организацию с разветвленной и разнообразной структурой и... претендует на независимость от государственной власти. Партии определяется политическая власть, профсоюзам – производство, а Пролеткульту – идеология. Таким образом, идеология формируется вне той социальной жизни, которую она должна организовать.

2. На театральную сцену также переносится положение о том, что пролетарская культура вырабатывается постепенно, незаметной работой мысли масс и сознательными усилиями личностей – идеологов, подводящих итоги этой массовой работе [17, с.58]. А настоящая – не театральная – работа идеологов с массами оставляется кому-то другому.

3. На сцене достигается создание единой идеологии, демонстрируется и коллективизм, и трудовое товарищество, и сотрудничество. И если В.И. Ленин предпочитал искать ростки коммунистического сознания в практике, например, в коммунистических субботниках [153, с.36; 83, с.213], то пролеткультовцы предпочитали ставить на сцене тонально-пластический этюд «Труд» [109, с.357-359].

X X X

Массовые действия теоретики и режиссеры Пролеткульта считали безальтернативным будущим советского театра. Ведущие деятели Пролеткульта (П. Керженцев, Б. Арватов, А. Ган, А. Пиотровский, Н. Евреинов, К. Марджанов) много писали о совершенствовании массовых действий, об их роли сейчас и в будущем социалистическом (коммунистическом) обществе [84, с.83-90]. Одна цитата для примера. Б. Арватов: «Надо режиссера превратить в церемониймейстера труда и быта... Грядущий пролетарский театр станет трибуной творческих форм реальной действительности, он будет строить образцы быта и модели людей; он превратится в сплошную лабораторию новой общественности, и материалом его станет любое отправление социальных функций». Обобщая: их основные идеи сводились к принципиальному изменению роли театра в обществе. Театр должен стать руководящей и направляющей силой для реальной жизни. Цель достигается,

когда театральное действо творится всей трудовой массой, где зрители являются одновременно и актерами и наоборот. Для создания подобного театра необходимы выдающиеся авторы и режиссеры.

Их надежды и предположения не оправдались, т.к. в течение 1920-х годов подобные массовые действия постепенно прекращаются [84, с.91]. Причина тому – постепенное превращение театральных массовых действий в реальное массовое действие индустриализации, коллективизации, культурной революции, по сценарию, написанному «выдающимся автором» и поставленному не менее «выдающимся режиссером».

Идеология «военного коммунизма»: А.А. Богданов и Н.И. Бухарин. Как и Пролеткульт идеология «военного коммунизма» была порождена Октябрьской революцией, они совпали в четко очерченном историческом пространстве и времени, стали неотъемлемой частью гражданской войны. Пролеткульт был основан непосредственно на богдановских идеях, в «военном коммунизме» богдановские идеи функционировали опосредованно через «левых коммунистов», которые входили в различные оппозиции, активно пропагандировали «форсированный переход к коммунизму»; предложения «левых коммунистов» В.И.Ленин первоначально отвергал, а затем они – временно - оказались созвучными вынужденно проводимой политике.

Под руководством В.И.Ленина методы «военного коммунизма» приводили к результатам, объективность которых оспорить невозможно. Большевикам удалось мобилизовать промышленность, транспорт и рабочую силу на решение военных и хозяйственных задач, используя централизацию управления, национализацию и насилие. Большевики справились с голодом за счет продразверстки. Большевики продолжали проводить социалистические преобразования, о чем говорит содержание новой программы партии, принятой на VIII съезде РКП (б). Большевики реализовывали – хотя и вынужденно – чисто коммунистические меры: обобществление всех ресурсов, отмена товарно-денежных отношений, бесплатность жилищно-коммунальных услуг и др.

Лежащее в основе военно-коммунистической практики внеэкономическое принуждение на деле доказывало свою способность решать все проблемы. Неудивительно, что создатели военно-коммунистической идеологии отождествляли внеэкономическое принуждение (синтез революционного сознания, дисциплины, революционно-насильственных действий) с естественным и единственным методом перехода к коммунизму.

В концентрированном виде идеологию «военного коммунизма» выразил Н.И. Бухарин в работе «Экономика переходного периода» [8]. Богдановский след здесь очевиден (см. «Замечания В.И. Ленина на книгу Н.И. Бухарина «Экономика переходного периода») [14]. Но возникает проблема с оценкой 10-й главы («Внеэкономическое» принуждение в переходный период), в которой В.И.Ленин принципиально не видит «богдановского следа» и которую считает «превосходной». Проблема не в том, что глава «превосходна» - в мае 1920 г. В.И.Ленин сам придерживался таких взглядов (восемь месяцев спустя он их радикально пересмотрел), проблема в том, что В.И.Ленин не зафиксировал в главе «богдановщину».

Между тем, глава, концентрируя идеи всей книги, развивает и конкретизирует богдановские мысли «передовского» периода, наиболее внятно выраженные в статье «Пролетариат в борьбе за социализм». Основные положения этой статьи можно сформулировать следующим образом [16, с.83-91].

1. Пролетариат единственный до конца революционный класс, ведущий борьбу за коренное и полное переустройство общественной жизни. В нем выделяются:

авангард (передовые рабочие), сознательно идущий к социализму;

отсталые пролетарские слои, которые под влиянием авангарда и жизненных условий также постепенно встают на этот путь.

2. Все классы собственников и «старая» интеллигенция, поскольку она тяготеет к буржуазии, чужды и враждебны пролетариату. Они не принимают, по своей собственнической природе, социалистического идеала пролетариата. Что для них истина и справедливость, то для пролетариата – ложь и насилие.

3. В борьбе за революционные преобразования и буржуазия, и крестьянство, и демократическая (непролетарская) интеллигенция могут быть лишь временными союзниками пролетариата, на том или ином этапе революции они все равно его предадут и выступят на стороне реакции. Когда же речь заходит о социалистических преобразованиях, они сплоченным строем выступают против рабочего класса, а самый опасный враг – это мелкий земельный собственник.

4. Постоянным и верным союзником рабочего класса в деревне может быть только сельский пролетариат, подчиняющийся своему влиянию беднейшее крестьянство. Зажиточное крестьянство подлежит искоренению, а все остальное – преобразованию в сельский пролетариат.

5. У демократической интеллигенции, которая может встать на путь сотрудничества с пролетариатом, отмечаются следующие негативные черты:

она слишком часто непролетарскими глазами смотрит на важные задачи и условия пролетарской борьбы;

неуютно чувствует себя в атмосфере товарищеской дисциплины и равенства;

тяготеет к союзу с все еще близкой ей буржуазией;

старается внушить рабочему классу примирительную политику;

без критики принимает и пропагандирует неправильные и вредные для пролетариата идеи буржуазной науки и философии.

6. Место демократической интеллигенции должны занять интеллигентно-рабочие по своему общему развитию, по своей подготовке, не уступающие среднему «интеллигенту» прежних времен, но далеко его превосходящие по своей классовой определенности, по своей социалистической выдержанности.

7. Чтобы завоевания пролетариата были прочными, они должны быть подкреплены созданием массовой организованной силы и глубоким разрушением вражеских сил. Ср., соответственно, с бухаринским анализом внутриклассовых прослоек пролетариата и обоснованием Н.И.Бухариным «концентрированного насилия» по отношению к непролетарским слоям общества [14, с.360-369; 8, с.189-198]. Позднее А.А.Богданов от своих взглядов на крестьянство и «старую» интеллигенцию, изложенных в статье, не отказывался.

Богдановский текст есть теоретическое обоснование геноцида русского крестьянства и непролетарской интеллигенции для момента, когда пролетариат

еще не победил, когда победа в перспективе. Бухаринский текст, следуя теории А.А.Богданова, насыщает ее реалиями другой социально-экономической и политической ситуации, приспособливает к особенностям переходного периода от капитализма к социализму в специфических обстоятельствах. Социальные противники пролетариата конкретизируются, предлагаются конкретные методы разрушения и перековки их, внятно и жестко обосновывается роль насилия и т.д. В сущности, Н.И.Бухарин предлагает конкретизированный насильственный вариант СОО (и теории равновесия) плюс конкретизированный богдановский взгляд на врагов пролетариата. Впоследствии Л.Д. Троцкий и Е.А. Преображенский доводят степень конкретизации богдановских взглядов на крестьянство до максимума.

Пролеткульт и идеология «военного коммунизма» - своеобразная подготовка будущего «великого перелома». Вполне обоснованно можно определить исторические параллели этих двух явлений в истории СССР:

массовое сознание укрепляется во мнении, что усваиваемые им положения есть подлинный марксизм;

под видом подлинного марксизма оно получает богдановскую пролетарскую культуру (высшую ступень СОО) и идеологию «военного коммунизма»;

в реалиях исторического времени и в различных толкованиях богдановские идеи деформируются, притираются к действительности или вовсе отрываются от своего автора;

поставленная цель – построение социализма (коммунизма) достигается волюнтаристским, насильственным способом - внеэкономическим принуждением.

Пролеткульт и идеология «военного коммунизма» формируют и фиксируют в массовом сознании определенное направление. Однако, это направление:

во-первых, уходит от практики в театрализацию;

во-вторых, как идеология «военного коммунизма» разрабатывается преимущественно в теоретическом, а не в практическом плане;

в-третьих, не выдвигает для себя адекватного организатора.

Но потенциальная массовая социальная база для социалистических преобразований в духе СОО создается и при благоприятных социально-экономических и политических условиях, при выдвижении Лидера, Вождя, Организатора она готова к самореализации. Другими словами, идеи А.А.Богданова и Н.И.Бухарина смогли подготовить в годы «военного коммунизма» колоссальный человеческий материал, готовый к соответствующей социальной организации опыта и ждущий только настоящего Организатора, т.е. Автора – Режиссера.

Возникновение идеи замены как отражение ситуации в стране после смерти В.И.Ленина

Предполагается, что И.В.Сталин сознательно использовал концепцию СОО как инструкцию для строительства социализма, что потребовало замены ленинской методологии строительства социализма. Но для этого, прежде всего, у него должна была подобная идея зародиться. Рассмотрим факторы, возможно

способствовавшие возникновению идеи замены. Гипотеза выстраивается на тенденциях и событиях советской истории первой половины 1920-х годов.

Как уже говорилось, первые высказывания И.В.Сталина о А.А.Богданове относятся к периоду дискуссий между В.И.Лениным и «тоже марксистами». В 1920 – 1923 гг. А.А.Богданов подвергается беспрецедентной по размаху критике. Судя по сохранившимся запискам, которыми обменялись В.И.Ленин и И.В.Сталин по поводу переиздания богдановского «Краткого курса экономической науки» на одном из совещаний 1920 года лепту в эту кампанию внес и будущий вождь (книгу переиздавать нельзя, издательство обругать и установить над ним контроль). Из ответа И.В.Сталина В.И.Ленину следует, что И.В.Сталин богдановскую книгу читал, что И.В.Сталин знал о «возрождении интереса» к А.А.Богданову [303, с.68]. И.В.Сталин выступал и против Пролеткульта [80, с.188].

Толчком к формированию идеи замены могли послужить события вокруг «Рабочей Правды». Следствие по делу двух небольших антипартийных группировок «Рабочая группа» (рук. Г. Мясников) и «Рабочая Правда» (она использовала в своих документах и пропаганде богдановские идеи) велось осенью 1923 г. А.А.Богданов по этому делу был арестован (сентябрь – октябрь 1923 г.), но, после того, как доказал свою непричастность к деятельности группы и что группа фальсифицировала его идеи, был освобожден [15, с.34-65; 120, с.270-271; 52, с.131-132; 278, с.137-139].

О событиях вокруг «Рабочей Правды» (т.е. о попытке заменить ленинские взгляды «богдановщиной») И.В.Сталин знал вполне достаточно, поскольку руководил Пленумом ЦК РКП (б) (23-25 сентября 1923 г.), на котором с докладом о результатах следствия выступал Ф.Э. Дзержинский. Пленум утвердил соответствующее постановление Политбюро от 6 сентября 1923 г. [253, с.440].

Для доказательства гипотезы о замене чрезвычайно интересны мысли, оценки, выводы, сделанные А.А.Богдановым по результатам этого эпизода. Ознакомившись с материалами «Рабочей Правды», предоставленными ему следствием, А.А.Богданов вынужден был признать: действительно, идеология этой группы основана на его работах, в документах используется его терминология[15, с.38].

Тем не менее, А.А.Богданов убедил следователей, а затем и Ф.Э.Дзержинского, как в своей полной непричастности к деятельности «Рабочей Правды», так и в том, что его взгляды в ее документах или неправильно поняты или извращены [15, с.41]. Но с его оправданиями и объяснениями происходит странная и удивительная вещь. Они представляют собой настоящую инструкцию по научно обоснованной (в отличие от деятелей «Рабочей Правды») замене ленинских взглядов «богдановщиной». Его объяснения сводятся к следующим положениям.

Во-первых. Любая идеология, независимо от воли ее автора, может быть повернута и вправо и влево и куда угодно[15, с.47-48, 54].

Во-вторых. Перечислены основные элементы для такого поворота. А.А.Богданов обосновывает свои мысли: *«Политические выводы делаются людьми из окружающей действительности, воспринятой через призму классового мышления и классовых интересов, а затем еще через призму*

группового и даже личного политического темперамента. Теории анализа служат лишь средством оформления и закрепления этих выводов, и, конечно, по мере надобности приспосабливаются к ним, а то и насилуются для них (подчеркнуто нами – авт.)» [15, с.48].

В-третьих. А.А.Богданов признает, что из его идей логически вытекают выводы, которых он сам не делал, и о которых даже не подозревал [15, с.47].

В-четвертых. Реальная распространенность богдановских идей вширь и вглубь, действительно массовый интерес к его идеям. Свое утверждение А.А.Богданов подтверждает фактами: работа Пролеткульта в России и за рубежом; использование всеобщей организационной науки при формировании единого хозяйственного плана; постоянное консультирование серьезных и ответственных коммунистических деятелей по интересующим их политическим вопросам (экономико-политический анализ для советской делегации на Генуэзской конференции); популярные учебники, преподавание, инициатива развития в СССР службы переливания крови - "физиологический коллективизм" [15, с.37-38, 46].

В-пятых. Совершенно бесцеремонное обращение с его идеями как со своими, без упоминания имени автора и, пуще того, сопровождающееся самой разнузданной критикой автора. А.А.Богданов говорит о своих эпигонах: «Ну что же, думают они, - в этом мы без него обойдемся. Используем, что нам подойдет, и уж используем полностью, - нечего с ним церемониться; а задачи сумеем поставить сами, какие мы находим правильными» [15, с.39].

В-шестых. Сама конкретная жизненная ситуация, замена именно воззрений В.И.Ленина именно воззрениями А.А.Богданова, хотя и не СОО, а конкретными идеями; постоянная тенденция 1920-х гг. – протаскивать в различные науки под видом марксистских именно богдановские идеи.

В-седьмых. Участники «Рабочей Правды» не были самостоятельными мыслителями и писателями, они использовали богдановские работы прямолинейно – это было видно невооруженным глазом [15, с.48]. И.В.Сталин обладал собственным характерным мышлением и писательским стилем – в этом смысле повторять А.А.Богданова ему было не нужно. Но в «Беломорско-Балтийском канале...», который подвел итоги сталинского переворота и который был отдан на откуп М. Горькому, случайно или намеренно, богдановский СОО присутствует также внятно, как мысли А.А.Богданова в документах «Рабочей Правды».

В-восьмых. Мимоходом А.А.Богданов бросает совсем уже любопытнейшее замечание о людях, которые понимают, а не просто используют его идеи и идут либо, подобно самому А.А.Богданову, в науку, либо в строительно-творческую практику жизни (подчеркнуто нами; может быть как раз такие люди и идут сразу и туда и туда? – авт.) [15, с.39].

Оправдывая себя, А.А.Богданов анализирует промахи «Рабочей Правды» и выдает инструкцию по методологии замены ленинских идей собственными наработками. Выделяет и подчеркивает те особенности собственной философии, те особенности ее функционирования в советском обществе, которые обеспечивают успешность такой замены [62, с.351].

И это происходит в тот момент, когда близкая смерть В.И.Ленина уже очевидна для большевистской верхушки, когда внутри нее разгорается борьба за власть, борьба за лидерство, причем И.В.Сталин и по авторитетности, и по интеллектуальному уровню, безусловно, уступает Л.Д.Троцкому, Г.Е.Зиновьеву и Л.Б.Каменеву. И.В.Сталин ничего не придумывал, И.В.Сталин ничего не мог придумать, но он умел полностью использовать возможности, предоставляемые «окружающей действительностью».

Формирование идеи замены можно датировать довольно четко: осень 1923 – декабрь 1924 г., что обосновывается ходом действий и событий политической жизни этого периода. В октябре – декабре 1923 г. в дискуссии с Л.Д.Троцким триумvirат И.В.Сталин – Г.Е.Зиновьев – Л.Б.Каменев без участия В.И.Ленина одерживает победу.

В апреле-мае 1924 г. «Правда» печатает доктринальную сталинскую работу «Об основах ленинизма». В последнем разделе «Стиль в работе» упоминается рассказ И. Эренбурга «Ускомчел» - «усовершенствованный коммунистический человек» [254, с.187; 305, с.563-571]. Когда И.В.Сталин познакомился с этим рассказом – неизвестно: рассказ написан в 1921 г., а в СССР изъят из сборника, при первой же попытке его напечатать, именно в 1924 г. [305, с.626].

Несмотря на ироническое отношение писателя к своему герою, для И.В.Сталина, видимо, рассказ оказался настоящим художественным пророчеством как указание пути к власти и к строительству социализма. Ключевым словом рассказа был СОО, разработанный теоретиком и внедренный практиком.

В рассказе изображен товарищ Вовоз, чистый коммунист, чрезвычайно напоминающий А.А.Богданова мечтаниями о полностью организованной и отрегулированной жизни коммунистического человека и полной практической беспомощностью [305, с.564-565]. Этот образ дополняется двойником Вовоза: это Вовоз – ускомчел, который мгновенно-практически реализует все мечтания своего донора. У Вовоза - двойника получается все: «Единство отправлений установлено, рабочая оппозиция ликвидирована, приступлено к ректификации черепов чувашей» [305, с.566]. Как известно, бабушка В.И.Ленина была калмычка [72, с.47], поэтому странное, на первый взгляд, выражение «ректификация черепов чувашей» вызывает определенные ассоциации.

Помешавшийся на организации и беспомощный практически утопист – теоретик и его двойник – ускомчел, блистательно – практически реализующий все его мечты и концепции - ситуация, изложенная И. Эренбургом в рассказе «Ускомчел», прямо тождественна описанной А.А.Богдановым в романе «Инженер Мэнни». «Вы, вероятно, не знаете, что триста лет тому назад один, давно забытый теперь, утопист во времена долгого и тяжелого кризиса земледелия изобразил в виде пророческой социальной мечты нечто очень близкое к вашему плану. Мне указал на эту книгу молодой историк, изучавший ту эпоху. Утопия выражает стремления, которые не могут реализоваться, усилия, которые ниже сопротивлений. Теперь они выросли и стали планомерным трудом, преодолевающим те сопротивления; для этого им надо было слиться в единстве идеи. Вот почему для меня торжество объединенного труда и торжество идеи — одно и то же... Я мог бы даже сказать — ваше торжество, и это не было бы

неверно: вы не открыли, не нашли свою идею, как это вам кажется; вы создали ее из того, что еще не было идей. Человек — творческое существо, Мэнни» [3, с.255-256].

Возникает совсем уже неожиданная ассоциация. Мечтой из *утопического* романа кажется канал авторам книги о Беломорско-Балтийском канале. А Возов — оригинал, по И.В.Сталину «*утоп* в попытке набросать схему идеально усовершенствованного человека» [1, с.558; 254, с.187].

Осенью 1924 г. в дискуссии по книге Л.Д. Троцкого «Уроки Октября» И.В.Сталин в сотрудничестве с Г.Е.Зиновьевым и Л.Б.Каменевым опровергает Л.Д.Троцкого, разоблачает его попытку заменить ленинизм троцкизмом. Урок, извлеченный из дискуссии И.В.Сталиным, очень важен для него самого, т.к. Л.Д.Троцкий фатально ошибся, осуществляя замену ленинизма своими взглядами открытым, примитивным, лобовым путем.

Параллельно происходит процесс создания собственных «культиков» Л.Д.Троцким, Г.Е.Зиновьевым, Л.Б.Каменевым. Они были отцами — основателями культа В.И.Ленина и принципа собственного возвышения за счет близости к вождю. Фактически именно они выстроили механизм, производящий вождя [196, с.185-202].

Но у И.В.Сталина была уже на руках богдановская инструкция по выдвижению организатора, что и давало ему колоссальное преимущество перед оппонентами, искавшими ощупью, эмпирически путь к лидерству. Прерогатива выдвижения идей принадлежала другим, способным идеи генерировать. Генерировать они были способны, а вот получить от идеи практический результат не смогли.

С позиций своего знания и опыта И.В.Сталин увидел и понял, что «культики» основаны без знания дела, самими личностями, претендующими на «культ». И.В.Сталин противопоставляет им четкий, конкретный практический шаг, внятно показывающий массам, кто обладает наибольшими знаниями, наибольшим опытом, кто концентрирует коллективный опыт, кто действительный соратник и продолжатель дела В.И.Ленина: ленинский план построения социализма в одной стране — СССР («Об основах ленинизма» — май 1924 г. — «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» - декабрь 1924 г. — «К вопросам ленинизма» - январь 1926 г.), формирует, как учил А.А.Богданов, «... твердо осознанный идеал и ясно установленный путь к нему» [3, с.334].

При этом отчасти сами претенденты на роль «вождя» проваливаются в практической работе (Л.Д.Троцкий — дискуссия конца 1923 г.; троцкистско — зиновьевский антипартийный блок; Г.Е.Зиновьев и Л.Б.Каменев — «новая оппозиция»; впоследствии: Н.И.Бухарин — чрезвычайные меры января 1928 г.), отчасти сам И.В.Сталин умело разваливает их «культики». О необходимости вождя вполне логично и закономерно пишет уже и сам И.В.Сталин («Троцкизм или ленинизм» - ноябрь 1924 г.). Следовательно, можно утверждать, что идея «культа личности» была разработана Л.Д.Троцким, Л.Б.Каменевым и Г.Е.Зиновьевым, но только И.В.Сталиным была реализована по методологии СОО в конкретной исторической ситуации.

В ленинском плане построения социализма в одной стране и по форме и по содержанию богдановский элемент преобладает над ленинским. Приоритет самой

идеи, очевидно, принадлежит все же А.А.Богданову. Описание такого построения достаточно точно – со скидкой на художественность и предвидение («Красная Звезда») – совпадает с теми условиями, в которых социализм в СССР строился и с теми методами, которыми он строился [3, с.183-184].

Принципиальное расхождение между В.И.Лениным и И.В.Сталиным (А.А.Богдановым) в подходах к строительству социализма хорошо видно из следующего примера. В работе «К вопросу ленинизма» И.В.Сталин цитирует слова В.И.Ленина из речи на XI съезде РКП (б) о том, что коммунисты могут управлять только тогда, когда правильно выражают то, что народ сознает. Анализ контекста, в котором В.И.Ленин дает свою формулировку и анализ контекста, в котором И.В.Сталин «повторяет» ленинскую формулировку наглядно показывает, насколько разные вещи понимают они под одними и теми же словами [19, с.60; 156, с.109-113]. См. Таблицу 2.

И.В.Сталин интерпретирует и приспособливает богдановские идеи для достижения своих целей и, одновременно, маскирует их ленинской фразеологией – можно ведь и так истолковать это сопоставление.

В план построения социализма в одной стране внес свою лепту и Н.И. Бухарин: теория равновесия в сотрудиическом варианте, т.е. сотрудничество с кулаком и городской буржуазией, вплоть до мирного вrastания их в социализм. Первооснова идеи, несомненно, богдановская, хотя, безусловно, развитая и улучшенная, исходя из ее же основ, и применительно к реальной социально-экономической ситуации. Против Н.И.Бухарина в данном вопросе выступала «новая оппозиция», а И.В.Сталин и стоящие за ним силы вполне разделяли бухаринские положения, как бы они потом от этой поддержки не отрещивались [7, с.271].

СОО тяготеет к устойчивости, постоянству, раз навсегда установленным, планомерным действиям вне реальной ситуации. Н.И.Бухарин эволюционировал от идеологии «военного коммунизма» к НЭПу и на этом остановился. И.В.Сталин предложил новое – замену ленинских подходов богдановскими – один раз. Дальше все пошло по накатанной колее.

Фокус замены – открытие И.В.Сталина. На вывеске оставлено название «ленинизм», также оставлена и вся терминология, все, что ассоциируется с ленинизмом: материалистическая диалектика, диктатура пролетариата, план построения социализма в одной стране, индустриализация, коллективизация, культурная революция и т.д. и т.п. Речь идет не о замене конкретных ленинских идей строительства социализма конкретными богдановскими идеями. Речь идет, в первую очередь, о замене марксистско – ленинской диалектической методологии, творческих, ищущих, постоянно меняющихся подходов схемой, догмой, четко расписанной политехнологией.

И уже в соответствии с рекомендациями схемы фундаментальная идея великих работ, т.е. построения социализма в одной стране, складывается из конгломерата идей: ленинских (диктатура пролетариата, индустриализация, коллективизация, культурная революция) и изначально богдановских (геноцид старой интеллигенции и крестьянства), развитых «левыми коммунистами» и троцкистами, и троцкистских (замена ленинизма троцкизмом, администрирование), и из создания культа В.И.Ленина и собственных

Сопоставление взглядов В.И.Ленина и И.В.Сталина

В.И. Ленин	И.В. Сталин
1. Мысль конкретна, максимально сцеплена с практикой, как в анализе исторических прецедентов, так и текущего момента, в анализе того, что сознавали или сознают массы [156, с.109-110].	1. Мысль абстрактна, абсолютно не опирается на анализ текущих событий, на конкретный анализ того, что сознает народ. Ее фон – общие фразы.
2. «Политические события всегда очень запутаны и сложны. – говорит В.И.Ленин. - Их можно сравнить с цепью. Чтобы уцепиться за всю цепь, нельзя зацепиться за одно только звено. Нельзя искусственно выбрать себе то звено, за которое хочешь зацепиться» [156, с.109].	2. Искусственный выбор – основа всей богдановской философии. Абстрактно – тождественному повтору ленинского утверждения противостоит вся практическая политика И.В.Сталина, которая вся базируется на искусственном выборе из того, что народ сознает.
3. В сознании масс существовал значительный элемент р-р-революционного натиска, но полный и всесторонний анализ сознания масс диктовал отступление в порядке, отступление после победы, отступление вопреки авангарду.	3. В.И.Ленин точно выделил те силы, на которые опирался И.В.Сталин, на силы: «... которые привыкли завоевывать, которые пропитаны революционными воззрениями и идеалами и в душе всякое отступление считают вроде того, что гнусностью...» [156, с.110].
4. Крестьянин знает лучше, торговец знает лучше, инженер знает лучше – но это для марксистско-ленинского подхода [156, с.112], при котором не лезут с политграмотой в поле, торговлю и механизмы.	4. Лучше всех всё знает передовой класс – пролетариат, его авангард – партия и ее вождь – товарищ И.В.Сталин.
5. Трезвый и объективный взгляд на вещи, на то, насколько утверждения соотносятся с действительностью: у нас еще нет социализма, нет социалистического фундамента. Конкретная и объективная картина состояния страны, социально-экономического строя и т.д. и т.п. (вообще, и в 1922 г. конкретно, 12-й съезд) [156, с.109].	5. Богдановские подходы дают иллюзорные картины. И.В.Сталин, «повторяя» мысль В.И.Ленина, переводит оценки с объективного на иллюзорное сознание.

<p>6. Ситуация мобильная, динамическая, быстро меняющаяся, требующая от политики динамизма, гибкости, при постоянно новом правильном выражении того, что создает народ; потребность времени – поиск, а не устоявшиеся раз и навсегда установленные решения. «Последние письма и статьи» В.И.Ленина – образец такого подхода.</p>	<p>6. Вся философия А.А.Богданова проникнута окончательными решениями, схемами, раз-навсегда установленными планами, вечными законами и т.д. и т.п. И.В.Сталин и оформил вольные ленинские мысли «Последних писем и статей» в застывшие богдановские формы.</p>
--	---

«культиков» Л.Д.Троцким, Г.Е.Зиновьевым и Л.Б.Каменевым и т.д. и т.п. В фундаментальную идею вовлекается также менталитет классов и социальных групп в СССР. Фундаментальная идея подрабатывается, притирается И.В.Сталиным и к особенностям собственной личности, собственного уровня интеллекта. Средства реализации этих идей меняются на организационные, механистические, волонтаристские, принудительные, административно-командные, достаточно разработанные А.А.Богдановым, Н.И.Бухариным, Л.Д.Троцким.

И.В.Сталин сумел сохранить у народа веру в жизнь ленинских идей после смерти Вождя, представив себя как ученика, апостола, верного продолжателя мыслей и дел Учителя. У И.В.Сталина было слишком мало времени, чтобы убедить народ. Ему пришлось исказить истину ради правдоподобия. Без этой переходной ступени сознание народа было бы чрезмерно потрясено. В главном же он сказал народу правду – в том, что касается цели предстоящего путешествия - строительства социализма [3, с.112 – Мэнни объясняет Леониду Н., почему его забрали с Земли без всяких объяснений – авт.]. Именно поэтому И.В.Сталин сумел обеспечить массовую социальную поддержку «великого перелома». Без такой массовой поддержки никакая бюрократия ничего бы не смогла сделать.

И.В.Сталин организовал коллективный опыт пролетариата, ярче всего проявившийся в трудовом энтузиазме, социалистическом соревновании, движении «двадцатипяти тысячников»; коллективный опыт сельского пролетариата и беднейшего крестьянства - активное участие в раскулачивании; коллективный опыт партийно-государственных и хозяйственных кадров – (бюрократии) так и не переваривших НЭП и не научившихся управлять по-ленински; коллективный опыт «новой» и значительной части «старой» творческой интеллигенции («Беломорско-Балтийский канал...», просьба И.В.Сталина к М.А.Шолохову создать роман о коллективизации и т.д.) [202, с.7, 619-620; 268].

И.В.Сталин использовал традиционный русский менталитет, прежде всего, веру в царя – батюшку, привычку и потребность жить под бюрократическим управлением, религиозность и т.д. и т.п. И.В.Сталину вовсе не нужно было обращаться к научной литературе, чтобы понять сущность менталитета русского народа. Он, в частности, мог использовать произведения М. Горького, в том числе

и записанный между февральской и октябрьской революциями 1917 г. монолог Василия Бреева, бывалого русского человека, монархиста и черносотенца. Небольшой фрагмент. «...Истинно народная свобода — это только свобода воображения. Жизнь для него не благо и никогда не будет благом, но всегда — ныне и присно — ожидание блага... Ему нужно не многовластие, не аглицкий парламент... Нужна ему власть великой единицы, хотя бы эта единица была круглым нулем, он сам наполнит нуль силой воображения своего — да, да!.. Русский царь должен быть страшен, жесток! Даже — видом страшен, не токмо характером. Или — сказочный красавец, или такой же сказочный урод, а — русский царь должен быть страшен и жесток... Портрет царя Ивана Грозного работы художника Васнецова — видели? То-то-с! Вот — царь для русского народа. Помните — глазок у него, косит чуть-чуть? Это — царский глаз. Всевидящее око. Такой царь все видит и никому не верит. Сам! Самость у него в каждом пальце. Пред ним тотчас как-то вытянешься и всего себя пощупаешь — все ли на тебе застегнуто? Царь царства, владыка владычества... Человек живет мечтой, говорю я... Человек же и народ без мечты — слепорожденный... Этим наклоном человеческой души надо уметь пользоваться. Умейте разжечь пред людьми какую-нибудь понятную им красоту, и — они за вами пешком по морю пойдут! И всё простят, забудут все грехи и ошибки...» [90, с.175-186].

И.В.Сталин использовал умных и талантливых, но беспринципных партийных деятелей типа Н.И. Бухарина или К.Б. Радека [192, с.484; 197, с.198-204]. Примечательно, что и А.А.Богданов, и «лучшие богдановцы» сумели найти с И.В.Сталиным общий язык.

В реальной жизни страны неумемной богдановской энергии наконец-то находится конструктивное применение. Именно И.В.Сталин предлагает ему заняться организацией института переливания крови, находит для А.А.Богданова занятие, действительно нужное стране [15, с.137]. Нет необходимости объяснять ту роль, которую сыграла служба переливания крови в годы Великой Отечественной войны и вообще в медицине. Заметим, что после Октябрьской революции было сделано несколько попыток помирить А.А.Богданова и В.И.Ленина; А.А.Богданову предлагались очень высокие должности. Тщетно.

Нашел общий язык с И.В.Сталиным и М. Горький, не жалевший жесткой критики для В.И.Ленина и проводимой им политики [35, с.10]. А.В. Луначарский, совместно с М.Горьким, был одним из основателей социалистического реализма. М.Н. Покровский создал формулу об истории как политике, обращенной в прошлое. А бывший «впередовец» В.Р. Менжинский руководил массовыми репрессиями против крестьянства во время коллективизации [62, с.246]. Они все почувствовали в И.В. Сталине родственную душу.

В отборе опытов И.В.Сталин не проявил никакой оригинальности – все они были предоставлены ему ленинскими идеями и «окружающей действительностью». Оригинальность заключалась в умело проведенной замене ленинских подходов социально-организованным опытом.

Сформированный СОО есть эклектическое смешение самых разнообразных элементов. Самый передовой человеческий опыт соединен с опытом устаревшим или просто извращенным.

Поскольку метаморфоза произошла, и опыты, согласованные И.В.Сталиным, превратились в социально-организованный опыт или общезначимое или объективную форму человеческого мышления в конкретный исторический период, постольку все элементы, его составившие, обрели научность, прогрессивность, объективную истинность.

Весь собранный и организованный коллективный опыт, весь колоссальный духовный подъем масс был ориентирован в истинном направлении – на строительство социалистического и – в развитие – коммунистического общества, рая на земле. А.А.Богданов в романе «Инженер Мэнни» правильно оценивал мобилизующую роль лозунга в решении поставленной задачи: «Мэнни... в подходящий момент сумел дать наилучший лозунг для сильного общественного движения, которое шло со стороны различных классов» [3, с.221]. Такие лозунги использовались в массовом раскулачивании, массовой коллективизации, индустриализации и стали единым «наилучшим лозунгом» приводящим в движение весь механизм великих работ.

«Великий перелом»

Можно предположить, что И.В.Сталин обладал готовой, конкретной идеей, сформированной по всем правилам богдановского СОО и умело замаскированной под ленинское построение социализма в одной стране. Эту идею надлежало превратить в практически построенный социализм, в единую организацию общества. Все выданные А.А.Богдановым рецепты такого превращения И.В.Сталин хорошо усвоил и действовал в точном соответствии с инструкциями.

Охаивание А.А.Богданова. Как рекомендовал сам А.А.Богданов, его следует травить, чтобы никто и подумать не мог, насколько его идеи используются травящим. Резко усиливается и теоретическая, и практическая - с оргвыводами по отношению к их носителям - критика богдановских концепций как совершенно враждебных ленинским.

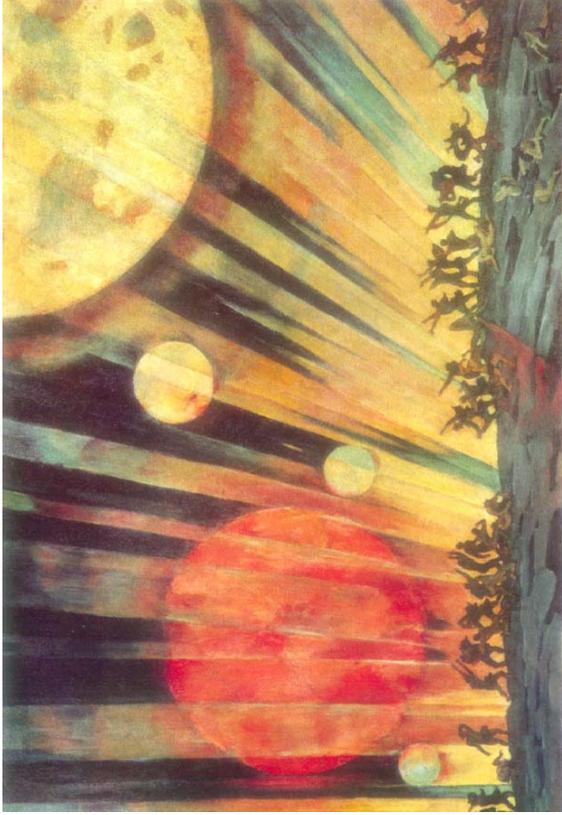
В самом начале реализации этой политики, во время проведения объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б), посвященного итогам хлебозаготовительной кампании 1927/28 гг. трагически умирает А.А.Богданов. Странно, но почему-то все «лучшие богдановцы», кроме Н.И.Бухарина, умирают «накануне». М.Н.Покровский накануне «коренных» изменений в советской исторической науке, А.В.Луначарский накануне утверждения социалистического реализма на съезде писателей, В.Р.Менжинский, а затем М.Горький накануне массовых репрессий против «старой» большевистской гвардии.

В 1928 г. появляется XIII-й том второго издания сочинений В.И.Ленина, содержащий все его философские работы, прежде всего «Материализм и эмпириокритицизм». В редакционной коллегии тома числится Н.И.Бухарин (так сказать, редактирует нападки В.И.Ленина на уважаемого им – Н.И.Бухариным - философа).

Впервые печатается ряд ленинских писем, с негативными, а то и насмешливыми характеристиками А.А.Богданова [159, с.254]. В конце декабря 1929 г. И.В.Сталин публично громит теорию равновесия. На XVI съезде ВКП (б) многие делегаты, склоняли Н.И.Бухарина, «механицизм», «правоуклонистов»,

Александр Герасимов. Бойня. 1929 – 30 гг.

Константин Юон. Новая планета. 1921.

буржуазных ревизионистов (А.В.Чаянова, Н.Д.Кондратьева, В.Г.Громана и др.). Обобщающий вывод сделал А. Стецкий, назвав «богдановщину» идейным истоком всех «уклонизмов» [9, с.273]. А.В.Чаянов, Н.Д.Кондратьев, В.Г.Громан и ряд других сторонников теории равновесия в экономике были репрессированы по делам «Трудовой крестьянской партии» и «Союзного бюро меньшевиков». «Богдановщина» рассматривалась и как один из идейных источников троцкизма [303, с.223-224]. В 1929-1931 гг. были подведены итоги философских дискуссий с «механистами», вдохновителем последних опять же был назван А.А.Богданов [250, с.146-175; 295; 77, с.53-63]. В исторической науке и в преподавании истории «богдановщина» олицетворялась «исторической школой М.Н. Покровского». Начавшись в конце 1920-х годов, борьба с ней затянулась на все 1930-е годы [219; 220].

Талантливые сотрудники (бюрократия). Как известно, главные оргвыводы (1929 – 1930 гг.) были сделаны в отношении ряда представителей «старой» большевистской гвардии, так или иначе противостоявших сталинской политике: Н.И.Бухарина и других лидеров «правого уклона», разделявших его идеи А.И.Рыкова, М.П.Томского, Н.А.Угланова, экономиста Г.М.Кржижановского, А.В. Луначарского и др. Во время чистки 1929 г. из партии было исключено 149 тыс. человек (11%), в основном по обвинению в «правом уклоне» [244, с.163].

И.В.Сталин, избранный генсеком ЦК РКП (б) на XI съезде в апреле 1922 г., получает в свое распоряжение весь партийный аппарат. Сам характер работы – управленческий, аппаратный, организаторский, оказывается созвучным его характеру и способностям. Год спустя на XII съезде в организационном отчете ЦК он изложил свои представления о задачах партийного аппарата и о том, какими должны быть аппаратные кадры. И.В. Сталин изложил свое понимание места и роли аппарата в реализации политических решений партии: «... После того, как дана правильная политическая линия, необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие проводить их в жизнь. В противном случае политика теряет смысл, превращается в махание руками... Необходимо охватить все без исключения отрасли управления и весь промышленный комсостав, при помощи которого партия держит в руках наш аппарат и осуществляет свое руководство» [260, с.62, 63, 64].

Не составляет особого труда разглядеть схему «организатор - исполнители» и охват последними всего фронта «великих работ». Это направление отчетливо прослеживается в кадровой политике И.В.Сталина 1920-х – 1-й половине 1930-х гг., расширяясь от партийного до государственного и хозяйственного аппарата.

Это направление смыкается с набирающей темпы тенденцией вытеснения из управленческих структур «старой» большевистской гвардии молодыми кадрами. Новые кадры выдвигались из тех, кто делом доказал преданность советской власти в годы гражданской войны и «военного коммунизма». Соответственно, в их менталитет вошли представления богдановского Пролеткульта и идеологии «военного коммунизма». Эту тенденцию сознательно использовал И.В.Сталин для создания прочной опоры в партийно-государственном аппарате [196, с.201; 244, с.170].

На «съезде победителей» в 1934 г. большинство делегатов представляли уже партийно-хозяйственную номенклатуру разных уровней, пришедшую к власти в предшествующие годы или выдвинутую при непосредственном участии И.В.Сталина. На этом же съезде было принято решение о перестройке партийных комитетов всех уровней по отраслевому принципу. Задача, поставленная И.В.Сталиным в 1923 г. реализовалась полностью. Центральный партийный аппарат, подчиненный непосредственно И.В.Сталину, стал реальной управленческой структурой, сконцентрировавшей все нити руководства страной [10, с.585].

О выдвигании талантливых, преданных лично И.В.Сталину сотрудников см. Гл. 3, раздел 1.

А.А.Богданов видел в талантливых помощниках прежде всего инженеров, был одним из основателей технократической утопии, а И.В.Сталин, сохранив принцип выдвижения талантливых помощников и, будучи гораздо ближе к российским реалиям, переориентировался с инженеров на бюрократов.

Опора на предка – авторитета. На этом этапе завершается выдвижение одного Лидера, Вождя, Организатора, процесс, непосредственно связанный с превращением В.И.Ленина в предка – авторитета для себя – И.В.Сталина.

К 1928 г. Л.Д.Троцкий, Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев уже окончательно оттеснены от политического лидерства и отсечены от ленинского наследия. Оппозиции конца 1923 г. – 1927 гг. были действительно оппозициями и оргвыводы можно без особых натяжек назвать обоснованными и ответными. С вытеснением и отсечением Н.И.Бухарина дело обстояло иначе. «Правый уклон» организовал И.В.Сталин, используя промахи Н.И.Бухарина и организованно его разгромил.

Как раз пример с Н.И.Бухариным образцово-показательный. Наглядно видно, как И.В. Сталин превращал В.И. Ленина в предка – авторитета для себя. В 1931 г. выходит 2-м изданием XI-й Ленинский сборник, содержащий замечания В.И.Ленина на «Экономику переходного периода» Н.И.Бухарина. И.В.Сталин этим изданием достигает сразу нескольких целей:

дискредитируется Н.И.Бухарин и как последователь А.А.Богданова, и как отступник от собственных, одобренных В.И.Лениным, идей;

И.В.Сталин, реализующий эти идеи, оказывается верным последователем Учителя;

под видом ленинского благословения конституируется СОО в репрессивном, насильственном варианте.

Репрессии. В.И. Ленин в замечаниях на работу Н.И.Бухарина скрупулезно отмечает все его богдановские заблуждения. Но в критике 10-ой главы никаких замечаний нет. Между тем, в абзаце, концентрирующем мысль 10-ой главы, говорится о насилии, как лучшем средстве установить общественное равновесие на новой основе [14, с.161-162]. Эту богдановскую суть В.И.Ленин никак не отмечает и в публикации «Замечаний...» она не выделена. Получается, что именно здесь «богдановщины» как бы нет, что Н.И.Бухарин рассуждает в духе марксизма – ленинизма (резюме В.И.Ленина: «Вот эта глава превосходна!») - хотя на самом деле все это сплошная «богдановщина». Именно изложенными в этой

главе идеями И.В.Сталин, скорее всего, и руководствовался в организации социалистического строительства.

Методы социалистического строительства в точности соответствовали бухаринским установкам:

а) государство нового класса сработало как новая форма «концентрированного насилия», изменяя экономическую структуру общества;

б) насилие стало силой сцепления, организации, строительства;

в) выдержан принцип: чем больше насилия, тем меньше «издержки», тем короче переходный период;

г) выдержан принцип: «издержки» меньше, но «при прочих равных условиях» (а их не было – было активное сопротивление, значит... издержки больше? – авт.).

д) переходный период был коротким;

е) устанавливается с 1934 г. «общественное равновесие на новой основе»;

ж) кривая производительных сил начинает быстрее подниматься вверх [14, с.391].

У Н.И.Бухарина, значительно более реального политика, чем А.А.Богданов, богдановская идея о перевоспитании буржуазии пролетариатом конкретизируется до разрывания капиталистических производственных отношений, и постепенного *вставления* (термин Н.И. Бухарина – В.А.) непролетарских людских элементов производства в систему новой общественно-производственной связи [14, с.391]. Стратегия действий относительно непролетарских людских элементов намечена: как нетрудно заметить, И.В.Сталин в 1928 – 1934 гг. проводил политику ничем не отличавшуюся от бухаринских установок.

А.А.Богданов очень абстрактно и упрощенно представлял современное общество, его социальные слои, которые требуется «перековывать». Н.И.Бухарин же скрупулезно составил реестр всех социальных слоев, подпадающих под необходимость «вставления» в социализм. В художественной форме отражая реальность, книга о Беломорканале показала процесс перевоспитания всего списка [14, с.391-392].

Сходство взглядов Н.И.Бухарина и И.В.Сталина на место и роль интеллигенции прослеживается в сопоставлении теоретических выкладок Н.И.Бухарина и сталинской практики. См. Таблицу 3.

Следует отметить, что именно в 1928 г. происходит актуализация «махаевщины» (мелкобуржуазное течение в российском революционном движении, возникшее в конце 19в.; названо по имени В.К.Махайского (1866 или 1867 - 1926), считавшего интеллигенцию враждебным пролетариату паразитическим классом). Процесс, просто классически подпадающий под богдановские указания (что научно для одного времени, постоянно становится ненаучным для другого и наоборот). Идеи Я.В. Махайского никогда не пользовались широкой популярностью ни в рабочем движении, ни в общественном сознании вообще. Но в 1928 г. (вдруг!) оказалось, что в этих идеях что-то есть. «Махаевщина» использовалась в отторжении «старой» интеллигенции, а после того, как она сделала свое дело, была охаяна и забыта [102, с.294].

**Сопоставление теоретических выкладок Н.И.Бухарина
и практических действий И.В.Сталина.**

<p>Н.И.Бухарин: «...Постановка их «интеллигенции» в условия, когда они могут совершать общественно-полезную работу, не будучи в состоянии вредить делу коммунистического строительства, целесообразное размещение этих сил, правильная политика по отношению к ним, меняющаяся в зависимости от психологического состояния их, - все это предполагает, в конечном счете, «санкцию» «концентрированного насилия...» (10-я глава) [14, с.393].</p>	<p>И.В.Сталин организовал репрессии против «старой» интеллигенции в 1928 - 1931 гг. (Шахтинское дело, ТКП и др.). Строительство Беломорско-Балтийского канала стало наглядной иллюстрацией «вдвигания в трудовые рамки» интеллигенции. Когда же политика репрессий и насильственного «вдвигания в трудовые рамки» дала свои плоды – И.В.Сталин, в «шести условиях», декларирует изменение политики по отношению к «старой» интеллигенции («Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства») [258, с.72].</p>
--	--

Царский и белогвардейский генералитет и офицерство. Массовые аресты офицеров и генералов прошли в январе 1930г. Кроме того, их постоянно «вычищали» из партии как «примазавшихся», «пробравшихся обманом», они постоянно проходили по разным делам: политическим, вредительским, религиозным.

Торговые капиталисты, спекулянты, биржевики, банкиры, буржуазные предприниматели-организаторы, изобретатели, средняя, а отчасти и мелкая городская буржуазия. Одна из главных задач первой пятилетки состояла в вытеснении и ликвидации капиталистических классов. Действительно, в 1928 – 1933 гг. частный капитал практически полностью устраняется из различных областей экономики. См. Таблицу 4.

Таблица 4.

Сокращение доли частных предприятий [277, с.244-245].

	<i>1928 г.</i>	<i>1933 г.</i>
<i>в промышленности</i>	18%	0,5%
<i>в сельском хозяйстве</i>	97%	20%
<i>в розничной торговле</i>	24%	0%

Практически полностью аннулированы иностранные концессии. Коммерческий кредит заменен централизованным финансированием. Задаче полностью вытеснить частного из товарооборота соответствовала и налоговая политика.

Духовенство. Законодательство о религиозных объединениях (от 08.04.29 г.) сузило размеры деятельности РПЦ до самых минимальных. Церковь рассматривается как частное предприятие, т.е. священники, епископы и приходы облагаются высокими налогами. Репрессии и аресты служителей церкви становятся постоянным явлением [267, с.86]. Повсеместно разрушаются храмы. Количество действующих церквей в 1928 – 1933 гг. резко сокращается. К 1934 г. были полностью уничтожены монастыри. Вновь, как в 1921 – 1922 гг., резко усиливается расхищение церковных ценностей или передача их в музей. Политика по отношению к сектантам и другим конфессиям была ничуть не лучше. Правда и РПЦ и сектанты, сопротивляясь «великому перелому», вели себя совсем не по-христиански.

Зажиточное крестьянство, среднее и беднейшее крестьянство («некулацкая крестьянская масса»). Относительно крестьянства А.А.Богданов иллюзий не питал никогда. Каким для математика Стэрни в романе «Красная Звезда» было соотношение «марсиане – человечество», таким для А.А.Богданова было соотношение «пролетариат – крестьянство» [6, с.222; 3, с.186, 346].

Вместе с А.А.Богдановым не питали иллюзий относительно крестьянства «левые коммунисты», М.Горький, Л.Д.Троцкий, Г.Е.Зиновьев и Л.Б.Каменев. Однако, все они, начиная с А.А.Богданова, только говорили, И.В.Сталин же действовал, «объяснив», что тогда (в 1926 г.) не было возможности заменить капиталистическое производство кулака социалистическим производством колхозов и совхозов, а теперь (в 1929 г.) материальная база достаточна для удара по кулачеству и замены его производством колхозов и совхозов («К вопросам аграрной политики в СССР») [257, с.167].

Засуху, неурожай, голод как безболезненное, не затрагивающее совести средство уничтожения преобладающего численно крестьянства и превращения оставшихся в сельский пролетариат рекомендовал А.А.Богданов в романе «Инженер Мэнни» [3, с.132-133]. Похоже, что И.В.Сталин, следуя богдановским рекомендациям, использовал засуху и коллективизацию как средство для организации «голодомора» в 1932 - 1933 гг. на Украине, в Поволжье и на Северном Кавказе.

Особо следует остановиться на большевистской партии и пролетариате. По мнению Н.И.Бухарина, сплоченный в коммунистическую партию пролетарский авангард сам для себя устанавливает принудительную самодисциплину, выражает коллективную волю всех, обязательную для каждого. Н.И.Бухарин к этому положению делает знаменательную сноску: «В Советской России коммунист, который совершил преступление по инициативе партии получает наказание гораздо большее, чем «простой смертный» (10-я глава) [14, с.394]. Двусмысленность этой сноски в «Замечаниях...» отметил еще В.И.Ленин. Сам ли ты совершил преступление, по инициативе ли партии (например, Г.Г.Ягода, или Н.И.Ежов, или Л.П.Берия и т.д.) все равно получишь наказание гораздо большее.

В связи с репрессиями стоит остановиться на «всесоциальной планомерности». В первой пятилетке она охватывает и интеллигенцию, и крестьянство. В результате раскулачивания и коллективизации происходит массовый отток (бегство) крестьян из деревни в город и рассасывание там по предприятиям и стройкам. Этот стихийный миграционный процесс довольно быстро был организован в планомерных, необходимых государству направлениях:

введение паспортной системы по которой крестьяне паспортов не получали и самостоятельно уйти из деревни не могли;

практика оргнаборов – вербовка рабочей силы в колхозах на стройки, на сезонные работы, на лесозаготовки и т.п. специальными уполномоченными, которым колхозное начальство не имело права препятствовать;

уход на учебу в ФЗО, средние и высшие учебные заведения;

призыв в Красную Армию;

работа в МТС и др.

Огромную работу по «вдвиганию» оставшихся в колхозе в новые трудовые рамки сыграли также политотделы МТС. Все эти мероприятия реализовывали ведь и богдановско-меньшевистскую мысль о необходимости численного преобладания пролетариата над крестьянством для успешного строительства социализма. Устанавливается подчинение колхозов единому хозяйственному плану, с обязательным выполнением плановых заданий по сдаче сельскохозяйственной продукции.

Пролетариат. Н.И.Бухарин в 10-ой главе пишет: «Принуждение... в переходный период – в других формах – переносится... на сам правящий класс...» [14, с.393]. За «принуждением... в другой форме» скрывается следующее. Усвоенная авангардом концепция СОО убеждает его, что идеи рождаются в коллективно-трудовом пролетарском опыте, а Организатор их только обобщает и конкретизирует. Следовательно, авангард должен к реализации этих идей подходить сознательно, раз сам же их и выдвинул. И своим примером вовлекать и перевоспитывать средние и низшие пролетарские слои. Тогда становится понятен механизм организации массового социалистического соревнования в начале 1929 г., а впоследствии, стахановского движения, механизм организации движения двадцатипяти тысячников и организации добровольно-принудительных комсомольских, молодежных и прочих призывов на ударные стройки и т.п.

С «принуждением... в других формах» соседствовало традиционное «концентрированное насилие», т.е. идеология, организующая экономику, в виде закона «Об увольнении за прогул без уважительных причин» (15.11.1932 г.), системы паспортов и прописки, спецпоселений, оргнабора, ИТЛ и ИТК и др. В еще одну структуру, формирующую производство, превращаются профсоюзы, о чем они заявили на VIII съезде в декабре 1928 г. Весь первый пятилетний план является, одновременно, и средством полной централизации экономики, ее полного регламентирования.

Идеологическая организация общества

Идеология организует познание. Об идеологической организации философии и конкретных наук речь уже шла. «Старую» научную и техническую

интеллигенцию идеологически организовали в период от шахтинского дела до шести условий товарища И.В.Сталина. Научные учреждения организованы в единую систему. Идеология определяла, какие направления в науке являются буржуазно-реакционными и бесперспективными. История большевистской партии организуется, начиная с «труда» Л. П.Берии [42; 299] и кончая «Кратким курсом...» и т.д. [81; 24; 227; 263].

Идеология организует экономику. В первую пятилетку экономические методы организации производства были отброшены полностью. Беспредельное господство идеологии. Слом НЭПа. Манипуляции с первым пятилетним планом. Массовая коллективизация и раскулачивание. Принудительный труд – система лагерей. Организация общественного энтузиазма: массы добровольцев отправляются на стройки пятилетки, социалистические соревнования, стахановское движение. В результате под контроль и руководство госаппарата подпадает буквально вся экономика. Жесткая централизация и жесткое планирование, полное уничтожение хозяйственной самостоятельности предприятий, колхозов и совхозов [277; 180; 88].

Итог: несмотря на все издержки за первую пятилетку экономика практически преобразована на социалистический лад. Во второй пятилетке вновь начинают использоваться элементы экономической организации производства.

Следует особо подчеркнуть, что именно к идеологической организации экономики марксизм вообще и В.И.Ленин в частности никакого отношения не имеют. Идея принадлежит исключительно А.А.Богданову, он ее развивал и отстаивал, его постоянно за эту идею били.

Идеология организует художественное творчество. Художественный творческий плюрализм сходит на нет. Самораспускаются и разваливаются литературные и другие творческие группировки и союзы. Литература, искусство, кино переживают процесс организационной и идейной унификации. Апрельское (1932 г.) постановление ЦК ВКП (б) о перестройке литературно-художественных организаций предписывает и, - как по мановению волшебной палочки, организуются союзы художников (с 1932г. создаются союзы советских художников в союзных и автономных республиках, краях, областях и городах, окончательно в 1957г.), композиторов (1932г.), архитекторов (1932г.) и, наконец, союз писателей под руководством М. Горького (1934).

Единственным творческим методом объявляется социалистический реализм. С точки зрения СОО его формирование можно рассматривать как эталон всех общественных процессов в СССР конца 1920-х – первой половины 1930-х годов. Художественному творчеству, и как идеологически организуемому, и как идеологически организующему общественное сознание придается особое значение. А.А.Богданов постоянно утверждал: «Искусство не только шире науки, оно было до сих пор сильнее науки, как орудие организации масс, потому что язык живых образов был массам ближе и понятнее» [3, с.422; 98; 136; 144; 59; 123; 271; 70].

Происходит массовое изъятие литературы из библиотек. Создаются спецхраны. Система цензуры становится фундаментальной и всеохватывающей и т.д.

Идеология организует речь. Для А.А.Богданова первичная и главная роль речи – организация. Результатом речи является идеология и когда последняя, в конечном счете, тотально организует общество, она, одновременно, организует и речь и на официальном уровне, и как общение, и как язык литературы и искусства. Примеров «советского» языка и в сталинском и в послесталинском обществе несть числа [66; 274]. Идеология настолько пронизывает общественную атмосферу, что чуткие и талантливые представители культуры оказываются способными уловить ее суть. Надо полагать, А. Твардовский ничего не знал о концепции СОО и ее реализации И.В.Сталиным, но интуитивно уловил ее суть в выдающемся стихотворении. Ср. с. 24-26 нашего исследования.

*Когда своё он произносит слово,
Нам всякий раз сдается, что оно
И нашей мыслью было рождено
И вот уж было вылиться готово.*

*Нам в ту минуту как бы невдомек,
В невиннейшем из наших заблуждений,
Что только он, при нас живущий гений,
Открыть и молвить это слово мог.*

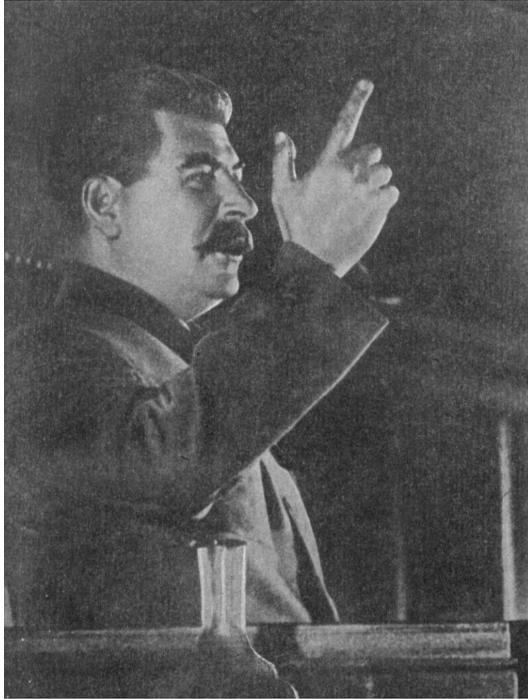
*Но заблужденье ль это в самом деле?
Ведь слово нашей правды без прикрас
Мы высказать поистине хотели,
Мы вместе с ним. А он - один из нас.*

*И в том твое доподлинное счастье,
Что, может, рядовой из рядовых,
Ты сталинскому гению причастен,
И ты в веках – живой среди живых.*

Наименьшая трата сил, равновесие. «Экономия сил», «экономия мышления» по оценке Н.И.Бухарина означает больше «концентрированного насилия», чтобы переходный период был короче, чтобы издержки переходного периода были меньше, чтобы скорее установилось общественное равновесие на новой основе.

А.А.Богданов рассуждал теоретически, Н.И.Бухарин приблизил его рассуждения к реальности, И.В.Сталин осуществил, пройдя до конца путь от высокой теории к презренной практике. Действия власти в 1928 – 1933 гг. безусловно подпадали под «наименьшую трату сил».

Н.И.Бухарин рассматривает установление равновесия, т.е. системы с более высоким экономическим уровнем и новой социальной структурой как результат победы революционного движения, «концентрированного насилия». От мысли Н.И.Бухарина один шаг до осмысленного, осознанного, продуманного планомерного применения насильственного варианта равновесия к советской действительности конца 1920-х годов. И.В.Сталин этот шаг сделал. Характерно, что реализация задуманного И.В.Сталиным началась в январе 1928 г. с чрезвычайных мер по хлебозаготовкам, а Н.И.Бухарин даже в апреле 1929 г. не понимал, что это не единичное действие, но последовательно и методично реализуемый план [7, с.299].

И.В.Сталин – триумфатор. «Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не пропала даром, что она дала свои результаты». Энциклопедический Словарь Русского Библиографического Института Гранат. – Издание седьмое. – Т. 57. 1939.

В речи на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. И.В.Сталин громит теорию равновесия. Но И.В.Сталин раскритиковал «сотруднический» вариант теории равновесия, т.е. «бухаринский» НЭП, и противопоставил ему, выдавая за ленинский, «другой путь» - вариант «концентрированного насилия» теории равновесия, т.е. взгляды Н.И.Бухарина образца 1920 г [257, с.146]. И.В.Сталин сознательно нарушает равновесие, используя «концентрированное насилие». Он сознательно вызывает ответную реакцию сил сопротивления в социальной среде, предвидя, что это будет разрозненное, бесперспективное сопротивление классов и социальных групп, не понимающих смысла происходящего.

Сознательно же он опирается на силы в социальной среде, убежденные в необходимости изменения обстоятельств «р-р-революционным» путем, т.е., обобщая, на сформированный СОО или общезначимое, или объективную форму мышления для данного периода времени.

В итоге получился запланированный результат: сопротивление вражеских сил сломлено, новое равновесие на более высоком уровне, с новой экономической и социально-политической структурой установлено, социализм построен «в основном». Разумеется, о полном равновесии, об исчезновении всех противоречий и негативных явлений речь не идет. О таком равновесии даже и А.А.Богданов не говорил – всегда существуют те или иные факторы, дестабилизирующие равновесие. К таковым относится убийство С.М. Кирова и последовавшие за ним процессы над видными деятелями большевистской партии [213, с.526]. И положительное восприятие процессов в общественном сознании является зримым, наглядным доказательством того, что советское общество было полностью социально организовано.

Глава III

Сопоставление богдановской концепции СОО и социально-политической практики сталинизма

Теперь, когда разобраны основные положения концепции СОО и конкретные представления А.А.Богданова о социализме, когда изложена гипотеза об использовании И.В.Сталиным богдановской теоретической концепции в строительстве социализма авторы исследования приступают к заключительному этапу своего труда: к сопоставлению богдановской теории и сталинской социально-политической практики. В процессе сопоставления широко используются художественные произведения А.А.Богданова как тексты, наиболее наглядно и предметно выражающие его философские воззрения. В.И. Ленин однозначно относился к романам А.А.Богданова как к махистским [158, с.161].

Выдвижение организатора; внедрение идеи в массовое сознание

Все любимые герои А.А.Богданова выдвигаются в организаторы. Инженер Мэнни завоевывает авторитет успешным строительством отдельных каналов. Рабочие признают Нэтти своим вожаком после наиболее конструктивных и деловых – по сравнению с другими – предложений на собрании представителей рабочих союзов («Инженер Мэнни»). Потомок инженера Мэнни организует первую успешную экспедицию на Землю («Красная Звезда») [3, с.221, 234-242, 122].

Выдвижение И.В.Сталина в бесспорного руководителя партии и страны как человека наибольшего опыта вполне сопоставимо с богдановскими установками. В дискуссиях о перспективах и путях построения социализма в СССР оппоненты И.В.Сталина – Л.Д.Троцкий, Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев, а впоследствии и Н.И.Бухарин – объективно продемонстрировали не только свою неконструктивность, не только свое неумение вести политическую борьбу, но и, прежде всего, показали, что, по терминологии А.А.Богданова, обладали опытом лишь по частям и в обрывках [6, с.222].

В.И.Ленин называл победу в гражданской войне «историческим чудом». Это определение вполне подходит и для 1920-х годов. После смерти В.И.Ленина, в исключительно сложной и неблагоприятной для СССР международной обстановке, в условиях перманентной социально-экономической нестабильности, при отсутствии единства в партии, доходящего до жесточайшей внутрипартийной борьбы, советская власть существовала, развивалась и укрепляла свои позиции в стране и в мире. Выдающийся вклад И.В.Сталина в совершение второго исторического чуда бесспорен. «Суровый цинизм истории» объективно показывает: среди большевистского руководства, не говоря уже о политиках – эмигрантах, альтернативы И.В.Сталину не было.

И.В.Сталин выдвинул идею, наиболее точно и конкретно выражавшую направление коллективного опыта в конкретный исторический момент – ленинский план построения социализма в одной отдельно взятой стране – СССР [304, с.158]. Но при этом необходимо учитывать, что А.А.Богданов на семь лет

раньше В.И.Ленина (роман «Красная Звезда» - 1908 г.) высказал мысль о возможности построения социализма первоначально в одной или нескольких странах. «...Отдельные передовые страны, в которых социализм восторжествует, будут как острова среди враждебного им капиталистического... мира. Борясь за свое собственное господство, высшие классы несоциалистических стран направят все свои усилия, чтобы разрушить эти острова, будут постоянно организовывать на них военные нападения и найдут среди социалистических наций достаточно союзников, готовых на всякое правительство, из числа прежних собственников, крупных и мелких... Но даже там, где социализм удержится и выйдет победителем, его характер будет глубоко и надолго искажен многими годами осадного положения, необходимого террора и военщины, с неизбежным последствием – варварским патриотизмом [3, с. 183, 184]».

Безусловно, В.И.Ленин высказывал мысли о возможности и необходимости построения социализма в одной стране и видел для страны перспективы в этом направлении. И.В.Сталин, выдвигая ленинский план построения социализма в одной стране, опирался на авторитет В.И.Ленина вполне закономерно, если забыть о А.А.Богданове.

Но у А.А.Богданова, как всегда, эту мысль можно считать и предупреждением о «деформациях» такого построения и... руководством к действию. Ибо первопричину деформаций социализма А.А.Богданов видит не в его органических недостатках, но во враждебном буржуазном окружении, в кознях капиталистов, не проникшихся идеями всеобщей организационной науки. Тезис о враждебном буржуазном окружении как источнике вредительства, шпионажа, перерожденчества и т.д. приобрел у И.В.Сталина универсальное значение – см. его речь на февральско – мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) 1937 г. [259, с.12].

Победивший в одной или нескольких странах социализм – пусть деформированный – только для Стэрни «не наш социализм» («Инженер Мэнни»). Если социализм победил – это победа СОО, это «общезначимо», т.е. истинно для конкретного исторического периода. Социализм в одной стране или в нескольких странах принимают, по тому же роману и Мэнни и, в итоге, все марсиане [3, с.188-189, 134, 154-155].

Существенное сходство ситуации, изображенной в «Красной Звезде» (искажение характера социализма, необходимый террор и военщина, варварский патриотизм) с реальными событиями 1920-х – 1930-х гг. отрицать невозможно. Как невозможно отрицать и то, что и сам А.А.Богданов, не впадая в непримиримое противоречие с собственной концепцией СОО, не мог бы отрицать истинности сталинского социализма.

В полном соответствии с концепцией СОО происходит и внедрение идеи в массовое сознание.

1. Привлечение талантливых сотрудников (бюрократия) к реализации идей. Великие работы охватили огромные территории Марса, а инженер Мэнни не был вездесущим, поэтому он подобрал себе талантливых сотрудников. У вожака рабочих, отца – основателя организационной науки Нэтти также появляются ученики (помощники), вместе с которыми он работал над преобразованием науки,

чтобы сделать ее доступной рабочему классу, и которые продолжили его дело («Инженер Мэнни») [3, с.224, 282-283].

В 1928 – 1935 гг. в СССР выдвигались талантливые, бесконечно преданные лично И.В.Сталину помощники. Практически, все знаковые, одиозные фигуры (Л.П.Берия, А.Я.Вышинский, А.А.Жданов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, Г.Г.Ягода) сделали решающие шаги в карьере, когда политика И.В.Сталина окончательно определилась. По частностям, небольшие, временные несоответствия вполне объяснимые исторической ситуацией, не нарушают общей закономерности [91].

Собственно, весь процесс формирования партийно-государственно-хозяйственной бюрократии при всей его разнородности и многоаспектности вполне подходит под пункт богдановской схемы о талантливых помощниках. Этот процесс был предметно описан во второй главе. Все ключевые позиции партии и государства через талантливых сотрудников оказываются под контролем И.В.Сталина.

2. Опора на предка – авторитета. Инженер Мэнни, хотя и бессознательно, опирается на опыт предшественников. Он – олицетворение знаний, умений, организаторского гения, ведущего марсиан к высшей цели разума [3, с.256] и он сам – высший авторитет в марсианском обществе. Всеобщую организационную науку Нэтти создает как сплав восхищения перед организаторскими талантами инженера Мэнни и полемики с ним («Инженер Мэнни») [3, с.256]. В коммунистическом обществе, несмотря на все интеллектуальные богдановские ухищрения о переменившемся характере связи «организатор – исполнители», инженера Мэнни прекрасно помнят и преклоняются перед ним. О нем пишут романы и слагают оды, его статуя стоит в музее, его портрет висит в кабинете потомка и Леонид Н. прекрасно понимает их внутреннее родство («Красная Звезда»).

И.В.Сталин непрерывно апеллировал к авторитету В.И.Ленина и во внутрипартийных дискуссиях, и в обосновании принимаемых решений, и для дискредитации лидеров оппозиций. Разумеется, решения об издании сочинений В.И. Ленина, К. Маркса и Ф. Энгельса принимали партийные съезды. Но только И.В.Сталин сумел максимально эффективно использовать опыт идеологических предков. Пик этих изданий совпадает с 1928 – 1934 годами. В это время были напечатаны второе и третье издания сочинений В.И. Ленина (в 1928 г. Л.Б.Каменев был от редакции отстранен, его заменили Н.И. Бухарин, В.М. Молотов, И.И. Скворцов – Степанов; затем был убран Н.И. Бухарин).

3. Культ личности (соотношение «организатор – исполнители»). Без организатора, без личности, причем личности, достигающей космических масштабов, СОО не сводит концы с концами. Как раз в романах А.А. Богданова это куда заметнее, чем в его философских рассуждениях. Схема «организатор – исполнители» продолжает работать и в период социалистических преобразований и в коммунистическом обществе. Изменяется не схема, а – будто бы - сознание ее участников. Поскольку и исполнители, и организатор усвоили истину СОО: человек – резервуар общих усилий, постольку исполнители видят в организаторе равного себе и наоборот. Личность, великий человек устраняется из сознания, но не из познания и деятельности («Красная Звезда») [3, с.122-123]. В самом деле,

Нэтти – отец-основатель всеобщей организационной науки фактически не существует в памяти коммунистических марсиан. Но ведь с инженером Мэнни дело обстоит совсем по-другому.

В собственной практической деятельности А.А.Богданов попытался реализовать провозглашенный принцип. И раз за разом проваливался. Ничего он не смог противопоставить В.И.Ленину в философской полемике. Группа «Вперед» распалась. С Пролеткультом В.И.Ленин справился без особого труда. Даже в своем любимом детище – Институте переливания крови – А.А.Богданов так и не сумел организовать работу [15, с.137-142]. Схема, наполненная новым содержанием, не работала.

Современные исследователи богдановского наследия Г. Гловели и Н. Фигуровская выделяют в романе «Инженер Мэнни» проводимую А.А.Богдановым мысль о недопустимости монополии на принятие решений [86, с.14]. Очень возможно, что А.А.Богданов хотел сказать именно это. Но от того, что человек хочет и до того, что у него получается – дистанция огромного размера. Абстрактно: в «Инженере Мэнни» нарисована умиляющая картина коллективного принятия решений. Конкретно, там же: результатом выдающихся совещаний является тяжелая эпидемия, возникшая при работах по осушению морского залива (погибла и разложилась рыба) [3, с.159-160, 157]. В чем же разница между коллективным принятием решений и монопольным решением инженера Мэнни о строительстве канала на болоте? Во втором случае инженер Мэнни, по воле А.А.Богданова, не видит ошибок в своих поступках, а в первом А.А.Богданов просто не учитывает того, о чем писал ранее.

Получается, что Э.В. Ильенков читал романы более внимательно, ибо совершенно правильно увидел в инженере Мэнни положительные богостроительские тенденции [114, с.88-89]. Без великого человека, способного обобщать весь опыт, марсианские проблемы не решаются. Установить контроль над рождаемостью, начать колонизацию Венеры, поднимать уровень культуры землян до марсианского – разве это решение? Это полумеры, дающие только отсрочку и не решающие проблему радикально. Радикальное решение предлагает Стэрни, но он уже усвоил, что социальный опыт организуется речами на собраниях, а не так, как он организуется в действительности («Красная Звезда»).

И по А.А.Богданову – хочет он того или нет – следует, что великий человек, решая великие проблемы, порождает проблемы не менее великие, ибо он склонен к насильственному авторитарному решению проблем, игнорирует общественное мнение, нетерпим к чужим взглядам, груб с окружающими, капризен, словом, очень похож на ... инженера Мэнни. Эти же черты характера И.В.Сталина отмечены В.И.Лениным в его «Письме к съезду». Вряд ли есть необходимость специально сопоставлять конкретные проявления культа личности И.В.Сталина с богдановскими установками.

4. Роль насилия (репрессий) в достижении цели. В СОО полностью отсутствуют возможности полемизировать корректно. СОО уязвим даже для корректных возражений. Против оппонентов необходимо и неизбежно используются некорректные средства, даже против тех, кто просто не вписывается в установленный порядок. Это характерно даже для высшей формы СОО – марсианского коммунизма.

Среди критериев отбора человека для контакта с марсианами отсутствует критицизм. Выбор принципиально ограничен представителями научно-революционного социализма – другие мировоззрения марсиан не устраивают [3, с.201]. Стэрни вовсе не собирается спрашивать мнение землян о перспективах их полного уничтожения. Сам Леонид Н. вовсе не пытается продумать хоть какую-нибудь систему контраргументации, а просто, в состоянии аффекта, убивает Стэрни. Воспитательная политика марсиан требует широкого круга общения для детей, но при посещении «Дома детей», последних от Леонида Н. быстро изолируют и т.д. («Красная Звезда»).

Показательна история с прокладкой канала во вредной для здоровья местности. Действительно, аргументы инженера Маро основаны на подтасовках и лжи, но что ему мешало выступить с объективными, корректными аргументами, знает один А.А.Богданов. Миф о великом организаторе развеялся бы сам собой и противники Мэнни корректно достигли бы своих целей («Инженер Мэнни»).

Не на словах, а на деле И.В.Сталину очень далеко до уровня тоталитарности в мышлении марсиан. *Научно-организованная система товарищеских связей, централистический коллектив, основанный на величайшей подвижности его элементов и группировок, при высокой психической однородности трудящихся* (подчеркнуто нами - Авт.), как всесторонне развитых сознательных работников [3, с.304] – ведь все это уже практически реализовано в марсианском обществе.

Практически реализуемый (на Земле) СОО наследует неспособность теоретически противостоять даже корректной оппозиции, наследует некорректные методы борьбы с оппозицией. С этой точки зрения сталинские репрессии представляются не просто закономерными, но логически, последовательно, планомерно организованными.

В связи с высокой психической однородностью необходимо акцентировать внимание на удивительном сходстве между характеристикой марсианского учебника по всемирной истории для детей, которую дает Леонид Н. и задачами, которыми руководствовался ЦК ВКП (б), создавая «Краткий курс истории ВКП (б)». Сходство задач иллюстрируется сопоставлением двух текстов. См. Таблицу 5.

Предусмотрен А.А.Богдановым и случай, когда кто-то с таким подходом не согласен. Если опыт человека не совпадает с СОО – значит опыт этого человека иллюзия (галлюцинация) [6, с.220-221] и в марсианском коммунистическом обществе для таких людей существуют специальные больницы (см. диалог между Леонидом Н. и Нэтти о принципах лечения таких больных («Красная Звезда»)) [3, с.155-159].

Здесь представляется возможность наглядно и зримо показать связь между отвлеченными философскими построениями и реальной историей. Какое отношение имеют гносеологические взгляды А.А.Богданова к сталинским репрессиям? Оказывается, самое прямое. Из богдановской гносеологии неизбежно вытекает объективное существование лешего в конкретный период времени. А раз это так, справедливо указывал А.А.Богданову Г.В.Плеханов, было время, когда и дьявол существовал объективно и, следовательно, объективно истинными были процессы инквизиции и казни еретиков [18, с.67-69]. И если

сталинский социализм признается социально-организованным опытом, т.е. общезначимым для конкретного периода времени, то неизбежно признается объективная истинность и необходимость сталинских процессов и вообще репрессий.

Таблица 5

Сопоставление фрагмента из романа А.А.Богданова «Красная Звезда» и фрагмента из постановления ЦК ВКП(б) от 14.11.38г.

А.А. Богданов	Из постановления ЦК ВКП (б) от 14.11.38 г.
<p>«Книга, подобная этой, должна была только связать воедино и упрочить его (ребенка – В.А.) знания, заполняя мимоходом случайные пробелы и намечая дальнейший путь изучения. Понятно, что при этом идея целого прежде всего и постоянно должна выступать с полной отчетливостью, должна проводиться от начала и до конца, чтобы никогда не теряться в частностях. Цельного человека надо создавать уже в ребенке» [3, с.130].</p>	<p>«1) Необходимо было дать партии единое руководство по истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП (б) толкование основных вопросов истории ВКП (б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований. Изданием «Курса истории ВКП (б)», одобренного ЦК ВКП (б), кладется конец произволу и неразберихе в изложении истории партии, обилию различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии, которые имели место в ряде ранее изданных учебников по истории партии...» [216, с.292-293].</p>

5. Идеологическая организация общества. Создание «рабочей энциклопедии», преобразование науки, чтобы сделать ее доступной рабочему классу, опорой и знаменем идейного единства пролетариата – одна из важнейших богдановских мыслей [3, с.282]. Конец 1920-х – начало 1930-х годов в СССР отмечены необыкновенной интенсивностью выхода в свет энциклопедических изданий. В 1928 – 1932 гг. выходит первое издание «Малой Советской Энциклопедии», с 1933 года начинает выходить второе издание. С 1926 г. выходит первое издание «Большой Советской Энциклопедии», прерванное в 1941 г. и законченное после Великой Отечественной войны. В 1928 – 1939 гг. вышли 11 томов «Литературной энциклопедии» и др. Их содержание контролируется как партийной, так и государственной цензурой в соответствии с генеральной линией партии.

В полном соответствии с богдановскими мыслями об идеологии сталинская идеология организует познание, художественное творчество, экономику, быт, речь и т.д. и т.п. Обо всем этом см. подробно во второй главе.

Сталинская модель социализма становится общезначимой, становится объективной формой мышления. Начиная с 1935 г. общественное сознание

страны вполне отождествляется с СОО социалистического толка. Единое советское общество функционирует как хорошо отлаженный механизм

Художественный аспект сопоставления: от каналов марсианских к каналу Беломорско-Балтийскому

Великие каналы. Роман А.А.Богданова «Красная Звезда» И.В.Сталин читал [181, с.36], а «Инженера Мэнни» в 1913г. печатала газета «Правда». М.Горький оба романа бесспорно читал и, вполне очевидно, на них ориентировался при написании «Беломорканала...». Совпадения между утопическими романами А.А.Богданова и коллективной монографией «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина» просто поразительные. Как видно из переписки И.В.Сталина и М.Горького разговор о «Беломорканале...» у них был и И.В.Сталин принял книгу вполне благосклонно [99, с.256].

Основные концептуальные положения текстов «Беломорско-Балтийского канала...» абсолютно адекватны богдановской концепции СОО. Близки богдановским также лексика и стиль произведения.

Строительство Беломорканала в книге рассматривается как реализованный СОО, а формулировка звучит по богдановски: «В этой книге рассказывается об одной из побед коллективно организованного разума над разнообразными и мощными сопротивлениями физической и социальной природы. Победы такого рода становятся обычными в стране диктатуры пролетариата, в стране, где эта форма правления все более наглядно и убедительно обнаруживает свою культурную мощь на быстроте роста ценнейшей из всех энергий природы – на росте энергии человеческого разума, выработанной органической жизнью, организованной трудовыми процессами» [1, с.608].

Авторы книги, возведя строительство Беломорканала в символ строительства социализма в СССР, показали это строительство как воплощение СОО, как строительство по методологии, инструкции СОО. Оценка строительства и роли И.В. Сталина точно соответствует взглядам А.А.Богданова на организатора: «Беломорско-Балтийский канал назван великим именем Сталина, гениального теоретика и практика большевизма, первого мастера социалистического строительства, рулевого мировой пролетарской революции!» [1, с.604].

И.В.Сталин выдвигается в организаторы по богдановской формуле. Перечислено все: отлично организованная воля, проницательный ум великого теоретика, смелость талантливого хозяина, интуиция подлинного революционера [1, с.11, 12].

По богдановской же формуле И.В.Сталин выдвигает идею (создание Беломорско-Балтийского канала силами заключенных) – плод коллективного опыта [1, с.12]. И.В.Сталин организует строительство канала с использованием талантливых помощников и насилия [1, с.613, 603].

Но аналогии между богдановскими великими каналами и сталинским Беломорско-Балтийским выходят далеко за теоретические рамки СОО и прямо, сюжетно конкретны. А.И. Солженицын справедливо назвал Беломорканал первой великой стройкой Архипелага Гулаг. Но после вышеприведенных утверждений вряд ли можно с ним согласиться, что идею строительства канала И.В.Сталин

почерпнул в истории Древнего Востока [247, с.83]. Может быть, в глуши и безнадежности Туруханского края перед мысленным взором И.В.Сталина парил влиятельный мираж, навеянный «Инженером Мэнни».

После успешного завершения первого канала инженер Мэнни разрабатывает план Великих работ. А успешное завершение первой очереди Беломорканала сопровождается масштабными планами создания единой водной системы европейской части СССР во второй пятилетке. Феерической картине расцвета марсианских пустынь после обводнения соответствуют описания расцвета Карелии после ввода в эксплуатацию канала, а затем и Москвы, как водной столицы СССР [1, с.558].

Сопоставление между художественными картинами богдановских романов и реалиями строительства Беломорканала можно делать бесконечно, с важными уточнением: то, что у А.А.Богданова описано схематично, абстрактно, скажем прямо, без знания дела, в «Канале...» обретает вещественность, зримость. Общие фразы, описывающие разработку плана Великих работ («Инженер Мэнни»), сменяются конкретно-художественными описаниями труда инженеров, проектирующих Беломорканал и его отдельные сооружения (например, глава «ГПУ, инженеры, проект»). Названная, но никак не показанная организация труда на великих марсианских каналах, в «Канале...» предстает в конкретно-художественных описаниях трудового процесса в его самых разнообразных формах (см., напр., очерки «Френкель», «Трудколлективы», «Туфта», «Ответ на туфту», «Учетный ажур» и т.д.). Иногда коллективный «Богданов» зарпортовывается и вместо панегирика выдает злую самопародию на организацию труда в марсианском коммунистическом обществе (ср., напр., речь Л.И.Когана с главой «На заводе» в романе «Красная Звезда») [1, с.177].

«Инженер Мэнни» через «Канал...» смыкается с «Красной Звездой». Линии совмещаются и доводят до практической реализации, до построения бесклассового общества, о чем и записала в своих решениях XVII конференция ВКП (б) в начале 1932 г. [10, с.489] И задаче, поставленной партией, вторит «Канал...»: «Рождается боевой приказ второй пятилетки, который определит и судьбы наших героев. Вторая пятилетка – пятилетка построения бесклассового общества. Это не означает затухание классовой борьбы. Классовая борьба будет еще обостряться в отдельных районах, на отдельных участках великой стройки, но в этом обострении должна быть решена новая великая задача, частью которой является задача Беломорстроя» [1, с.43].

Романы А.А.Богданова описывают уже созданное коммунистическое общество и капиталистическое общество накануне социалистической революции. От актуальнейшей темы времени – перехода от капитализма к социализму, социалистических преобразований, перевоспитания капиталистов на социалистический лад – А.А.Богданов уклонился, ограничившись парой общих фраз [3, с.134, 187]. Своеобразным связующим звеном между прошлым и будущим, своеобразным дополнением романов А.А.Богданова до трилогии и стала книга «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина». И.В.Сталин предстал в книге как брат-близнец А.А.Богданова, отличающийся от него как практик от теоретика.

Символично (или не символично), что и сама книга быстро оказалась в спецхране и многие ее авторы и персонажи не пережили 1937 – 1938 годы. [1, современная аннотация].

Деятельность чекистов на строительстве Беломорканала это, в сущности, прекрасный наглядный пример и повторение в миниатюре происходившего в стране процесса внедрения идеи в массовое сознание, да еще осложненного весьма негативным отношением социально-вредных элементов к советской власти. Проанализируем эту практику подробнее. Осуществили проект талантливые сотрудники: тридцать семь чекистов, организовавших труд и «перековку» ста тысяч заключенных. Перечислим главных талантливых сотрудников:

Ягода Г.Г. – зам. председателя ОГПУ СССР,
Берман М.Д. – начальник Главного управления ИТЛ ОГПУ,
Коган Л.И. – начальник Беломорстроя,
Фирин С.Г. – начальник Беломорско-балтийского испр.– труд. лагеря,
Рапопорт Я.Д. – зам. начальника Беломорстроя,
Френкель Н.А. – пом. начальника Беломорстроя и начальник работ.

Подлежащий «перековке» человеческий материал был чрезвычайно разнороден. Инженеры-вредители, кулаки, уголовники, проститутки, священники, министр Временного правительства, инженер-миллионер, он же и комендант Зимнего дворца в октябрьские дни 1917 г., международный аферист, люди различных национальностей и др.

На Беломорканале исправительно-трудовая политика, принятая на вооружение ОГПУ, впервые применялась так смело, в таком широком масштабе и блестяще оправдала себя. Её стержень – система воспитания «... проповедью единой, для всех спасительной правды социализма и воспитания общественно-полезным трудом [1, с.12]».

1. Людей превращали в человеческий материал (в «человеческие активности» по А.А.Богданову), в винтики, составляющие механизм, работающий на единую великую цель – строительство социализма. Чекисты выполняли эту задачу, прежде всего, в прямом репрессивном смысле – как превращение людей в заключенных и концентрацию заключенных (рабочей силы) в лагерях. И хотя на Беломорканале социально-вредные элементы – в целях эксперимента – были полностью расконвоированы, бежать им все равно было некуда. Интересны размышления М.Д. Бермана: «Нет, ему некуда бежать. Вырвавшись из лагерей, этот человек, может быть, укроется на время от агентов ГПУ, но как ему обойти на улице, на просёлке, на платформе железнодорожного полустанка тысячи обыкновенных, простых людей? Он встретит девушку с коромыслом на плечах, а она – комсомолка. В поле он увидит ребенка – и это пионер [1, с.105]».

2. Труд на Беломорканале расширяет свою основную функцию – от организации социального опыта до исправления социального опыта. Разумеется, труд организован как коллективный. Труд, организован не просто как общественно-полезный, но как труд, создающий один из ключевых народно-хозяйственных объектов первой пятилетки (на уровне Днепростроя и Магнитки). Труд, организован не просто как репрессивный, но через репрессию приобщающий к уже выработанной идее, великой идее построения социализма.

3. Великую идею для лагерных масс олицетворяют чекисты. Их поведение: «Здесь руководители другого направления, - одеты офицерами, а живут как монахи: пьяными их не видно, с девицами не хороводятся... Начальники, конечно, работу требуют строго, ну, однако, объясняют все смыслы [1, с.18]». Их неустанная проповедь: «... Нет закоренелых преступников, нет закоренелых подлецов, а были условия, отвратительные и гнусные условия, которые создавали этих преступников и подлецов... страна наша великодушна... народ силен, здоров... может и должен делать удивительные дела... канал мы создадим только при строгой дисциплине, только при строгих правилах и эти строгие правила должны литься не откуда-нибудь со стороны, а из самих себя... Они говорят в бараках, в лесу, на поляне, с камня на трассе, с баржи на реке, с плота, с крыльца карельской избы... Они... стоят перед этим отребьем человечества... стоят и говорят, что такое правда, и что такое социализм. Они знают, что такое правда, они знают, что такое социализм: четырнадцать лет они защищают его – верные сыны партии, отважные большевики [1, с.151-152]».

4. Чекисты проявляют чудеса, в, говоря современным языком, организации труда и управлении персоналом, в устройстве лагерного быта и работы непосредственно на строительстве (главы «Чекисты», «Темпы и качество» и др.). Сверхурочные (норма 12 часов), авралы и штурмы не просто как производственная необходимость, но и как средство воспитания, резкого, скачкообразного перелома человеческой психологии (глава «Штурм водораздела» и др.). Пробуждения инициативы снизу в разных формах: добровольная, сознательная агитация, стремление к учёбе, к овладению профессией, к созданию ударных бригад и др. (главы «Люди меняют профессию», «Каналоармейцы» и др.). Самые разнообразные формы социалистического соревнования (по всей книге).

5. На взаимоотношениях чекистов и инженеров хорошо прослеживается формирование феномена советского инженера-руководителя. На Беломорканале инженеры - носители специальных технических знаний и квалификации – отдельно и отдельно чекисты – носители умения сконцентрировать все силы и средства для решения производственных проблем, даже, казалось бы, и нерешаемых. В процессе строительства осуществляется их взаимовлияние, если можно так выразиться, взаимообогащение.

Общаясь с инженерами, чекисты набираются специальных знаний. Инженеры, в процессе «перековки», становятся проводниками чекистской политики, занимают ключевые технические должности на строительстве (Вержбицкий К.А., Жук С.Я., Хрусталеv Н.И. и др. – бывшие вредители). Тридцать семь чекистов на организации строительства – это видимая часть айсберга). Чекисты ломают научные представления инженеров, показывая практически образцы организации науки для нужд производства (глава «ГПУ, инженеры, проект» и др.), показывая практически, что любую производственную проблему можно решить, если не жалеть на нее человеческий материал (см. А.И. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»). Советских инженеров-руководителей, генетически усвоивших чекистские уроки, и в послесталинские времена было сколько угодно, особенно на предприятиях ВПК. Наглядный пример – кондовый соцреалистический роман О. Куваева «Территория».

6. Колоссальное идеологическое давление со всех сторон. Лозунги и плакаты, выходят общелагерные газеты «Перековка», и «Перековка на трассе», стенгазеты отделений лагпунктов. Чуть ли не каждый трудколлектив пишет собственную историю. Деятельность агитбригад из самих каналоармейцев, непрерывные слёты и др. Огромную роль сыграла и книга о Беломорканале. Сам факт встреч писателей с заключёнными. Прославление трудовых подвигов и «перековки» на всю страну и т.д.

7. Беломорканал оказался ещё и средством социальной организации советских писателей. Коллективу писателей установку давали чекисты: необходимость раскрыть тему исправляюще-трудового строительства во имя Великой цели. И они же контролировали содержание (С.Г. Фирин, наряду с М. Горьким и Л. Авербахом был одним из редакторов).

Исправительно-трудовая политика на создании канала дала свои плоды. Десятки тысяч каналоармейцев были досрочно освобождены, многие получили правительственные награды, но, самое главное, многие из них действительно «перековались», действительно стали честными советскими гражданами. Создатели книги о Беломорканале восторженно писали о бывших заключённых: «... Труд заключённых в социалистической стране стал трудом осмысленным, разрешающим государственной важности задачи, открывающим перспективы жизни по-новому, возвращающим или впервые включающим лагерников в ряды граждан социалистических советских республик [1, с.604]».

И это не пропаганда, это реальность. И если механизм организации социального опыта срабатывал на социально вредных элементах, что уж говорить о человеческом материале вне лагерей. Следуя богдановским инструкциям И.В.Сталин сумел блистательно организовать механизм формирования общественного мнения, манипулирования общественным мнением социалистического толка. Внедренная в сознание идея руководила человеческим материалом куда эффективнее репрессивных органов с их лагерями, колочей проволокой и часовыми на вышках. Фактически, реализовалась голубая мечта А.А.Богданова о научно организованной системе товарищеских связей, централистическом коллективе, основанном на величайшей подвижности его элементов и их группировок, при высокой психической однородности трудящихся, как всесторонне развитых сознательных работников.

Х Х Х

И.В. Сталин использовал богдановскую концепцию СОО как инструкцию для строительства социализма в СССР. Вряд ли существует такое подтверждение непосредственно от него. Но как раз «Беломорско-Балтийский канал...» в опосредованной форме, в форме, поданной как информация со стороны, как бы независимо от воли и желания И.В.Сталина, является таким подтверждением.

Социалистический реализм. Не будет преувеличением назвать «Беломорканал...» социалистической Библией сталинско-богдановского толка.

Во-первых. «Канал...» генетически наследует социально-организованному опыту.

Во-вторых. «Канал...» концентрирует, в зародышевой форме, все методологические принципы сталинизма как социально-политической системы.

В-третьих. Книга о строительстве канала соединяет в одно целое стратегические направления политики партии конца 1920-х – начала 1930-х гг.: индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию, в конечном счете, формирование нового – советского – человека; строительство канала поднимается до уровня глобального обобщения, до символа жизни страны. Строительство канала увязывается с международной обстановкой. Умело подчеркнуты преимущества советской жизни по сравнению с ужасами царизма и капитализма (в частности, сопоставление пенитенциарных систем); умело подчеркивается революционная сущность советской науки по сравнению с отжившей свое наукой отживших классов (любимейшая тема А.А.Богданова). Умело подчеркнуто, что «лучшие» (неосуществленные царские проекты) собирались строить канал с конца XVIII в., да так и не собрались, а вот большевики построили за 20 месяцев. На страницах «Канала...» живет множество людей разных судеб, занятий, характеров, объединенных одной великой целью коммунистической «перековки» сознания [1, с.80-81].

В-четвертых. «Канал...» издан в год проведения Первого Всесоюзного съезда советских писателей и в нем уже налицо все принципы социалистического реализма [203, с.712]. Особенно актуальны для начала 1930-х годов два принципа:

срывание масок с классовых врагов, разоблачение их фальши и эксплуататорской сущности, противопоставление разоблачаемым врагам положительных героев, явлений и фактов строительства социализма [238, с.157];

принцип партийности, трактуемый в соцреализме именно с богдановских, а не с ленинских позиций, т.е. как реально руководящую роль идеологии в социальной жизни.

«Канал...» втягивает в великий процесс «перековки» творческую интеллигенцию. Среди авторов книги представители самых различных направлений: рапповец Л.А. Авербах, представители «серебряного века» русской литературы В. Инбер и А.Н. Толстой, участники различных литературных группировок 1920-х годов К. Зелинский, М. Зощенко, Вс. Иванов и др. Для прочитавшего книгу бесспорно: писатели не кривили душой, верили в то, что писали. Следует еще остановиться на уникальной особенности «Канала...». М.Горький особо подчеркнул, что социальное значение книги в том, что она – первый и удачный опыт коллективной работы авторов, крайне разнообразных по своим индивидуальным дарованиям [1, с.610, 611].

В-пятых. «Канал...» действительно высокоталантливое в художественном отношении произведение. И превозносит оно, в первую очередь, творческую мощь организатора – И.В. Сталина, творческую силу коллектива, объединенного социалистической (коммунистической) идеей. Оказывается, что человек, проникшийся богдановскими откровениями, принявший их как руководство к действию, усваивает механизм, технологию творчества и достигает в творчестве небывалых высот.

В-шестых. В «Канале...» богдановская подоплека сталинской социально-политической практики воплощена в художественных образах; в социалистическом реализме богдановская подоплека обретает контуры эталона, по которому выстраиваются все другие сферы общественной жизни.

В таком плане соцреализм рассматривается, например, в концепциях А. Гангнуса и Е. Добренко. В статье А. Гангнуса «На руинах позитивной эстетики» доказывалось, что соцреализм вышел исключительно из каприйской «горьковско-луначарско-богдановской» утопии [78]. Отдавая должное А.А.Богданову, Е. Добренко, однако, проводит мысль о синтетическом характере соцреализма: «... Соцреализм ничего из своей культуры не уничтожил: всему нашлось здесь место – и богдановским проектам, и горьковскому романтизму, и предтечам революционной поэзии, и пролетарским поэтам, рапповским доктринам и авангардному радикализму. Он все собрал и вобрал в себя, переплавив обломки в новое эстетическое качество. Соцреализм есть синтез революционной культуры, вершина ее радикализма» [97, с.26-27]. Определяя таким образом соцреализм, Е. Добренко далее обосновывает тезис о нем, как о метафоре власти, т.е. сталинизма в целом.

Подойдя к пониманию соцреализма очень близко, оба исследователя упускают из вида следующий момент. А. Гангнус, замечая конкретный выход – пролетарскую культуру – не замечает его конкретной подкладки – СОО. Е. Добренко, замечая синтез конкретных разномастных элементов, не замечает принципа, по которому они синтезируются, т.е. того же самого СОО.

Сборка элементов соцреализма происходила по схеме СОО - передовой коллективный опыт целесообразно организованный передовыми методами. Базовым компонентом была пролетарская культура, скрещенная с искаженными эстетическими идеями К.Маркса – Ф.Энгельса – В.И.Ленина и перечисленными у Е.Добренко элементами. Какие-то элементы в результате анализа могут быть отсеяны, какие-то добавлены, но сам принцип отражает реальность объективно.

Советское литературоведение твердо стояло на позиции, что идеи Пролеткульта были полностью преодолены в соцреализме [21; 29; 200; 300; 111; 112; 231]. Прямо противоположный подход у современной историографии: эстетика Пролеткульта не только не была преодолена, но явилась либо основой соцреализма, либо одной из главных его составляющих [78; 97; 279; 249].

Соцреализм является эталоном всех процессов, происходивших в истории СССР с конца 1920-х годов. Экономика, наука, общественная жизнь моделировались по схеме СОО, но в соединяющихся компонентах вовсе не обязательно присутствовали или доминировали конкретные богдановские положения. В этом смысле А. Гангнус абсолютно точно сказал об экономике соцреализма, философии соцреализма, исторической науке соцреализма как повторах искусства и литературы соцреализма [78, с.162].

Неизбежные последствия концепции СОО и характерные черты сталинского социализма

Сходства между концептуально-инструктивным богдановским СОО и сталинской социально-политической практикой – поразительные. Но куда важнее другие сходства – глубокие внутренние сходства между неизбежными последствиями концепции СОО и сущностью сталинского социализма.

В концепции СОО первым неизбежным последствием является так называемый «феномен иллюзорного сознания» (т.е. иллюзия, максимально

аутентичная с достоверностью) социалистического (коммунистического) толка. А.А.Богдановым всецело владела мысль о создании некой универсальной модели функционирования человеческого общества. И он предложил такую модель – концепцию СОО. Все бы ничего, но принципы на которых зиждилась эта концепция обернули ее, независимо от воли и желаний самого А.А.Богданова, представлением об общественном сознании как о тотальной социальной галлюцинации, как о тотальном иллюзорном сознании.

Интерпретация общественного развития А.А.Богдановым с позиций СОО это не просто субъективный идеализм, но *социо-субъективный идеализм*, не просто солипсизм, но *со (цио) липсизм*. Развитие общества выстраивается как последовательная смена одного массового феномена иллюзорного сознания другим. Процесс достигает пика в созидании социалистического (коммунистического) общества. И в этом обществе, построенном сознательно по модели СОО, феномен иллюзорного сознания обретает завершенность, наглядность, зримость. По понятиям выходит социализм, а в реальности – рабство. Но сила понятий (СОО, общезначимого) такова, что рабы, вопреки массе противоречий, убеждены – построенное общество является реально социалистическим. Проще говоря, для советского общественного сознания 1930-х гг. сталинский социализм существовал также объективно, как геоцентрическая система Птолемея в свое время, как леший и дьявол в свое время, как товарный фетишизм в свое время.

Сталинский социализм [293, с.499; 88, с.221-242; 285, с.251-255; 265, с.145-146]. Вряд ли сам А.А.Богданов, доведись ему узреть это СООружие, признал бы его за социализм. Парадокс в том, что по критерию объективной истинности, заложенном в СОО, ответ будет неожиданным: И.В.Сталин построил социализм в одной стране, в условиях враждебного капиталистического окружения. Действительно, если нечто общезначимо для конкретного времени, то оно, тем самым, и объективно, и истинно. Совершенно неважно, какие основные черты действительно были у сталинского социализма и каково было их действительное содержание. Важно, что в общественном сознании советского народа 1930-х гг. социализм существовал в том виде, в каком его представлял народу И.В.Сталин. А значит, таковым социализм и был в реальности. Таковой была объективная научная истина.

Операция «одно вместо другого» завершилась более чем успешно и представление о действительном сталинско-богдановском строительстве социализма превратилось в своего рода социальное подсознание, войдя в социальное сознание советского народа как строительство социализма поленински. И, в результате, вся послесталинская история страны (СССР и России) сводится к бесплодным попыткам преодолеть заложенные И.В.Сталиным механизмы функционирования общества. Разоблачение «культы личности» Н.С.Хрущевым обернулось ползучей реставрацией И.В.Сталина и его политики при Л.И.Брежневле. Окончательно, казалось бы, преодоленный при М.С.Горбачеве и Б.Н.Ельцине, сталинизм, с начала 2000-х годов возвращается в жизнь страны. За прошедшие после смерти И.В.Сталина полвека, страна, вместо развития, двигалась по кругу и, в итоге, финишировала там, откуда стартовала.

И.В.Сталин реализовал богдановскую концепцию СОО сознательно, никому при этом не объясняя что, как и почему он делает. И после его смерти страна продолжала функционировать на принципах СОО, но его преемники об этом даже не подозревали (и не подозревают). По сути дела, богдановская концепция СОО, выйдя однажды из бессознательного состояния в сознательное, вернулась обратно в состояние бессознательное.

В концепции СОО вторым неизбежным последствием является превращение социализма (коммунизма) в особую форму религии – коллективизированную светскую религию, доводящую до конца веру в человека, мессианизм. Богдановская религия обожествляет пролетариат; рабочий класс оказывается классом – мессией, призванным к миростроительству [17, с.48]. Сам А.А.Богданов религиозные выводы из своей концепции категорически отрицал [17, с.48], что нисколько не мешало М. Горькому и А.В. Луначарскому выводить из его идей богостроительство [17, с.107-114, 127-130]. Следует особо отметить: А.А.Богданов считал религию мощной организационной формой, и поэтому сотни тысяч ее жертв явлением вполне неизбежным, объяснимым и прощаемым [17, с.155, 62-63].

В сталинском социализме существовал внятный, отчетливый, существенный религиозный элемент – утверждение само по себе верное, хотя в определениях, что это была за религия, исследователи расходятся [51; 40; 126, с.15, 63, 68, 70, 71, 135, 139, 216, 303, 309; 26, с.49-62; 34, с.272-276; 290, с.402-428]. Распространенным вариантом является отождествление сталинской религии с богостроительством, коллективистской светской религией. См., например, монографию «Марксизм Иосифа Сталина» А.В. Гайды, К.Н. Любутина, С.В. Мошкина [77, с.33]. А богостроительство как раз и относится к тем логическим выводам, которые неизбежно следовали из богдановских воззрений, но которые сам А.А.Богданов стеснялся делать. За него это сделали А.В. Луначарский и М. Горький [235, с.48-49].

В концепции СОО третьим неизбежным последствием, неразрывно связанным с богдановским пониманием религии, является авторитарность. Первое же мировоззрение (религиозное), выполняя организующую функцию, формируется при этом сразу же как авторитарное: приказ-исполнение. Авторитарность присуща любому социально-экономическому и политическому устройству, дело только в механизмах функционирования и способах маскировки. Авторитарность и религия неразлучны. Где есть авторитарность, там есть и религия, где есть религия, там есть и авторитарность [17, с.65].

Сталинский социализм. Тождественность теоретических изысканий А.А.Богданова и практических действий И.В.Сталина была уже показана ранее во 2-й главе. Здесь следует напомнить, что сам А.А.Богданов признавал за мощными организационными формами, а сталинский социализм бесспорно был таковой, необходимость и право осуществлять насилие в любых формах и размерах.

В концепции СОО четвертым неизбежным последствием схемы организатор – исполнители – является превращение исполнителей в некое подобие винтиков в механизме. Как показал Э.В. Ильенков, богдановская логика тождественна мышлению и деятельности инженера – конструктора, организующего готовые детали в некоторую систему, способную служить той или иной цели.

Богдановскую схему Э.В.Ильенков излагает следующим образом: «На людей такой инженер-конструктор столь же естественно смотрит как на детали, входящие в создаваемую им конструкцию. Сами по себе ее элементы интересуют его лишь постольку, поскольку их можно (или нельзя) приспособить к делу, к сооружаемой малой или большой машине, механизму, системе машин» [114, с.83].

«Винтики», «рычаги», «механизм» - этими и подобными терминами применительно к сталинскому социализму пестрят как публицистические, так и научные работы отечественной историографии последних лет [110, с.156-157; 26, с.30-49; 262]. Утверждение бесспорное. Даже писатели превратились у И.В.Сталина в «инженеров человеческих душ».

В концепции СОО наглядно проявляются две характерные особенности богдановского мышления.

1. Логический волюнтаризм (произвол). На первый взгляд концепция СОО производит впечатление железобетонной логической конструкции, тем более, что сам А.А.Богданов постоянно характеризует свою философию как неуклонную последовательность мышления, выдержанно – логичную в анализе и построениях [17, с.139]. Но уже в самой концепции отстаивает взгляд на логику как на организационный метод для человеческих мыслей, который ничего абсолютного не представляет – возможны и другие организационные методы, идущие с ней в разрез [17, с.52].

2. Эклектизм. Как уже было показано, мировоззрение А.А.Богданова соединяет самые разнородные учения: социалистические идеи А. де Сен-Симона, Ш. Фурье, позитивизм О. Конта и Г. Спенсера, эмпириокритицизм, исторический материализм К. Маркса, энергетизм В. Оствальда, идеи Ф. Ницше [143, с.3]. Список можно продолжать бесконечно. Самый термин «тектология» ввел в науку немецкий дарвинист – естествоиспытатель Эрнст Геккель [101, с.173]. Идея коллективизма воспринята у славянофилов [84, с.67-69] и др. При соотвествующем анализе можно точно указать, что и у кого перенял и переплавил А.А.Богданов в эклектическом тигле СОО.

«Железа» в логике И.В Сталина было не больше, чем в богдановской логике [36, с.214-217]. Сталинские приемы и методы, ничем не отличались от приемов и методов А.А.Богданова в полемике против В.И.Ленина или инженера Мэнни против инженера Маро («Инженер Мэнни»). Соотношение между волюнтаристской логикой теоретика и волюнтаристской логикой практика было выявлено во 2-й главе.

Коварство. Отечественный исследователь эпохи Возрождения и публицист Л. Баткин пишет, имея в виду И.В.Сталина, о примитивном, но как раз поэтому достигающем цели коварстве [36, с.170]. Подобных суждений достаточно. И они совершенно справедливы. Правда, они никогда не доводятся до логического конца. Примитивное коварство обнаруживается в практических политических играх, в борьбе с оппонентами и т.д. Примитивное коварство не продлится в область теории. А как раз в этой области замена ленинских подходов к строительству социализма богдановским СОО, так, что этого никто не заметил, есть концентрированное выражение примитивного коварства. Фокус с заменой вполне совмещается с коварством, как характерной чертой личности И.В.Сталина.

Другое дело, что А.А.Богданов был, в общем-то, и по жизни и в своих текстах человеком вполне бесхитрым.

В концепции СОО последним неизбежным последствием является неосуществимость социализма по-богдановски. Концепция СОО и возникшая из нее всеобщая организационная наука (тектология) разрабатывались А.А.Богдановым в первую очередь для строительства социализма. В современных трактовках признается значение «Тектологии» как предшественницы общесистемных концепций и кибернетики [86, с.3-4]. Это так, но не следует забывать, что цель, поставленная самим А.А.Богдановым, достигнута не была. И, как сейчас уже совершенно очевидно, И.В.Сталин построил все что угодно, кроме социализма.

Х Х Х

В итоге, сравнив социально-политическую практику сталинизма и богдановскую концепцию СОО можно сделать следующие выводы.

Во первых, как по сути, так и по составляющим ее элементам концепция СОО вполне адекватна процессу построения социализма в одной стране - СССР.

Во вторых, «Беломорско-Балтийский канал...», написанный под руководством одного из «лучших богдановцев» М. Горького последовательно проводил линию, базирующуюся на богдановской концепции СОО. Тем самым, книга служит наглядным подтверждением того, что концепция СОО активно и реально использовалась в процессе построения социализма в СССР.

В третьих, неизбежные последствия, вытекающие из концепции СОО вполне адекватны последствиям, наступившим в результате построения социализма в СССР.

Заключение

По утверждению В.И. Ленина учение К.Маркса всеильно, так как оно верно [13, с.43], только идя по пути марксовой теории человечество приближается к объективной истине, а любой другой путь ведет только к путанице и лжи [13, с.146]. Довольно легко, по итогам XX-го века, сделать вывод об ошибочности ленинских утверждений. Распад СССР и мировой социалистической системы свел на нет ключевое положение марксизма о социализме и коммунизме – как единственном и неизбежном направлении общественного развития.

Крах социализма, однако, не только не снял главную трудность, но еще и усугубил ее. Марксизм был и остается единственным учением прямо и без уверток поставившим проблему способности человека к действительному изменению природы, общества, самого себя в положительном, конструктивном направлении [51, с.80], о способах и средствах такого изменения. По марксизму, возможность решения проблемы коренится в использовании выработанных философией и наукой, до сих пор наиболее объективных принципов; эти принципы по настоящему работают только в единстве и взаимосвязи. Основные принципы следующие: философский материализм, диалектика, материалистическое понимание истории, классовая борьба, социализм, атеизм, всестороннее понимание практики как критерия истины и др. Любое отступление от этих принципов, от их единства и взаимосвязи уже не марксизм.

По итогам того же 20- го века и перспективам века 21-го, совершенно очевидно, что, какие бы иные принципы победившее цивилизованное рыночное общество не исповедовало, решить проблему оно не в состоянии, а в состоянии только обострить ее до предела (это, в частности, убедительно показал французский философ Ги Дебор в работе «Общество спектакля») [94]. Грубо говоря, может быть неумолимый ход событий опроверг именно то – единственное – что давало человечеству надежду.

Отсюда возникает закономерное сомнение в исчерпанности марксистского опыта. Возможно, дело не в исходной тупиковости марксистской идеи, но в искажении ее в процессе строительства социализма по-марксистски. Ведь, по сути дела, В.И. Ленин был последним полноценным марксистом, марксистом до мозга костей. И при этом соединял в себе выдающиеся способности теоретика с не менее выдающимися способностями практика. Но его болезнь и смерть остановили строительство социализма по-марксистски в самом начале.

И.В. Сталин марксистом не был и в строительстве социализма руководствовался отнюдь не марксистско-ленинским, но ревизионистским богдановским подходом, что и доказывается в нашем исследовании. И.В. Сталин был сильным практиком, вторым после В.И. Ленина в большевистской партии, хотя, несомненно, уступающим ему в этом качестве. Теоретиком И.В. Сталин был никаким.

А.А. Богданов также не был марксистом. Причем, именно он одним из первых предпринял попытку вернуть марксизм к общему направлению развития философской культуры, осуществить синтез марксизма с другими философскими системами; естественно, эта задача потребовала искажений, упрощений и схематизации марксизма. А.А. Богданов был сильным теоретиком, вторым после

В.И. Ленина в большевистской партии, хотя, несомненно, уступающим ему в этом качестве. Практиком А.А. Богданов был никаким.

Суть нашей книги сводится к обоснованию того, что в процессе строительства социализма под руководством И.В. Сталина произошла подмена ленинской методологии строительства социализма богдановской методологией (концепцией СОО).

Система доказательств.

1.1. Изложена биография А.А.Богданова, охарактеризована его личность, проанализированы социальные корни и источники идей. Выявлена главная черта А.А.Богданова, его творчества и его деятельности – перманентная оборачиваемость. Черта, которая, вероятно, осталась бы незамеченной, не будь к ней применена практика как критерий истины.

А.А.Богданов характерный российский интеллигент с характерным мышлением российского интеллигента. Его мышление определяется «диктатурой фрагмента», которая тотально оборачивает благие намерения либо пустоцветом либо ужасом. Гуманизм и либерализм, отстаивание свободы мысли и мнений оборачивается авторитаризмом, борьба с авторитетами – самовозвеличиванием и подбострастием перед избранными авторитетами, стремление к движению вперед – бегом по кругу, стремление к социализму (коммунизму) – возвращением обратно в капитализм.

1.2. Концепция СОО является философской основой научных взглядов А.А. Богданова и представлена в работе в целостном, систематическом, логически-последовательном виде. А.А. Богданов соединяет субъективный идеализм (в форме махизма) с упрощенной и извращенной социально-политической теорией марксизма, цементируя этот гибрид собственным открытием о всеобщем (охватывающим и природу, и общество) организующемся процессе. По А.А. Богданову, в обществе организующийся процесс проявляется в виде социально-организованного опыта, центральной фигурой этого опыта является организатор. Организатор выдвигается из коллектива (исполнителей), как человек, обладающий наибольшим опытом; для самовыдвижения организатору необходимо выдвинуть идею с наибольшей полнотой охватывающую передовой коллективный опыт и направленность последнего; после выдвижения идеи организатор осуществляет внедрение ее в массовое сознание. Становясь социально-организованным опытом или общезначимым, идея превращается в объективно-истинную, а организатор – в Лидера, Вождя. Концепция СОО есть:

во-первых, общетеоретическое представление о фундаментальном принципе развития человеческого общества (не осознававшимся до А.А. Богданова);

во-вторых, конкретное представление о пролетариате, как наиболее организованном классе, который сознательно на принципах СОО совершает социалистическую революцию и строительство социализма (коммунизма).

1.3. Конкретные представления А.А.Богданова о социалистическом (коммунистическом) обществе детализируют, делают более предметной схему СОО, оставаясь в её рамках. Единственное существенное отличие – попытка заменить организатора как личность на организатора коллективного (пролетариат) – остается благопожеланием.

1.4. Изложение концепции СОО также позволяет выявить и четко обозначить принципиальные различия философских взглядов В.И. Ленина и философских взглядов А.А. Богданова. В.И. Ленин материалист-диалектик, критерием истины для него является всесторонне понимаемая практика. В марксизме нет места для религии, авторитарности, на первом месте интересы людей и, хотя насилие признается как необходимость, это не есть универсальный способ решения всех проблем и т.д.

Воззрения А.А. Богданова носят субъективно – идеалистический, волюнтаристско – механистический характер, критерием истины для него является общезначимое. Концепция СОО порождает религию, авторитарность, подчиняет интересы людей идеям, насилие признается неизбежным компонентом социально-организованного опыта и т.д.

При этом, мышление А.А.Богданова отличается от мышления И.В.Сталина только как мышление теоретика от мышления практика. Все остальные различия богдановского и сталинского мышления являются внешними, не затрагивающими одинаковой сути механизмов мышления.

1.5. В книге на конкретных примерах продемонстрирована тесная связь идей А.А.Богданова с рядом важнейших направлений буржуазной социальной мысли конца XIX-го – нач. XX-го вв.

1.6. В результате изложения концепции СОО и конкретных представлений А.А.Богданова о социализме создана база для конкретного сопоставления их с социально-политической практикой И.В. Сталина по строительству социализма в СССР.

2.1. Авторы исследования выдвигают гипотезу о сознательном использовании И.В. Сталиным богдановской концепции СОО и, соответственно, замене ею ленинских подходов к строительству социализма.

2.2. Утверждение советской власти сразу же породило тенденцию к замене ленинских подходов к социалистическому строительству иными способами и средствами. Наиболее серьезные выражения этой тенденции стали пролетарская культура и идеология «военного коммунизма», первая прямо, а вторая опосредованно – через «левых коммунистов» (Н.И. Бухарина) – подпитываемые богдановскими теориями. В условиях гражданской войны и «военного коммунизма», в условиях толкования богдановских идей их приверженцами богдановские теоретические положения частью искажаются, частью конкретизируются и, в любом случае, приближаются к реалиям новой ситуации. Практической (прежде всего театральной) деятельностью Пролеткульта был охвачен не только пролетариат, но и широкие народные массы. Идеология «военного коммунизма», опираясь на реальные достижения «военного коммунизма», пропагандировала идею волюнтаристски-насильственного построения социализма и коммунизма. И Пролеткульт и идеология «военного коммунизма», не выдержав противостояния с В.И. Лениным и поворота политики к НЭПу, тем не менее смогли сформировать определенную направленность общественного сознания, ожидающую для собственной реализации только организатора.

2.3. И.В. Сталин знакомится с идеями А.А. Богданова во время полемики о книге В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», уже тогда проявив

определенный интерес к махизму. Работы А.А. Богданова, в том числе романы, И.В. Сталин знал. В первые годы советской власти, еще при В.И. Ленине он неоднократно выступал против «богдановщины». Впоследствии он высказывался о А.А. Богданове неоднократно, признавая, в частности, что в советской науке есть тенденция подмены марксизма «богдановщиной».

И действительно, влияние богдановских идей как философских, так и конкретно-научных, в 1920-х гг. в СССР (период становления советской философии, науки, литературы и искусства) само по себе было очень сильным. Это влияние имело интересную особенность – идеи А.А.Богданова постоянно использовались без всяких ссылок на него, сопровождаясь часто поношениями в его же адрес. По сути, увлечение «богдановщиной» - наиболее яркое выражение крепнущей в СССР тенденции отступления от марксизма-ленинизма в самых разных направлениях. Сама ситуация подсказывала, чьи идеи можно подставить вместо марксистско - ленинских при этом не афишируя подстановку.

2.4. Можно предположить, что на формирование идеи замены у И.В. Сталина повлияли события и ход политической жизни в последний год жизни В.И. Ленина и сразу после его смерти:

чрезвычайная близость менталитета И.В. Сталина к организационным построениям А.А. Богданова;

поиски секретного оружия в борьбе за политическое лидерство;

объяснения А.А. Богданова в связи с арестом по делу «Рабочей Правды», где он, оправдываясь от обвинений, попутно простодушно изложил механизм высококлассной подмены одной теории другой;

одержанная И.В. Сталиным в союзе с Л.Б.Каменевым и Г.Е.Зиновьевым (без участия В.И. Ленина) победа над Л.Д. Троцким в хозяйственной дискуссии осенью 1923 г.;

рассказ И. Эренбурга «Ускомчел», прямо противопоставляющий организатора-практика – организатору-теоретика (очень напоминающему А.А. Богданова);

попытка Л.Д. Троцкого в работе «Уроки Октября» прямолинейно, лобовым путем подменить ленинизм троцкизмом;

попытки Г.Е.Зиновьева, Л.Б.Каменева, Л.Д.Троцкого создать собственные культы личности, недвусмысленно ассоциирующиеся с богдановскими представлениями о выдвижении организатора.

2.5. Реализация идеи замены начинается с выдвижения идеи – ленинского плана построения социализма в одной отдельно взятой стране (СССР). В интерпретации И.В. Сталина ленинский план изначально представляет собой организацию коллективного передового опыта (соединение ленинских, богдановских (первооткрыватель идеи построения социализма в одной стране и др.), бухаринских (читай разработанных богдановских положений). Различия между ленинским и сталинским (богдановским) подходами к строительству социализма очевидны, выявлены в сопоставлении ленинского и сталинского подходов к пониманию того, что означает правильно выражать то, что сознают массы.

2.6. На базе ленинского плана построения социализма организовывается коллективный опыт классов, социальных групп и вообще «человеческих

активностей»: пролетариата, беднейшего и среднего крестьянства, сельскохозяйственного пролетариата, бюрократии (так и не переварившей НЭП), научной и творческой интеллигенции, талантливых, но беспринципных приспособленцев и т.д. Общий язык со Сталиным находят и сам А.А. Богданов и все «лучшие богдановцы»: М. Горький, А.В. Луначарский. М.Н. Покровский, В.С. Менжинский.

2.7. И.В.Сталин сделал следующее. На вывеске оставил название «ленинизм», все конкретные ленинские идеи по строительству социализма (диктатура пролетариата, план построения социализма в одной стране, индустриализация, коллективизация, культурная революция), всю ленинскую терминологию. Но марксистско-ленинская методология оказалась замененной на концепцию СОО.

3.1. Внедрение идеи в массовое сознание происходит в точном соответствии с разработанным А.А. Богдановым механизмом замены одной теории другой и его же концепцией СОО.

3.2. Политика охаивания А.А. Богданова и его влияний набирает невероятные темпы, сопровождаясь безжалостными оргвыводами. Однако, критика охватывает конкретные философские и научные идеи А.А. Богданова, оставляя как бы в стороне их основу – социально-организованный опыт. В результате никто и не догадывается, что именно на идеях изничтожаемого как ревизиониста и антимарксиста автора и на каких именно его идеях зиждется строительство социализма в СССР.

3.3. И.В. Сталин использует талантливых сотрудников (бюрократию). Именно в 1928 – 1934 гг., когда политика И.В. Сталина окончательно определилась, делают решающие рывки в карьере самые одиозные фигуры сталинизма. Решается задача, поставленная И.В. Сталиным еще на XII съезде РКП (б) – поставить всю жизнь страны под партийно – государственно – хозяйственный контроль. Процесс ротации кадров сводится к замене «старых» большевистских кадров молодыми, делом доказавшими преданность советской власти во время гражданской войны, прошедшими через обработку Пролеткультом и идеологией «военного коммунизма».

3.4. И.В. Сталин опирается на предка – авторитета (В.И. Ленина). Оттесняя от ленинского наследия Л.Б.Каменева, Г.Е.Зиновьева, Л.Д.Троцкого, Н.И.Бухарина, он неукоснительно подчеркивает, что сверяет каждый свой шаг с ленинскими заветами.

3.5. И.В. Сталин применяет насилие (репрессии) и всеобщую планомерность (махистский закон «наименьшей траты сил») сознательно нарушая общественное равновесие (махистский закон «равновесия») с тем, чтобы установить равновесие на новой более прогрессивной и широкой основе.

Механизм сознательного нарушения равновесия и восстановления равновесия на новой более высокой основе посредством насилия и всеобщей планомерности детально расписан Н.И. Бухариным в 10-й главе «Внеэкономическое принуждение» книги «Экономика переходного периода», в книге, концентрирующей идеологию «военного коммунизма». В книге показана зависимость 10-й главы от богдановских идей «впередовского» периода (принципиальная враждебность крестьянства и «старой» интеллигенции пролетариату и необходимость геноцида крестьянства и «старой» интеллигенции

во время социалистической революции). Принципиальную зависимость бухаринской книги от богдановской философии отметил В.И. Ленин в «Замечаниях...» на книгу Н.И. Бухарина «Экономика переходного периода». В книге наглядно показано, насколько рекомендации Н.И. Бухарина образца 1920 г. совпадают с социально-политической практикой И.В. Сталина в 1928 – 1934 гг.

3.6. И.В. Сталин идеологически организует общество, достигая, в конечном итоге, совершенства в богдановском понимании, т.е. построенный социализм оказывается реализованным СОО или общезначимым.

4.1. Разработанная А.А. Богдановым концепция СОО помимо его философских и научных работ стала идейной основой созданных им утопических, фантастических романов «Красная Звезда» и «Инженер Мэнни». Концепция СОО в них не просто пропагандируется в наиболее занимательной и доступной форме, романы – это своего рода апробация (хотя и в художественной форме) теоретической концепции для практической реализации. Последнее обстоятельство делает романы чрезвычайно важными для сопоставления концепции СОО с социально-политической практикой И.В. Сталина, обеспечивая не просто объективную, но наглядную, зримую доказательность их внутреннего тождества. Перипетии романов, раскрывая механизм реализации СОО, тютелька в тютельку совпадают с процессом восхождения И.В. Сталина к вершинам власти, с его методами управления страной.

4.2. Все любимые герои А.А. Богданова выдвигаются в организаторы, доказывая, что обладают наибольшим опытом, чем другие; соответственно, И.В. Сталин, в борьбе с оппозициями постоянно одерживал верх, наглядно демонстрируя, что обладает большими умениями, знаниям и опытом, чем его противники. Инженер Мэнни выдвигает идею Великих работ (строительства сети марсианских каналов), Нэтти создает всеобщую организационную науку на основе которой впоследствии была осуществлена социалистическая революция и построен коммунизм; соответственно, И.В. Сталин выдвигает ленинский план построения социализма в одной стране (СССР), концентрируя и направляя таким образом самый передовой коллективный опыт. Аналогично эпизодам романов для внедрения идеи в массовое сознание И.В. Сталин использует талантливых помощников, апеллирует к предкам – авторитетам (прежде всего В.И. Ленину, но также и К. Марксу и Ф. Энгельсу), формирует собственный культ, организует в широком масштабе репрессии и подавление инакомыслия, идеологически организует все советское общество, т.е. в совокупности обеспечивает построение социализма в СССР как общезначимого, реализованного социально-организованного опыта.

4.3. Естественно, ждать от И.В. Сталина, что он сам прямо подтвердит использование концепции СОО, было бы наивно. Тем не менее, такое подтверждение имеется. В 1934 г. выходит в свет коллективный труд советских писателей (под ред. М. Горького) «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина». Строительство Беломорканала, поданное как символ, эталон социалистического строительства в СССР, основывается, в концептуальных текстах книги, написанных М. Горьким, на концепции СОО. Не забыт ни один принцип концепции, самый стиль весьма напоминает стиль богдановских романов, между книгой о Беломорканале и романами обнаруживается целый ряд

прямых смысловых совпадений и т.д. Более того, книга о Беломорканале вполне органично входит в логику богдановских романов, дополняя их до своеобразной трилогии, поскольку описанием процесса строительства социализма заполняет пробел между описанными в романах капитализмом и уже построенным коммунизмом.

4.4. В качестве конкретного примера организации социального опыта рассматривается деятельность чекистов на строительстве Беломорканала.

4.5. «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина» одновременно утверждает концепцию СОО как методологию строительства социализма, показывает реализацию этой методологии в конкретном строительстве и строительстве социализма в СССР вообще и является также эталонным произведением социалистического реализма. Именно социалистический реализм наиболее наглядно демонстрирует зависимость от богдановской концепции СОО в конкретном варианте теории пролетарской культуры. Метод социалистического реализма собирался по схеме СОО (передовой коллективный опыт целесообразно организованный передовыми способами, выработанными коллективными методами). Базовым компонентом была пролетарская культура, скрещенная как с рядом эстетических положений марксизма – ленинизма, так и с другими элементами. В этом смысле соцреализм можно считать эталоном всех общественных процессов, происходивших в истории СССР с конца 1920-х годов. Буквально все: экономика, наука, общественная жизнь моделировались по схеме СОО.

4.6. В современных российских исследованиях сталинизма признаются очевидными такие его характерные признаки, как феномен иллюзорного сознания, превращение людей в винтики, коллективизированная светская религия, тоталитаризм и насилие и др. Окончательно развеян миф о «железной логике» И.В. Сталина. Не является тайной и эклектический характер его мировоззрения. Другое дело, что признаваемое исследователями коварство, как органическая черта характера И.В. Сталина, не продляется до логического конца. Коварство обнаруживается в практических политических играх, в борьбе с оппонентами и т.д., не продляется в область теории. А как раз в этой области подмена ленинских подходов к строительству социализма богдановским СОО, так, что этого никто не заметил, есть концентрированное выражение коварства.

Таким образом, неизбежные последствия, вытекающие из богдановской философии (как то: феномен иллюзорного сознания, коллективизированная светская религия, авторитарность, превращение людей в винтики в механизме и т.д.), в результате построения социализма в СССР материализуются.

5. Смысл авторской позиции не в том, чтобы оценивать сталинские действия с позиции морали. И не в том также, чтобы перетолковывать или дезавуировать сформированные современными российскими историками представления о сущностных чертах построения социализма в СССР. Авторы всецело согласны, что это действительно сущностные черты, и что они действительно были.

Смысл авторской позиции в другом: понять и объяснить причины возникновения именно таких сущностных черт или, другими словами, сущность построенного И.В. Сталиным социализма. Замеченное и доказанное авторами максимальное сходство между богдановской концепцией СОО и сталинской

социально-политической практикой дает такую возможность. Конкретный период истории получает логически – последовательное, непротиворечивое, всестороннее (ничего не упускающее) объективное объяснение, объяснение конкретное и при этом тождественное конкретному периоду истории.

6. Перспективы дальнейшего и более углубленного поиска в сталинизме богдановских теоретических оснований представляются вполне реальными.

Х Х Х

Суммируя идею и систему доказательств нашего исследования, авторы приходят к выводу, что построенный к середине 1930-х гг. социализм есть конкретные предначертания В.И. Ленина, реализованные по богдановской методологии – концепции СОО, которой И.В. Сталин подменил ленинскую (марксистскую) методологию строительства социализма. Используя богдановскую концепцию СОО сам факт И.В. Сталин умело скрыл, поощряя кампанию охаивания А.А. Богданова, подчеркивая ленинский характер проводимых преобразований и подавая себя как верного ленинца. В результате, в общественном сознании советского народа (и не только в нем!) утвердилось представление о построенном социализме как подлинно научном, т.е. марксистско-ленинском.

Вот этот социализм (не имеющий ничего общего кроме чисто внешнего сходства с марксистским социализмом) продолжал развиваться в СССР, стимулировал социалистические изменения в мире и, в конце концов, потерпел крах.

Приложение

Три статьи Алексеева В.В. из сборника: Современные социально-политические технологии в инновационных процессах. Всероссийская научно-практическая конференция 25 апреля 2006 г., УдГУ. – Ижевск. Изд-во Удм. Ун-та, 2006. – С. 223-236, 5-11, 3-5.

Человек 20-го века: по концепциям Георга Лукача и Ги Дебора

1. Краткие сведения об авторах концепций.

Лукач Георг (Дьердь), (1885-1971) – венгерский философ и литературный критик, один из основоположников так называемого «западного марксизма». В книге «История и классовое сознание» (1923) [167] сформировал концепцию овеществления. Лукач утверждал: «...Общественные формы (овеществление) лишают человечество его человеческой сущности... чем больше им овладевают культура и цивилизация (то есть капитализм и овеществление), тем меньше он способен быть человеком» [167, с. 226].

Дебор Ги-Эрнест (1931-1994) – французский альтернативный культурный и общественный деятель, анархист. Инициатор создания и самопровозглашенный лидер так называемого Ситуационистского Интернационала (1957). Десять лет спустя (1968) ситуационисты активно участвовали в студенческих волнениях во Франции. Ги Дебор – автор нескольких фильмов. Основное произведение – «Общество спектакля» (1967) и «Комментарии» (1988) к нему [94]. Закончил жизнь самоубийством.

2. Концепция овеществления выражает суть восприятия Г.Лукачем марксизма (в основном, идей Маркса) и одновременно является ревизионистским развитием марксизма. В концепции использованы мысли Г.Гегеля, М.Вебера (о рационализации в буржуазном обществе) и Г.Зиммеля.

Причем эта концепция занимает совершенно исключительное положение как концепция, осмыслившая современные ей тенденции общественного развития и на основе этого осмысления предсказавшая его будущее. Ибо никогда еще в человеческой истории не было такого, чтобы конкретная история в течение века и далее происходила в точности «по написанному в книгах», чтобы предельно абстрактные философские положения воплощались со стопроцентной адекватной тотальностью в предметную действительность.

Тем интересней (и скучней) проследить этот процесс.

В концепции Лукача центральное место занимает товар, товарная форма производства как форма производства, достигшая господства в современном (конец 19-го – нач. 20-го вв., соответственно) капитализме. Товар сосредотачивает в себе суть всех социальных капиталистических отношений, всех вообще жизненных проявлений капиталистического общества. Соответственно, буквально все формы капиталистического социального бытия, социального действия, социального сознания дублируют первичную структуру, структуру товара, послушно следуют за ее изменениями.

Суть концепции овеществления.

В капиталистическом обществе товар, создаваемый людьми, над ними же и господствует и господство это осуществляется через тотальное

вытеснение из них сознания, другими словами, в тотальном уравнивании их с внесознательными объектами: товарами, предметами, вещами (винтиками товарного механизма) и, в конечном счете, с объектами природы.

Овеществление как «всеобщий, структурный, фундаментальный феномен буржуазного общества в целом» [167, с.290] неизбежно следует из сущности товарной структуры. Лукач пишет: «Сущность товарной структуры состоит в том, что отношение, связь между лицами... приобретает вещественный характер и тем самым – «призрачную предметность», которая своей жесткой, с виду совершенно замкнутой и рациональной, автономной закономерностью стирает всякий след своей фундаментальной сущности, отношений между людьми» [167, с.180].

Иными словами, сущность товарной структуры заключается в том, что человек капиталистического общества воспринимает ее частично, а не целостно. Из частичного восприятия возникает нецельное «ложное» сознание и, поскольку человек становится товаром (формой предметности), он подчиняется тому механизму который он воспринимает, но не понимает.

Изначальной простейшей схемой всего процесса является судьба рабочего в массовом товарном производстве.

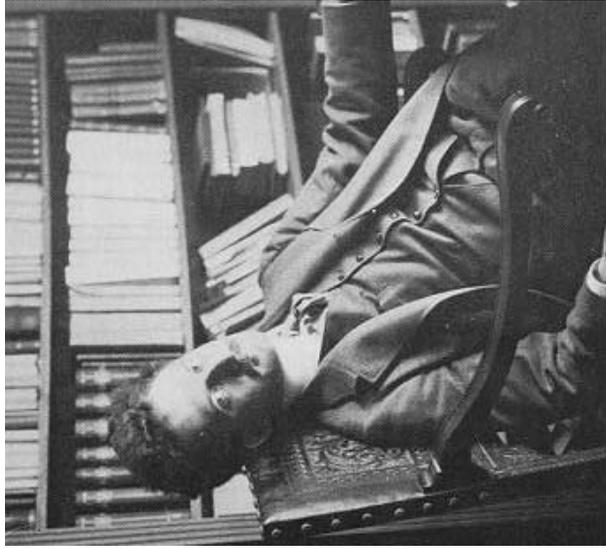
В соответствии со спецификой капиталистических общественных отношений рабочий попадает в сферу производства товаров выставляя на продажу свою рабочую силу, т.е. превращая ее в товар, т.е. сам становясь товаром, принципиально таким же как любые другие товары (предметы, вещи). Рабочий в качестве товара подчиняется тем же закономерностям, что и товары в качестве предметов, вещей.

Товар как предмет, вещь состоит из абстрактного и конкретного труда, т.е. из того же самого из чего состоит труд рабочего по производству товара.

Эквивалентными товарами и человеческий труд по изготовлению товаров делает абстрактный труд. Труд элементарно простой, одинаковый, сравнимый. Труд, сам напрашивающийся на применение к нему принципов рационализации, специализации, что, собственно, и демонстрирует развитие капиталистического производства.

Весь смысл рационализации и т.д. состоит в том, чтобы сводить трудовой процесс к все более возрастающей доле абстрактного труда за счет конкретного. Трудовой процесс *научно* разбивается на простейшие операции, где, приставленный к определенной операции рабочий, делает одни и те же *научно* выверенные движения, в строго *научно* определенное время.

Под неизбежным и неумолимо растущим натиском рационализации – калькуляции – специализации трудовой процесс производства товара неуклонно распадается на все более дробящиеся элементы, частичные операции. Чем больше растет элементарность трудового процесса тем меньше элементы притягиваются к производству какого-либо одного конкретного товара; соединение частичных трудовых операций в товар превращается в случайность, товар как единый продукт исчезает из трудового процесса (плюс пространственно-временное раздробление). Однако товар как потребительская стоимость сохраняет целостность (единство), которая и воспринимается как действительная полная

Георг (Дъердъ) Лукач, Ги Дебор.

целостность. Хотя она и мнимо целостная и эта ее целостность имеет потребительский характер.

Этот механизм взаимоотношений частичностей и целостностей, прослеженный на товаре как продукте, повторяется на человеке-товаре и, что более важно, на его сознании. Лукач пишет: «Единый продукт исчезает как предмет трудового процесса. Этот процесс превращается в объективную взаимосвязь рационализированных частных систем, чье единство определяется чистой калькуляцией, при которой они должны выступать по отношению друг к другу как случайные. Рационально-калькуляционное разложение трудового процесса уничтожает органическую необходимость соотнесенных друг с другом и сведенных в продукте в одно единство частичных операций. Единство продукта как товара более не совпадает с его единством в качестве потребительской стоимости...» [167, с.284].

Рабочий, выполняющий частичную операцию, сам оказывается лишь частичкой всего трудового процесса. Где его качественные, человеческо-индивидуальные свойства превращаются – по изумительно-точному выражению Лукача – в «источники погрешностей» [167, с. 185], которые только мешают рабочему выполнять научно установленную норму.

Соответственно, постепенно в рабочем атрофируются:

конкретный труд (знания, умения, навыки), или рабочий совсем не обучается конкретному труду;

личность и индивидуальность (его психолого-эмоциональные составляющие), или они в рабочем просто не возникают и он остается грубым животным;

сознание; сознание рабочего выстраивается по образу и подобию производства товаров, т.е. в сознание, базирующееся на принципе частичности, в сознание, где частичности соединяются случайными произвольными связями в лишь по видимости единое целое (утрачивается способность к постижению объективной реальности как целостности); из принципа частичности неизбежно следует контемплятивность (созерцательность), т.е. неспособность к действительному действию, к действию, изменяющему реальность, к действительному движению; одно и то же, производимое в одно и то же время устраняет качественность, изменчивость из пространства и времени, превращают время в пространство, а пространство во время, *нивелируют время и пространство*, т.е. время и пространство перестают существовать реально, оставаясь только атрибутами «ложного» сознания.

Все возрастающее раздробление и разобщение производственного процесса все более усиливают изоляцию и атомизацию рабочих.

В результате, рабочий становится бесправной частью независимой от него, замкнутой, господствующей над ним системы, системы, которую он не может ни постигнуть ни изменить. Рабочий уравнивается с товарами (как предметами, вещами), а затем и с природными объектами, в том смысле, что у него отнимается все, что делало его человеком: сознание, деятельность, личность, способность к творчеству [167, с. 183-186].

Происходящее с рабочим всего лишь изначальная простейшая базовая модель по которой выстраивается всё социальное (а впоследствии и частное,

личное) бытие капиталистического общества. Любая деятельность сводится к совокупности и произвольному перемешиванию упрощенных (и все более упрощающихся) технологий, которые суть не что иное как аналог определенных движений в определенной трудовой операции. И т.д. и т.п. со всеми вытекающими последствиями. Лукач пишет: «...Рациональная механизация трудового процесса становится возможной лишь тогда, когда возникает «свободный» работник, который в состоянии продавать на рынке свою рабочую силу как «принадлежащий» ему товар, как вещь, которой он «владеет»... Это означает, что принцип рациональной механизации и калькулируемости должен охватить все проявления жизни... Когда вся жизнь общества расплывается этим путем на изолированные акты товарообмена, может возникнуть «свободный» работник; одновременно его судьба должна стать типической судьбой всего общества» [167, с. 186, 187].

При этом совершенно неважно откуда начинается овеществление в каждом специальном случае:

у бизнесмена, политика, чиновника отношение к людям как к людям вытесняется отношением к ним как к неким неодушевленным предметам;

у философа вытесняется материализм как единственный ключ к постижению действительности;

у ученого – научная добросовестность;

у журналиста – совесть и мораль;

у художника – творческое начало;

у женщины – материнские и супружеские чувства;

у мужчины... и т.д. и т.п.

Ибо совершенно неважно в каком именно органе начинается рак, поскольку эта болезнь неизбежно переходит в стадию метастазов.

Как видно, Лукач впечатляюще-сильно разделался с тем, что он называл буржуазным «ложным» сознанием, не оставил от него камня на камне. При этом убийственные аргументы не были направлены против собственно сознания, поскольку Лукачем всецело владела мысль о пролетариате, классе, который обретает «подлинное» сознание, осуществляет сдвиг с мертвой точки, возобновляет движение.

Парадоксальным образом, именно пролетариат, в полном мере испытывающий на себе условия нечеловеческого существования, вынужден искать подлинные причины такого положения, чтобы изменить его *действительно*. Для всех остальных классов и слоев условия их нечеловеческого существования скрыты от них за мишурой так называемого *человеческого существования*: за богатством, комфортом, интеллектом, культурой и т.д. и т.п.

И Лукач разворачивает поистине грандиозную картину:

вскрывая все механизмы буржуазного «ложного» сознания;

раскрывая все механизмы формирования «подлинного» пролетарского сознания;

раскрывая все механизмы деятельности пролетариата на основе «подлинного» сознания [167, с. 236-289].

Только вот, вопреки ясным и четким инструкциям никаким подлинным сознанием пролетариат не овладел, а, наоборот, всецело подпал под влияние

буржуазного «ложного» сознания. В том-то вся сволочная суть и заключается: пролетариат постигает буржуазное сознание как неправильное, постигает в чем его неправильность и... остается в этом мышлении, не будучи способным создать свое правильное мышление, хотя знает как это сделать.

И произошла смычка философии и истории. В 20-м в. (и далее) история (и как тенденции развития, события и явления и как историческое познание) перестала иметь значение, превратившись в непрерывный экстенсивно-интенсивный «процесс» овеществления. Другими словами, убийственная аргументация против буржуазного «ложного» сознания обернулась убийственной аргументацией против собственно сознания.

3. Ги Дебор исходит из оборота, который в действительности приняли события, из оборота, который Лукач не предполагал: «подлинное» пролетарское сознание так и не сформировалось, наоборот, «ложное» буржуазное сознание подчинило его себе полностью. Решающую роль в деструктивном воздействии на становящееся «подлинное» пролетарское сознание Дебор отводит революционной бюрократии или верхушечным слоям социал-демократических партий. Приоритет принадлежит западным социал-демократиям. Их верхушечные, интеллигентские слои, занимая должности в законодательных и исполнительных органах государств, *демонстрировали* себя как выразителей классовых (пролетарских) интересов, становясь *реально* выразителями интересов правящих классов, защитниками интересов старого мира – капитализма. *В политической власти возникает господство кажимостей – иллюзия рабочего представительства.* Иными словами, формируется общество рассредоточенной театрализации или типичного капитализма (изобильная рыночная экономика и цивилизованная демократия) [94, с. 62-63].

В России сотрудинческий вариант благополучно провалился – Временное правительство и Учредительное собрание. Они только болтали, воровали и ничего не делали. Аналогичный процесс происходит в России в другой – радикальной – форме: большевизма. В отличие от западных социал-демократов, большевики – подпольная, спаянная железной дисциплиной партия, подчиненная интеллектуалам, превратившимся в «профессиональных революционеров», профессиональных руководителей обществом в миниатюре: партией и всем рабочим движением. Они не стали заключать никаких союзов с влиятельными в России партиями (все они были гнилые – В.А.) ни капиталистическими, ни социал-демократическими [94, с. 61-64].

Соответственно, Ги Дебор излагает суть концепции овеществления и прослеживает историю 20-го в. (и далее) как «процесс» тотального захвата овеществлением человеческого общества, тотального превращения человеческого общества в общество спектакля.

Капиталистическое общество в 1920-х гг. раздваивается на две внешне различные, но по сути тождественные формы или театрализации.

а). Сосредоточенная театрализация (ленинско-сталинский социализм – СССР, затем мировая социалистическая система; фашизм – Италия, Германия). Ги Дебор совершенно справедливо замечает, что никакого социализма в СССР построено не было, а возник модифицированный государственный тоталитарно-

бюрократический капитализм, который, всего лишь, по выражению Дебора, «полицейски изменил восприятие» [94, с. 8].

б). Рассредоточенная театрализация (западные цивилизованные демократические общества – прежде всего США).

Сосредоточенная и рассредоточенная театрализации по сути дела – как спектакли, иллюзорности, - тождественны. Но в самооценке обе театрализации признают себя принципиально разными социально-политическими системами. Между ними происходит классовая (и идеологическая) борьба по всем направлениям, постоянно нарушая создаваемое ими о себе представление, постоянно нарушая создаваемый спектаклем образ. Борьба капитализма с социализмом, по сути дела, есть борьба капиталистических одинаковостей за ничем и никем ненарушаемое единство спектакля.

Победа рассредоточенной театрализации над рассредоточенной означает, всего-навсего, создание целостного, единого спектакля или включенной интегрированной театрализации. В обществе включенной театрализации спектакль подавляет любую попытку его критиковать, любую попытку позитивно-конструктивного выхода в действительность.

И Ги Дебор разворачивает перед читателем картину глобального господства спектакля. Общество спектакля раскладывается по полочкам на важнейшие социальные составляющие; по каждой полочке дается направляющая цитата Дебора. Читателю предоставляется возможность самому насытить цитаты конкретным содержанием и расширить перечень составляющих.

Ги Дебор высказывает блестящую догадку о советской тоталитарной бюрократии как движущей силе всех перестроечно-постсоветских процессов: Именно эта воля к модернизации и унификации спектакля, связанная со всеми остальными аспектами упрощения общества, привела русскую бюрократию в 1989 году к тому, чтобы вдруг, как один человек, обратиться к современной идеологии демократии - то есть к диктаторской свободе Рынка, смягченной признанием Прав человека-зрителя» [94, с. 8].

Власть и политика. «Сейчас только и говорят что о "правовом государстве", в пору, когда современное, так называемое демократическое государство вообще перестало быть таковым... Во многих областях даже законы составляются для того, чтобы их мог ли обойти те, у кого есть для этого все средства" [94, с.163].

Общественное мнение. «... Мысли или предпочтения публики больше не имеют значения. Вот что скрывается спектаклем за столькими опросами общественного мнения, выборами, модернизирующими перестройками» [94, с.163].

Радикальные движения. "Подобно тому, как оно (общество спектакля – В.А.) представляет псевдоблага, которые следует вожделеть, оно так же предлагает местным революционерам и фальшивые модели революции"... "...Молодость как изменяющееся существующее - уж никак не свойство сегодняшней молодежи..." [94, с.40,42].

Наука. «Когда же всемогущая экономика становится безумной, а сама эпоха господства спектакля иная и не является, она уничтожает последние следы научной автономии, как в плане методологии, так и в

связанных с ним практических условиях деятельности "исследователей". От науки больше не требуется ни понимать мир, ни что-то в нем улучшать. От нее постоянно требуют незамедлительно оправдывать происходящее... Но чтобы повиноваться такому радикальному социальному требованию, оправдать которое явно невозможно, лучше уж разучиться мыслить, но взамен достаточно хорошо поднатаскаться в освоении комфортных средств зрелищного дискурса...» [94, с.143].

Историческая наука. «Теперь позволительно полностью видоизменить чье-либо прошлое, радикально его переделывать, переписывая в стиле московских процессов, и даже без необходимости прибегать к неуклюжим способам судебного процесса. Можно убивать с гораздо меньшими издержками...».

«Первым намерением господства спектакля было вообще устранить историческое познание, и прежде всего почти все виды информации и разумные комментарии о самом недавнем прошлом» [94, с. 130].

«...Зрелищный дискурс замалчивает все, что ему не подходит. От демонстрируемого он всегда отделяет окружение, прошлое, намерения и последствия. Следовательно, он полностью антилогичен. И раз уж никто больше не может ему противоречить, спектакль обретает право противоречить самому себе и исправлять свое прошлое» [94, с.136].

«Над нелепостью, заставляющей уважать себя повсюду, больше не дозволено потешаться, во всяком случае, стало невозможным показывать, что над нею смеются» [94, с.128].

«Прежде все полагали, - говорит Дебор, - что история появилась в Греции вместе с демократией. Сегодня можно удостовериться, что вместе с ней она и исчезнет из мира» [94, с.131].

Культура; СМИ. «Теперь больше не существует даже бесспорной библиографической истинности, и краткие подвергшиеся компьютерной обработке сводки на файлах национальных библиотек тем лучше смогут уничтожить ее следы»...

«...Аномальная потребность выставления себя напоказ компенсирует здесь мучительное чувство -существования на обочине жизни...»

"На улице скоро уже не встретишь никого, кроме художников, и нужно будет потратить все мыслимые силы, чтобы найти там человека" [94, с.131, 113,167].

Утрата качества – компетентность и квалификация. «Именно в таких условиях можно наблюдать, как с карнавальной легкостью вдруг неистово проявляет себя пародийный конец разделения труда, пришедшийся тем более кстати, что он совпадает с общим движением к исчезновению всякой подлинной профессиональной компетентности. Финансист выходит петь, адвокат становится осведомителем полиции, булочник демонстрирует свои литературные предпочтения, актер правит, повар философствует о тонкостях стряпни как о вехах всемирной истории. Каждый из них может появиться в спектакле, чтобы публично, а иногда и тайно, предаться деятельности, совершенно иной, чем специальность, в которой он прежде смог заявить о себе...Эти забавные примеры означают еще и то, что сейчас уже никому нельзя доверять в отношении мастерства и профессии» [94, с.125].

Мнимое разнообразие. «Понятие спектакля объединяет и объясняет огромное разнообразие видимых явлений. Их различия и контрасты являются мнимостями этой социально-организованной видимости, которая сама должна быть признана в своей всеобщей истинности. Спектакль, рассматриваемый сообразно его собственной организации, есть утверждение видимости и утверждение всякой человеческой, то есть социальной, жизни как простой видимости» [94, с.25].

Обезличивание, культ «звезд». «Действующее лицо спектакля, выставленное на сцену в качестве звезды, - это противоположность индивида, враг индивида как в нем самом, так и в других. Перейдя в спектакль как модель идентификации, он отказывается от всякого автономного качества ради того, чтобы отождествить самого себя с общим законом подчинения ходу вещей. Звезда потребления, будучи совершенно внешней по отношению к репрезентации различных типов личности, показывает, что каждый из этих типов в равной степени обладает доступом к тотальности потребления и равным образом обретает в ней счастье. Звезде сферы принятия решений подобает обладать полным набором того, чем было принято восхищаться как человеческими достоинствами... Те замечательные люди, в которых персонифицируется система, становятся известны лишь для того, чтобы не быть самими собой, ибо они стали великими, опустившись ниже действительности ничтожнейшей индивидуальной жизни, и каждый из них это знает» [94, с.138-139].

Утрата качества жизни – «отрицание жизни ставшее видимым». «Спектакль не просто слуга псевдопотребления, он уже сам по себе есть псевдопотребление жизни»...

"Даже последние простофили того времени, благодаря неотступно следовавшим за ними разочарованиям, теперь смогли наконец понять то, что же означало "отрицание жизни, ставшее видимым", "утрата качества", связанная с формой-товаром, или же "пролетаризация мира" [94, с.35,7].

Международный терроризм. « Эта столь совершенная демократия сама формирует для себя непостижимого врага - терроризм. В самом деле, она желает, чтобы о ней судили не столько по ее результатам, сколько по ее врагам. История терроризма пишется государством и, следовательно, имеет назидательную функцию. Популяции зрителей, конечно, не могут знать о терроризме всего, но всегда могут знать достаточно, чтобы убеждаться, что по сравнению с терроризмом все остальное должно казаться для них достаточно приемлемым, во всяком случае, более рациональным и демократическим" [94, с.133].

Мафия. "Каждый раз ошибаются, когда хотят что-либо объяснить, противопоставляя мафию и государство, ибо они никогда не находятся в соперничестве. Теория с легкостью подтверждает то, о чем слишком легко свидетельствовали всевозможные слухи из практической жизни. В этом мире мафия не чужая, она здесь совсем как дома. В эпоху включенной театрализации она, по существу, принимается за модель всех развитых коммерческих предприятий» [94, с.161].

Тотальный паралич. "Спектакль как современная социальная организация паралича истории и памяти, отказа от истории, утверждающегося на основании исторического времени, есть ложное сознание времени"...

"Та же самая модернизация, что изъела из путешествия время, отняла у него и реальность пространства"...

"Современный паралич тотального исторического развития, имеющего целью лишь продолжение независимого движения экономики"...

"Спектакль распространяет на всю общественную жизнь принцип, который Гегель в «Йенской реальной философии» понимал как принцип денег, это- "в себе движущаяся жизнь мертвого" [94, с.90,94,12].

Резюме по эрзацам сознания. Представление о современном обществе как об обществе спектакля вовсе не интеллектуальная забава одиночек. Современное общество вполне осознает себя как общество спектакля. Другое дело, что термины "иллюзорность", "спектакль", заменяются магически-возвышенным термином "имидж". Однако, за имиджем политика, имиджем ученого, имиджем художника, имиджем средств массовой информации, имиджем того, сего, пятого, десятого стоит имидж человека как разумного существа, обладающего сознанием.

Сталинский социализм как «феномен иллюзорного сознания»

Текст основан на выявленном автором сходстве сталинской социально-политической практики с основополагающими философскими идеями (*концепцией социально-организованного опыта, в дальнейшем СОО*) А.А. Богданова.

1. Богданов (наст. фамилия Малиновский) Александр Александрович (1873 – 1928 гг.) – философ, социальный мыслитель, естествоиспытатель и политический деятель. Соратник В.И. Ленина, разошедшийся с ним после поражения революции 1905-1907гг. Философские взгляды Богданова Ленин подверг резкой критике в книге «Материализм и эмпириокритицизм».

2. Богдановым всецело владела мысль о создании некой универсальной модели функционирования человеческого общества. И он предложил такую модель – концепцию СОО. Все бы ничего, но принципы на которых зиждилась эта концепция обернули ее, независимо от воли и желаний самого Богданова, представлением об общественном сознании как о тотальной социальной галлюцинации, как о тотальном иллюзорном сознании.

Философским основанием концепция СОО является субъективный идеализм в форме махизма. Богданов признает правильность махистской концепции об элементах опыта [13, с.53-54], и, в противоположность В.И. Ленину, видит субъективный идеализм (доходящий до солипсизма) не в самой концепции, а в том, что махизм понимает под опытом только *индивидуальный опыт*, опыт каждого отдельного человека [6, с.152].

На махистском основании Богданов формирует свою социально-политическую теорию (собственно СОО). Субъективный идеализм «преодолевается» при согласовании индивидуальных опытов *в опыт социально-организованный или в общезначимое*. Богданов использует ряд упрощенно и схематично воспринятых марксистских положений: индивидуальные опыты

людей согласуются (организуются) в коллективно (социально) – трудовом процессе.

Такое согласование доводится до уровня общепризнанной идеи (стройный, единый, целостный опыт или общезначимое) организатором – человеком с определенными способностями. Организатор является центральной фигурой СОО.

Субъективный идеализм при этом в действительности не преодолевается. Индивидуальные опыты, уже признанные иллюзиями (галлюцинациями), можно согласовывать сколько угодно – общезначимое просто превращается в согласованную, общечеловеческую иллюзию (галлюцинацию) [13, с.242].

СОО формируется в первобытном обществе, формируется стихийно, бессознательно; в этом процессе закладываются все закономерности его формирования, создается универсальная схема, функционирующая во всем дальнейшем развитии общества. Механизм формирования СОО подробно описан Богдановым, например, в «Философии живого опыта» [6].

В результате соединения махизма с марксистскими положениями возникают (независимо от воли и желаний Богданова) неизбежные последствия как в плане теоретических выводов, так и при реализации теории.

Концепция СОО как социально – политическая теория сводится к следующим положениям.

Организатору необходимо выдвинуться из коллектива как личности, общепризнанно обладающей наибольшим опытом, т.е. большими познаниями, большими умениями, лучшими организаторскими, руководящими способностями. Чтобы выдвинуться самому, организатору необходимо выдвинуть идею, удовлетворяющую определенным правилам. Организатор: охватывает, концентрирует с наибольшей полнотой весь накопленный учеными и практиками опыт (в основе которого всегда лежит коллективный опыт); объединяет, связывает, стройно организует этот опыт передовыми способами, также выработанными на основе коллективно-трудового опыта; формулирует цель или суть идеи, наиболее точно и конкретно выражающую направленность коллективного опыта в конкретный исторический момент.

Совершенно неважно, о каком конкретном опыте, о каких конкретных связях, о каких конкретных целях идет речь. Совершенно неважно, где используется этот принцип: в любой практической деятельности (в т.ч. политической), в познании и т.д. – схема всегда постоянна .

Организатору необходимо внедрить идею в массовое или общественное сознание. Для этого он: привлекает талантливых сотрудников (помощников), чтобы они проводили идею организатора по всем направлениям; доказывает и показывает, что идея восходит к опыту и указаниям общепризнанных великих предков; для реализации идеи использует насилие, жестокость, подавление инакомыслия, софистику, ложь и т.д. и т.п.; придает идее статус единой и единственной в обществе идеологии, организует всю культуру, всю социальную жизнь (в т.ч. экономику) в соответствии с этой идеологией.

Идея становится общезначимой, а организатор – Лидером, Вождем, когда он действует в соответствии с вышеперечисленными постулатами, а не относится к ним как к теоретизированию, философствованию.

Став общезначимой, идея, тем самым становится объективно истинной для конкретного периода времени [17, с.39-40, 45]

На то, что из концепции СОО неизбежно возникает объективно ложное коллективное сознание, которое тем не менее признается объективно истинным для конкретного периода времени, на очевидные последствия признания СОО или общезначимого критерием истины сразу указала Богданову марксистская критика. В частности, Г.В. Плеханов показал, что из богдановской гносеологии вытекает объективное существование лучшего в конкретный период времени; а раз это так, было время, когда и дьявол существовал объективно и, следовательно, объективно истинными были процессы инквизиции и казни еретиков [18, с.67-69]. И В.И. Ленин, констатируя, что философский идеализм не исчезает от замены сознания индивида сознанием человечества или опыта одного лица опытом социально-организованным, уточняет, что и капитализм не исчезает от замены одного капиталиста акционерной компанией [13, с.242]; можно субъективно полагать идею прогрессивной, выводящей человечество на какой-то новый, более высокий уровень, а на самом деле суть остается прежней.

Совершенно неожиданный поворот обнаружил в богдановской концепции А.М.Деборин, ученик Г.В.Плеханова, впоследствии видный советский философ. В рецензии (1907) на фундаментальный труд Богданова «Эмпириомонизм» он писал об этом так: «Мы можем на основании причинных связей наших понятий предвидеть наступление социалистического строя, а объективный исторический процесс может нас с чистой совестью обмануть и вместо этого преподнести рабство, так как наши понятия ничего общего не имеют с объективной связью вещей» [11, с.364].

Как полагает автор статьи, оценка Деборина является своего рода предвидением, ибо сходство его мысли с направлением развития советского общества при И.В.Сталине имеет достаточно выятный характер и не может быть отнесено к разряду случайных. Автор статьи полагает, что И.В.Сталин использовал богдановскую теории в строительстве социализма. (Прежде всего организационные моменты: выдвижение организатора и внедрение идеи в массовое сознание). Этой концепцией он заменил ленинские подходы к строительству социализма, настолько умело совершив подлог, что в социальном сознании советского общества остался верным продолжателем ленинского дела. И само советское общество полагало, что, под руководством Сталина, реализует ленинские заветы.

В данном случае важно другое. Коль скоро И.В.Сталин реализовывал концепцию СОО, то должны были наступить (и наступили) неизбежные последствия. И прежде всего должен был стать реальностью «феномен иллюзорного сознания», (т.е. иллюзия, максимально аутентичная с достоверностью) социалистического (коммунистического) толка. Ибо интерпретация общественного развития Богдановым с позиций СОО это не просто субъективный идеализм, но *социо*-субъективный идеализм, не просто солипсизм, но *со (цио)* липсизм. Развитие общества выстраивается как последовательная смена одного массового феномена иллюзорного сознания другим. Процесс достигает пика в созидании социалистического (коммунистического) общества. И в этом обществе, построенном сознательно по

модели СОО, «феномен иллюзорного сознания» обретает завершенность, наглядность, зримость. По понятиям выходит социализм, а в реальности – рабство. Но сила понятий (СОО, общезначимого) такова, что рабы, вопреки массе противоречий, убеждены – построенное общество является реально социалистическим. Хотя вряд ли сам Богданов, доведись ему узреть это СООужение, признал бы его за социализм. Парадокс в том, что по критерию объективной истинности, заложенном в СОО, ответ будет неожиданным: Сталин построил социализм в одной стране, в условиях враждебного капиталистического окружения. Действительно, если нечто общезначимо для конкретного времени, то оно, тем самым, и объективно, и истинно. Совершенно неважно, какие основные черты *действительно* были у сталинского социализма и каково было их *действительное* содержание. Важно, что в общественном сознании советского народа 1930-х гг. социализм существовал в том виде, в каком его представлял народу Сталин. А значит, таковым социализм и был в реальности. Таковой была объективная научная истина..

3. Операция «одно вместо другого» завершилась более чем успешно и представление о действительном сталинско-богдановском строительстве социализма превратилось в своего рода *социальное подсознание*, войдя в *социальное сознание* советского народа как строительство социализма по-ленински. И, в результате, вся послесталинская история страны (СССР и России) сводится к бесплодным попыткам преодолеть заложенные И.В.Сталиным механизмы функционирования общества. Разоблачение «культы личности» Н.С. Хрущевым обернулось ползучей реставрацией И.В.Сталина и его политики при Л.И.Брежневле. Окончательно, казалось бы, преодоленный при М.С.Горбачеве и Б.Н.Ельцине, сталинизм, с В.В.Путиным возвращается в совершенно откровенной форме (теперь – в 2006г. – это и доказывать не нужно)..

За прошедшие после смерти И.В.Сталина полвека, страна, вместо развития, двинулась по кругу и, в итоге, финишировала там, откуда стартовала.

И.В.Сталин реализовал богдановскую концепцию СОО сознательно, никому при этом не объясняя что, как и почему он делает. И после его смерти страна продолжала функционировать на принципах СОО, но его преемники об этом даже не подозревали (и не подозревают). По сути дела, богдановская концепция СОО, выйдя однажды из бессознательного состояния в сознательное, вернулась обратно в состояние бессознательное.

Определение сталинизма

1. Для России перестроечно-постсоветского времени самой актуальной проблемой без решения которой невозможно создать действительно цивилизованное общество является осмысление и преодоление сталинизма.

2. Тем не менее, за двадцать неслыханно благоприятных для социальных наук лет, бывшие советские и нынешние российские ученые так и не смогли сталинизм осмыслить [223, с.481, 105, с. 10] и, соответственно, предложить никаких действенных способов его преодоления.

3. Автор статьи увидел суть сталинизма в том, что И.В.Сталин использовал для строительства социализма богдановскую концепцию СОО, подменив ею ленинскую методологию; иными словами, первоначально сталинизм был

осмыслен как чисто российское явление. (См. мою статью «Сталинский социализм как «феномен иллюзорного сознания» в этом же сборнике).

4. Концепции Г.Лукача («овеществление») и Ги Дебора («общество спектакля») вместе с концепцией А.Богданова дают возможность для целостного – не только для России – определения сталинизма. (См. мою статью «Человек 20-го века: по концепциям Георга Лукача и Ги Дебора» в этом же сборнике).

5. Лукач и Дебор – это Богдановы нашего времени, когда «феномен иллюзорного сознания» стал настолько очевиден и повсеместен, что не заметить его просто невозможно, когда суть СОО как социально-организованной видимости (термин Дебора – В.А.) стала просто наглядной. Фундаментальная идея Дебора заключается в следующем: **«Вся жизнь обществ, в которых господствуют современные условия производства** (подчеркнуто мной – В.А.), проявляется как необъятное нагромождение спектаклей» [94, с.23] .

Выделенные слова – главное, в чем расходятся Лукач-Дебор и Богданов. По Богданову СОО или иллюзорное социальное сознание формируется в первобытном обществе, стихийно, бессознательно и действует на протяжении всего дальнейшего движения человеческого общества. По Лукачу-Дебору социально-организованная видимость возникает как стадия развития человеческого общества (в процессе модернизации) и, соответственно, формируется, развивается и гибнет.

По Богданову выхода из СОО нет и не может быть, да он и ни к чему – все и так прекрасно. Дебор и хотел бы выйти из «общества спектакля», но из него, такого, каким его видит - и абсолютно точно – сам Дебор, нет выхода. Дебор не осознает: спектакль настолько всемогущ, что оборачивает даже тех немногих, кто его понял. Выход Ги Дебора аналогичен всем прочим революционным проектам в "обществе спектакля"[94, с.22, 114, 174].

Как видим, расхождение в принципе несущественное, обусловленное тем обстоятельством, что Богданов – догматик, механицист, а Ги Дебор – диалектик (его учителя Г.Гегель, К.Маркс, Д.Лукач).

6. История 20-го века – так называемые тенденции, события, явления, идеи, исторические концепции и т.д. и т.п. – суть тотально-тождественное предметное воспроизведение концепции «овеществления». Общая конкретика этого «процесса» (рассредоточенная и сосредоточенная театрализации, сливающиеся в централизованную театрализацию) и его окончательная остановка осмыслены в концепции «общества спектакля». Максимально конкретная модель сосредоточенной театрализации – сталинизм – предложена и проанализирована в диссертации автора (концепция СОО, использованная Сталиным в процессе строительства социализма в СССР).

7. В итоге.:

Как конкретно-историческое явление сталинизм есть специфическая форма социо-субъективного идеализма, опредмеченная содержанием и обстоятельствами процесса построения социализма в одной стране (СССР) в условиях враждебного капиталистического окружения.

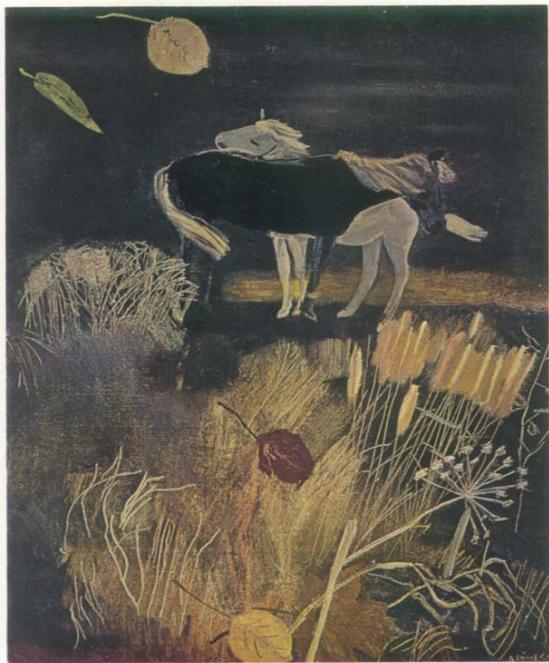
Как философское (максимально-обобщенное) явление сталинизм есть пиковое, эталонное выражение социо-субъективной сущности *всех*

предшествующих и последующих социальных устройств, как бы внешне они друг от друга не отличались.

В целом, сталинизм есть сконцентрированная противоположность всего человеческого опыта марксизму как учению, предлагающему подлинный конструктивный выход из социо-субъективного идеализма («феномена иллюзорного сознания») в действительную реальность.

Это прозрение, наконец, впервые обозначает цель и смысл человеческого общества внятно и четко: выход из спектакля в действительную реальность.

Такой выход, пока что, предложил только марксизм.

Александр Дейнека. Осенний пейзаж. 1933.

Список опубликованных источников и использованной литературы

Опубликованные источники

1. Беломорско - Балтийский канал имени Сталина: История строительства 1932 – 1934 гг. [Текст]: Репринт. - М.: Б. и., 1998. – 613с.
2. Богданов, А. Вера и наука (о книге В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм») [Текст] / А.Богданов // Вопросы философии. - 1991. - № 12. - С. 39-92.
3. Богданов, А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет [Текст] / А.А.Богданов. - М.: Политиздат, 1990 (включая романы «Красная Звезда» и «Инженер Мэнни»). - 479 с.
4. Богданов, А.А. Доклад о вооруженном восстании [Текст] / А.А.Богданов // РСДРП. III-й очередной съезд. 1905г.: полный текст протоколов. - М.: ГИЗ, 1924. – С.124-132.
5. Богданов, А.А. Краткий курс экономической науки [Текст] / А.А.Богданов. - М.: Московский рабочий, 1923. - VIII, 330с.
6. Богданов, А.А. Философия живого опыта. Популярный очерк: Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего [Текст] / А.А.Богданов. - М.: ГИЗ, 1920. - 256с.
7. Бухарин, Н.И. Проблемы теории и практики социализма [Текст] / Н.И.Бухарин. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. – 512с.
8. Бухарин, Н.И. Экономика переходного периода [Текст] / Н.И.Бухарин // Бухарин Н.И. Избранные произведения. - М.: Экономика, 1990. - С.81-207.
9. ВКП(б). XVI съезд. Стенографический отчет [Текст]. - 2-стереотипное изд. - М.-Л.: ОГИЗ – Московский рабочий, 1931. - 782с.
10. ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 2-х тт. Т.2 [Текст]. - М.: Партиздат при ЦК ВКП(б), 1941. – С.585, 489.
11. Деборин, А.М. Рецензия на «Эмпириомонизм» А.Богданова (1907г.) [Текст] / А.М.Деборин // Деборин А.М. Введение в философию диалектического материализма. - М.: ГИЗ, 1922. - 357-364с.
12. Ежов, И.С. Антология русской лирики первой четверти XX века [Текст] / И.С.Ежов, Е.И.Шамурин. - Репринт 1925. - М.: «Амирус», 1991. – LXVI, 671, [14]с.
13. Ленин, В.И. Материализм и эмпириокритицизм [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. – 384с.
14. Ленин, В.И. Замечания на книгу Н.И. Бухарина «Экономика переходного периода» [Текст] / В.И.Ленин // Ленинский сборник, XI. 2-е изд. - М. – Л.: Соцэкгиз, 1931. – С.345-403.
15. Неизвестный Богданов. В 3-х книгах [Текст]. - Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 1: А.А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 – 1928 гг. Сост. Н.С.Антонова, Н.В.Дроздова.- М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. - 252с.

16. Неизвестный Богданов. В 3-х книгах [Текст]. - Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 2: А.А. Богданов и группа РСДРП «Вперед» (1908 – 1914). Сост. Н.С.Антонова, Н.В.Дроздова. - М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. - 283с.

17. Неизвестный Богданов. В 3-х книгах [Текст]. - Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 3.: А.А. Богданов Десятилетие отлучения от марксизма. Юбилейный сборник. 1904 – 1914. Сост. Н.С.Антонова- М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. - 244с.

18. Плеханов, Г.В. Materialismus militans. Ответ г. Богданову [Текст] / Г.В.Плеханов // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 17. - М.: ГИЗ, Б.г. – С.1-99.

19. Сталин, И.В. К вопросам ленинизма [Текст] / И.В.Сталин //Сталин И.В. Соч. Т. 8. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1953. – С.13-90.

20. Сталин, И.В. О диалектическом и историческом материализме [Текст] / И.В.Сталин // История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1938. – С.99-127.

Использованная литература

21. Акимов, В. В спорах о художественном методе (из истории борьбы за социалистический реализм) [Текст] / В.Акимов. - Л.: Художественная литература, 1979. – 375с.

22. Аксельрод, Л. (Ортодокс). Новая разновидность ревизионизма [Текст] / Л.Аксельрод (Ортодокс) // Аксельрод Л. (Ортодокс). Философские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма. - 4-е изд. - М. – Л.: ГИЗ, 1925. – С.169-182.

23. Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения советского государства и религии [Текст] / В.А.Алексеев. - М.: Политиздат, 1991. - 398с.

24. Алпатов, М. Победа мифа. За щитом [Текст] / М.Алпатов //Алпатов М. История одного мифа: Марр и марризм. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. -С.79-142.

25. Альтер, Л.Б. Социально-психологический институционализм Веблена и проблема «технократии» [Текст] / Л.Б.Альтер //Альтер Л.Б. Буржуазная политическая экономия США. - М.: Изд-во «Наука», 1971. – С.289-311.

26. Амрекулов, И.А. Тайна культа личности и ее разоблачение: Эпоха развития и изживания [Текст] / И.А.Амрекулов. - Алма – Ата: Гылым, 1991. - 240с.

27. Андреев, А.Л. Статья о А.А.Богданове [Текст] / А.Л.Андреев // Русская философия: Словарь. Под общей редакцией М. Маслина. - М.: Терра – Книжный клуб; Республика, 1999. – С.54-56.

28. Андреев, Л.Г. Французская социалистическая эстетика на рубеже XIX-XX вв. (по страницам социалистической прессы) [Текст] / Л.Г.Андреев /Проблемы социалистического реализма. - М.: Изд-во МГУ, 1975. – С.292-319.

29. Андреев, Ю. Революция и литература. Октябрь и гражданская война в русской советской литературе и становление социалистического реализма (20-е – 30-е годы) [Текст] / Ю.Андреев. - 3-е изд., доп. – М.: «Художественная литература», 1987. – 399с.

30. Андрианов, Н.И. А. А. Богданов. Общественно-политические взгляды [Текст]: Дипломная работа / Н.И.Андрианов. – Ижевск: ИФ УдГУ, 1997. – 65с.

31. Антонов-Овсеенко, А. Портрет тирана [Текст] / А. Антонов-Овсеенко. - М.: Георгий Пэйдж, 1994. - 479с.
32. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма. [Текст] / Х.Арендт. - Пер. с англ. - М.: Центр-Ком, 1996. – 672с.
33. Арон, Р. Эмиль Дюркгейм. Макс Вебер [Текст] / Р.Арон //Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - Пер. с фр. - М.: Издательская группа «Прогресс»-«Политика», 1992. – С.315-402, 489-579.
34. Барт, Р. Миф сегодня [Текст] / Р.Барт // Барт Р. Мифологии. Пер. с фр. С.Н. Зенкина. - М.: Изд-во имени Сабашниковых, 2000. – С.233-286.
35. Басинский, П. В споре души и разума: Воспоминания и публицистика М. Горького [Текст] / П.Басинский // Горький М. Книга о русских людях. - М.: Вагриус, 2000. - С. 5-10.
36. Баткин, Л.М. Сон разума (О социально-культурных масштабах личности Сталина) [Текст] / Л.М.Баткин // Баткин Л.М. Возрождение истории. - М.: Московский рабочий, 1991. – С.165-263.
37. Б.Д., Пролеткульт [Текст] / Б.Д. //Литературная энциклопедия в 11 тт. Т. 9. - М.: Государственный институт «Советская Энциклопедия», 1935. – С.309-311.
38. Белادي, Л. Сталин [Текст] / Л.Белادي, Т.Краус. - М.: Политиздат, 1990. - 316с.
39. Беллами Э. Через сто лет [Текст] / Э.Беллами. – Пер. с англ. - М., 1900.
40. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст]: Репринтное воспроизведение издания УМКА-PRESS. 1955 / Н.А.Бердяев. - М.: Изд-во «Наука», 1990. – 220с.
41. Бердяев, Н.А. Философская истина и интеллигентская правда [Текст] / Н.А.Бердяев // Вехи. Из глубины. - М.: Правда, 1991. – С.11-30.
42. Берия, Л. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье [Текст] / Л.Берия. - М.: Партиздат, 1935. – 124с.
43. Биггарт, Дж. Предисловие [Текст] / Дж.Биггарт // Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 2: А.А. Богданов и группа РСДРП «Вперед» (1908 – 1914). Сост. Н.С.Антонова, Н.В.Дроздова. - М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. - С.5-32.
44. Блауберг, И.В. Становление системного подхода [Текст] / И.В.Блауберг, Э.Г.Юдин //Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. - М.: Наука, 1973. – С.13-64.
45. Бобринская, Е.А. Революционные годы [Текст] / Е.А.Бобринская // Бобринская Е.А. Футуризм. - М.: Изд-во «Галарт», 2000. – С.181-189.
46. Богданов, А.А. Красная Звезда [Текст] / А.А.Богданов // Вечер в 2217 году. – М.: Прогресс, 1990. – С.65-164.
47. Богданов, А.А. Красная Звезда [Текст] / А.А.Богданов // Русская литературная утопия. - М.: Изд-во МГУ, 1986. – С.200-305.
48. Богданов, А. Красная Звезда [Текст] / А.Богданов // Русская социальная утопия - М.: Правда, 1990. – С.5-178.
49. Богданов, А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука) [Текст]: В 2-х книгах / А.А.Богданов. - М.: Экономика, 1989. - 304, 351с.

50. Богданов, А. Что искать русскому читателю у Эрнста Маха [Текст] / А.Богданов // Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. Пер. с нем. 2-е изд. - М.: Изд. С.Скирмунта, 1908. - 3-12с.
51. Бондаренко, В.Н. Марксистская светская религия [Текст] / В.Н.Бондаренко. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1994. – 140с.
52. Борьба коммунистической партии против непролетарских групп и течений (послеоктябрьский период) [Текст]: Историографические очерки. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 207с.
53. Бритиков, А.Ф. Русский советский научно-фантастический роман [Текст] / А.Ф.Бритиков. - Л.: Изд-во «Наука», 1970. – 448с.
54. Бубнов, А.С. ВКП (б) [Текст] / А.С.Бубнов // БСЭ, т. 11. – М.: АО «Советская Энциклопедия», 1930. – С.7-544.
55. Булгаков, С.Н. Героизм и подвижничество [Текст] / С.Н.Булгаков // Вехи. Из глубины. - М.: Правда, 1991. – С.30-72.
56. Бухарин, Н.И. Памяти А.А. Богданова (речь на гражданской панихиде) [Текст] / Н.И.Бухарин // Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х книгах. Кн. 2. - М.: Экономика, 1989. – С.345-347.
57. Буянов, М.И. Ленин, Сталин и психиатрия [Текст] / М.И.Буянов. - М.: Российское общество медиков-литераторов, 1993. - 71с.
58. Бюхер, К. Работа и ритм [Текст] / К.Бюхер. - Пер. с нем. - М.: «Новая Москва», 1923. – 328, XIVс.
59. В тисках идеологии [Текст]: Антология литературно-политических документов. 1917 – 1927 гг. - М.: Книжная палата, 1992. - 512с.
60. Ваганов, Ф.М. Правый уклон в ВКП (б) и его разгром (1928 – 1930 гг.) [Текст] / Ф.М.Ваганов. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Политиздат, 1977. – 328с.
61. Вайнштейн, И. Организационная теория и диамат. Систематическая критика А. Богданова [Текст] / И.Вайнштейн. - М. – Л., 1927. – 242с.// По ответу Богданова «Наука и руководство»//Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х книгах. Кн.2. - М.: Экономика, 1989. – С.310-319.
62. Вайскопф, М. Писатель Сталин [Текст] / М.Вайскопф. - М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 384с.
63. Ваксберг, А.И. Царица доказательств: Вышинский и его жертвы [Текст] / А.И.Ваксберг. - М.: А/О «Книга и бизнес», 1992. - 349с.
64. Вандервельде, Э. Социализм и искусство [Текст] / Э.Вандервельде. - Пер. с нем. – Петроград: Б. и., Б.г. – 64с.
65. Васильев, С.Ф. Под тенью Зэрпала. (Дискурсивность, самосознание и логика истории удмуртов) [Текст] / С.Ф.Васильев, В.Л.Шибанов. – Ижевск: Изд-во Удм. Ун-та, 1997. – 304с.
66. Великому Сталину (Принято на собрании Союза советских писателей Удмуртии 2 ноября 1940 года) [Текст] //Золотые гусли. Сборник произведений удмуртских писателей в переводах на русский язык. - Ижевск: Удмуртгосиздат, 1940. - С.7-13.
67. Витюк, В.В. К вопросу о теоретическом наследии А.А. Богданова [Текст] / В.В.Витюк // История становления советской социологической науки в 1920-е – 1930-е годы. [Сб. ст.]. – М: Институт социологии, 1989. – 175с.

68. Власова, Н.В. Авторитаризм в социальной структуре и процессах функционирования современного общества [Текст]: Автореф. дисс. канд. социологических наук: 22.00.04 / Н.В.Власова. - Ульяновск, 2004. — 22с.
69. Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия [Текст]. - М.: РОССПЭН, 1995. - 400с.
70. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917 – 1953 гг. [Текст]. - М.: МФД, 1999. - 872с.
71. Вождь. Хозяин. Диктатор: Сборник [Текст] / Сост. А.М. Разумихин. - М.: «Патриот», 1990. – 575с.
72. Волкогонов, Д.А. Ленин: Политический портрет. В 2-х книгах. Кн. 1 [Текст] / Д.А.Волкогонов. - М.: Изд-во «Новости», 1994. – 480с.
73. Волкогонов, Д. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина: В 2-х книгах [Текст] / Д.Волкогонов. - 2-е изд., доп. - М.: Новости, 1990. – 622, 685с.
74. Володин, А.И. «Бой абсолютно неизбежен». Историко-философские очерки о книге В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» [Текст] / А.И.Володин. - 2-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1985. – 237с.
75. Восленский, М. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза [Текст] / М.Восленский. - М.: МП «Октябрь»: Советская Россия, 1991. – 622с.
76. Вяткин, А.Я. Разгром Коммунистической партией троцкизма и других антиленинских групп. Ч. 1 [Текст] / А.Я.Вяткин. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. – 176с.
77. Гайда, А.В. Марксизм Иосифа Сталина. Философско-политологические этюды [Текст] / А.В.Гайда, К.Н.Любутин, С.В.Мошкин. - Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2001. - 286с.
78. Гангнус, А. На руинах позитивной эстетики [Текст] / А.Гангнус // Новый мир. - 1988. - № 9. – С.147-163.
79. Геллер, М. Андрей Платонов в поисках счастья [Текст] / М.Геллер. - М.: Издательство «МИК», 1999. – С.14-22.
80. Геллер, М.Я. Утопия у власти [Текст] / М.Я.Геллер, А.М.Некрич. - М.: МИК, 2000. – 855с.
81. Генкина, Э.Б. Борьба за Царицын в 1918 г. [Текст] / Э.Б.Генкина. - М.: Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940. - 219с.
82. Гиленсон, Б.А. Американская литература конца XIX-начала XX веков (О роли социалистических идей в развитии реализма), Вып.1 [Текст] / Б.А.Гиленсон. - Орехово-Зуево: Изд-во Орехово-Зуевского ГПИ, 1969. – 62с.
83. Гимпельсон, Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология [Текст] / Е.Г.Гимпельсон. - М.: «Мысль», 1973. – 296с.
84. Глебкин, В.В. Ритуал в советской культуре [Текст] / В.В.Глебкин. - М.: «Янус-К», 1998. – 168с.
85. Гловели, Г.Д. Три утопии Александра Богданова («Красная Звезда», «Инженер Мэнни», «Тектология») [Текст] / Г.Д.Гловели // Социокультурные утопии XX в. - Вып. 6. - 1988. – С.69-93.
86. Гловели, Г.Д. Трагедия коллективиста [Текст] / Г.Д.Гловели, Н.К.Фигуровская // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. - М.: Политиздат, 1990. – С.3-27.

87. Горбунов, В.В. В.И. Ленин и Пролеткульт [Текст] / В.В.Горбунов. - М.: Политиздат, 1974. – 239с.
88. Гордон, Л.А. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы [Текст] / Л.А.Гордон, Э.В.Клопов. - М.: Политиздат, 1989. - 319с.
89. Горький, М. Михаил Вилонов [Текст] / М.Горький // Горький М. Собр. соч. в 30-и тт. Т.17. - М.: ГИХЛ, 1952. – С.82-91.
90. Горький, М. Монархист [Текст] / М.Горький // Горький М. Книга о русских людях. - М.: Вагриус, 2000. – С.175-186.
91. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг.: Историко-биографический справочник [Текст]. - М.: РОССПЭН, 1999. – 637с.
92. Гофман, А.Б. Эмиль Дюркгейм в России: рецепция дюркгеймовской социологии в российской социальной мысли [Текст] / А.Б.Гофман. - М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 100с.
93. Два письма вице-лидера большевизма. Предисловие, публикация и комментарий П.Плюто [Текст] // Вопросы литературы. - 1993. - Вып. 2. – С.340-342.
94. Дебор, Г. Общество спектакля [Текст] / Г.Дебор. - Пер. с фр. - М.: Логос, 2000. - 184с.
95. Джилас, М. Лицо тоталитаризма [Текст] / М.Джилас. - М.: Новости, 1992. – 539с.
96. Дмитренко, С.Л. Борьба КПСС за единство своих рядов (октябрь 1917 – 1937 гг.) [Текст] / С.Л.Дмитренко. - М.: Политиздат, 1976. – 320с.
97. Добренко, Евг. Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении [Текст] / Евг.Добренко. – Munchen: VERLAG Otto Sagner, 1993. – 405с.
98. Добренко, Е. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы [Текст] / Е.Добренко. - СПб.: «Академический проект», 1997. - 321с.
99. Дубинская-Джалилова, Т. Великий гуманист (По материалам переписки М.Горького и И.В.Сталина) [Текст] / Т.Дубинская-Джалилова // Новое Литературное Обозрение. Булгаринский номер. – 1999. - N 6/40. – С.223-296.
100. Ежов, И.С. Революционная русская поэзия XX века [Текст] / И.С.Ежов // Ежов И.С. Шамурин Е.И. Антология русской лирики первой четверти XX века. Репринт 1925. - М.: «Амирус», 1991. – С.ХІХ-LXVI.
101. Емельянов, Б.В. Марксистская философия: Плеханов, Богданов, Ульянов (Ленин) [Текст] / Б.В.Емельянов //Емельянов Б.В. Очерки русской философии XX века. - Екатеринбург.: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С.159-189.
102. Задорожнюк, И.Е. Я.В. Махайский [Текст] / И.Е.Задорожнюк, В.В.Кривенький // Политическая история России в партиях и лицах. - М.: «Терра»-«Тerra», 1994. – С.291-304.
103. Замятин, Е.И. Мы [Текст] / Е.И.Замятин // Замятин Е.И. Избранные произведения. В 2-х тт. Т.2. - М.: Худож. лит., 1990. – С.3-155.
104. Зевелев, А.И. Истоки сталинизма [Текст] / А.И.Зевелев. - М.: Высшая школа, 1990. – 108с.

105. Земляной, С.Н. История, сознание, диалектика. Философско-политическая мысль молодого Лукача в контекстах XXI века [Текст] / С.Н.Земляной // Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. Пер. с нем. - М.: «Логос-Альтера», 2003. – С.7-69.
106. Земляной, С.Н. Книга Лукача в контексте старых и новых споров о ленинизме [Текст] / С.Н.Земляной // Лукач Д. Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей. Пер. с нем. - М.: «Международные отношения», 1990. – С.3-51.
107. Зеньковский, В.В. Богданов. Его позиция и построения [Текст] / В.В.Зеньковский // Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х тт. Т.2, ч.2. - Л.: ЭГО, 1991. – С.41-44.
108. Зиннуров, Ф.Т. Русский эмпириокритицизм и борьба с ним В.И.Ленина [Текст] / Ф.Т.Зиннуров // Книга В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» важнейший этап в развитии марксистской философии. - М.: Изд-во МГУ, 1959. – С. 337-358.
109. Золотницкий, Д.И. Зори театрального Октября [Текст] / Д.И.Золотницкий. - Л.: «Искусство». Ленинградское отделение, 1976. – 391с.
110. Зотов, А.Ф. О предпосылках и природе власти «хозяина» [Текст] / А.Ф.Зотов // Квинтэссенция. Философский альманах. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1990. – С.150-161.
111. Иванов, В. Идеино – эстетические принципы советской литературы (формирование и сущность) [Текст] / В.Иванов. - М.: «Худож. лит.», 1971. – 470с.
112. Иванов, В. Формирование идейного единства советской литературы. 1917 – 1932[Текст] / В.Иванов. - М.: Гослитиздат, 1960. – 375с.
113. Иванов, В.М. Борьба партии против антиленинских течений и групп в период строительства социализма (1921 – 1929 гг.) [Текст] / В.М.Иванов. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – 132с.
114. Ильенков, Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. Размышления над книгой В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» [Текст] / Э.В.Ильенков. - М.: Политиздат, 1980. - 175с.
115. Ильин, М. Сегодня и вчера: Рассказы о Родине [Текст] / М.Ильин. - М.-Л.: ЦК ВЛКСМ. Изд-во Детской литературы, 1937. – 350с.
116. Ионин, Л.Г. Культура и наука о культуре. Культура в социологической традиции [Текст] / Л.Г.Ионин // Ионин Л.Г. Социология культуры. - М.: «ЛОГОС», 1996. – С.9-76.
117. Иоффе, И.И. Империализм и пролетарские революции. Функционализм. Синтетизм [Текст] / И.И.Иоффе // Иоффе И.И. Синтетическая история искусств. Введение в историю художественного мышления. - Л.: ОГИЗ-ЛЕНИЗОГИЗ, 1933. – С.319-568.
118. Исследование культуры в России первой четверти XX века [Текст] // Философия культуры. Становление и развитие. - СПб.: Изд-во «Лань», 1998. – С.364-405.
119. История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс [Текст]. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1938. – 351с.

120. История Коммунистической партии Советского Союза в 6-и тт. Т. 4, кн. 1 (1921 – 1929 гг.). Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР 1921 – 1931 гг. [Текст]. - М.: Политиздат, 1970. – XII, 663с.
121. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-и тт. Т. 1. Создание большевистской партии: 1883-1903. Предисловие [Текст]. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1964. – С.V-LIV.
122. История Коммунистической партии Советского Союза [Текст]. - Изд. 5-е, доп. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1977. – 782с.
123. История советской политической цензуры. Документы и комментарии [Текст]. - М.: РОССПЭН, 1997. - 672с.
124. История философии в СССР. В 5-ти тт. Т. 4 [Текст]. - М.: Изд-во «Наука», 1971. - 831с.
125. Как мы строили метро. История метро имени Л.М. Кагановича [Текст]. - М.: 1935. - М.: История фабрик и заводов, 1935. – 774с.
126. Кара-Мурза, А.А., Поляков, Л.В. Русские о большевизме. Опыт аналитической антологии [Текст] / А.А.Кара-Мурза, Л.В.Поляков. – СПб.: РХГИ, 1999. – 440с.
127. Карев, Н. Тектология или диалектика? [Текст] / Н. Карев // Под знаменем марксизма. - 1926. - №№ 1 – 2. 3, 4-5.//По ответу Богданова «Наука и рассуждательство» (по поводу статей Н. Карева «Тектология или диалектика?»)/Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х книгах. Кн.2. - М.: Экономика, 1989. – С.283-304.
128. Кертман, Л.Е. Развитие демократической и социалистической культуры [Текст] / Л.Е.Кертман // Кертман Л.Е. История культуры стран Европы и Америки. 1870-1917. - М.: Высшая школа, 1987. – С.211-294.
129. Книга В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» важнейший этап в развитии марксистской философии [Текст]. - М.: Изд-во МГУ, 1959. – 450с.
130. Кожокарь, А.Е. У истоков современной технократии [Текст] / А.Е.Кожокарь // Очерки по истории философии. Вопросы философии. – Кишинев: «ШТИИИЦА», 1980. – С.46-53.
131. Колесник, А. Хроника жизни семьи Сталина [Текст] / А.Колесник. - М.: СП «Икпа»: Редакционно-издательское агенство «Метафора», 1990. – 203с.
132. Колесник, А. Мифы и правда о семье Сталина [Текст] / А.Колесник. - М.: Техинвест, 1991. – 172с.
133. Колчанов, А.И. Путь к социализму: трагедия и подвиг[Текст] / А.И.Колчанов. - М.: Экономика, 1990. – 173с.
134. Конквест, Р. Большой террор [Текст] / Р.Конквест // Нева: 1989 – NN 9-12; 1990 – NN 1-12.
135. Коргунюк, Ю.Г. «Материализм и эмпириокритицизм» и его критики [Текст] / Ю.Г.Коргунюк // Вопросы философии. - 1991. - № 12. – С.27-38.
136. Коржихина, Т.П. Извольте быть благонадежны [Текст] / Т.П.Коржихина. - М.: Российск. Гос. Гуманит. Ун-т, 1997. - 372с.
137. Корнеева, А.И. Ленинская критика махизма и борьба против современного идеализма [Текст] / А.И.Корнеева. - М.: Изд-во «Мысль», 1971. – С.239с.

138. Кравченко, А.И. Классики социологии менеджмента: Ф.Тейлор, А.Гастев [Текст] / А.И.Кравченко. - СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1999. – 320с.
139. Красный Гамлет: опыт коллективного анализа творческого наследия Александра Богданова [Текст] // Вестник РАН. - 1994. - Т. 64, № 8. – С.738-752.
140. Круглый стол: Каким быть современному школьному учебнику по отечественной истории XX века? [Текст] // Отечественная история. – 2002. – N 3. – С.3-56.
141. Кротенко, Т.И. Путь русских махистов к идеализму [Текст] / Т.И.Кротенко // Очерки по истории философии. Вопросы философии. – Кишинев: «ШТИИИИЦА», 1980. – С.40-45.
142. Кульсеева, Т.Г. Социально-политические идеи А.А. Богданова [Текст] / Т.Г.Кульсеева // Социально-политический журнал. - 1995. - № 1. – С.175-186.
143. Кульсеева, Т.Г. Теоретические основания эмпириомонизма А.А. Богданова [Текст]: Автореф. дисс. канд. философских наук: 09.00.03 / Т.Г.Кульсеева. - СПб., 1995. - 22с.
144. Куманев, В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции (очерки) [Текст] / В.А.Куманев. - М.: Наука, 1991. - 296с.
145. Ленин, В.И. Рецензия. А.Богданов. Краткий курс экономической науки. Москва. 1897 [Текст] / В.И.Ленин // Полн. собр. соч., т. 4. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. - С.35-43.
146. Ленин, В.И. Заявление редакции «Пролетария» [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 16. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. – С.421.
147. Ленин, В.И. Марксизм и ревизионизм [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 17. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. - С.15-26.
148. Ленин, В.И. Речь при обсуждении вопроса о задачах большевиков в партии 11 (24) июня; По поводу открытого письма Исполнительной комиссии Московского окружного комитета; О фракции сторонников отзовизма и богостроительства; Позорный провал; Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков; Заметки публициста о фракции «впередовцев» [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 19. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1961. – С.19-21, 67, 74-108, 131-133, 142-149, 239-304.
149. Ленин, В.И. К вопросу о г. Богданове и группе «Вперед» [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 23. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1961. – С.246-247.
150. Ленин, В.И. Об А. Богданове [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 24. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. – С.338-341.
151. Ленин, В.И. О «впередовцах» и группе «Вперед» [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 25. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. –С.353-359.
152. Ленин, В.И. В. Шулятиков. «Оправдание капитализма в бзападноевропейской философии. От Декарта до Маха» [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.29. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973 - С.459-474.
153. Ленин, В.И. Полн. собр. соч., т. 40 [Текст] / В.И.Ленин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. – С.36.
154. Ленин, В.И. О пролетарской культуре [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. – С.336-337.

155. Ленин, В.И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. – С.264-304.
156. Ленин, В.И. Политический отчет Центрального комитета РКП (б)XI съезду РКП (б); Последние письма и статьи [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. – С.69-116; 343-406.
157. Ленин, В.И. Полн. собр. соч., тт. 47 (письма о Богданове и с упоминаниями Богданова) [Текст] / В.И.Ленин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974.
158. Ленин, В.И. Полн. собр. соч., т. 48 (письма о Богданове и с упоминаниями Богданова) [Текст] / В.И.Ленин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974.
159. Ленин, В.И. Полн. собр. соч., т. 55 [Текст] / В.И.Ленин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1965. – С.254.
160. Ленин, В.И. О культуре [Текст] / В.И.Ленин. - М.: Политиздат, 1980. – 336с.
161. Владимир Ильич Ленин. Биография [Текст]. - 2-е изд. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1963. – С.178-181.
162. Лепешинский, П.Н. Трагедия крупного ума [Текст] / П.Н.Лепешинский // Огонек. - 1928. - № 17.
163. Литературное наследство, т. 70. Максим Горький и советские писатели. Неизданная переписка [Текст]. - М.: Изд-во «Наука», 1961. – С.62.
164. Литературные манифесты: От символизма до «Октября» [Текст]. - М.: «Аграф», 2001. – 384с.
165. Лосский, Н.О. Влияние Э.Маха и Р.Авенариуса на марксистов [Текст] / Н.О.Лосский // Лосский Н.О. История русской философии. - М.: Сварог и К, 2000. – С.452-455.
166. Лукач, Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике [Текст] / Г.Лукач. - Пер. с нем. - М.: «Логос-Альтера», 2003. – 416с.
167. Лукач, Д. Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей [Текст] / Г.Лукач. - Пер. с нем. - М.: «Международные отношения», 1990. – 144с.
168. Луначарский, А.В. А.А. Богданов. Некролог [Текст] / А.В.Луначарский // Правда. - 1928. - 10 апреля.
169. Лунеев, В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ [Текст] / В.В.Лунеев. - М.: Изд-во НОРМА, 1999. – 516с.
170. Любутин, К.Н. Отечественная философия советского периода. Очерки. Ч.1. [А.А.Богданов, А.В.Луначарский, В.И.Ленин, Н.И.Бухарин, М.Горький; Философские дискуссии 20-х годов] [Текст] / К.Н.Любутин, В.М.Русаков. – Екатеринбург: Изд-во Ур ГСХА, 2001, 2001. – 314с.
171. Макаренко, В.П. Бюрократия и сталинизм [Текст] / В.П.Макаренко. - Ростов – на – Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. – 368с.
172. Макаренко, В.Н. Марксизм: идея и власть [Текст] / В.Н.Макаренко. - Ростов – на – Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1992. – 480с.
173. Макаров, Б.И. Критика троцкизма по вопросам строительства социализма в СССР [Текст] / Б.И.Макаров. - М.: Мысль, 1965. – 104с.
174. Малинин, В.А. Исторический материализм и социологические концепции начала XX века [Текст] / В.А.Малинин. - М.: Наука, 1986. – 215с.

175. Малиновский, А.А. Статья о А.А. Богданове [Текст] / А.А.Малиновский // БСЭ, т. 3. 3-е изд. - М.: «Советская Энциклопедия», 1970. – С.1313-1315.
176. Малых, А.И. Образ Ленина и Сталина в удмуртском фольклоре [Текст] / А.И.Малых // УГПИ, Ученые записки. Вып. 1. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1946. – С.3-8.
177. Маневич, В.Е. Экономические дискуссии 20-х годов [Текст] / В.Е.Маневич. - М.: Экономика, 1989. – 142с.
178. Маркс, К. Об искусстве. В 2-х тт. [Текст] / К.Маркс, Ф.Энгельс. - М.: Гос. Изд-во «Искусство», 1957. – XXVIII, 631, 758с.
179. Марр, Н.Я. К вопросу о первобытном мышлении в связи с языком в освещении А.А.Богданова [Текст] / Н.Я.Марр // Марр Н.Я. Избранные работы. Т.3. Язык и общество. - М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – С.78-84.
180. Мау, В.А. Реформы и догмы. 1914-1929. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма [Текст] / В.А.Мау. - М.: Малое предприятие Издательство «Дело», 1993. - 255с.
181. Медведев, Р. Что читал Сталин? [Текст] / Р.Медведев // Библиография (научно-практический журнал). - 2002. - № 3 (май – июнь). – С.34-53.
182. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х томах. Т. 2, ч. 1 [Текст] / П.Н.Милюков. - М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. – С.345-410.
183. Михайлова, Л.И. Основные концепции и предмет социологии культуры [Текст] / Л.И.Михайлова // Михайлова Л.И. Социология культуры. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. - С.6-26.
184. Моисеев, Н.Н. Думы об организации [Текст] / Н.Н.Моисеев // Моисеев Н.Н. Социализм и информатика. - М.: Политиздат, 1988. – С.120-156.
185. Морозова, А.Ю. А.А.Богданов [Текст] / А.Ю.Морозова // Политическая история России в партиях и лицах. - М.: «Терра»-«Терра», 1994. – С.130-144.
186. Мортон, А. Новости из Бостона [Текст] / А.Мортон // Мортон А. Английская утопия. Пер. с англ. - М.: Изд-во Иностранной литературы, 1956. – С.182-191.
187. Население России в XX веке. Т. 1.: 1900-1939. [Текст]. - М.: РОССПЭН, 2000. – 463с.
188. Невский, В. Диалектический материализм и философия мертвой реакции [Текст] / В.Невский // Ленин В.И. Собр. соч., т. 10. М.: ГИЗ, 1924. – С. 307-319.
189. Незабываемые 30-е: Воспоминания ветеранов партии-москвичей [Текст] / Сост. Н.Б. Ивушкин. - М.: Московский рабочий, 1986. – 304с.
190. Никонова, Т.А. «Новый человек» в русской литературе 1900-1930-х годов: проективная модель и художественная практика [Текст] / Т.А.Никонова. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 2003. – 232с.
191. Нуаре, Л. Язык и работа [Текст] / Л.Нуаре // Роль орудия в развитии человека. Сб. статей. Пер. с нем. и фр. - Л.: Рабочее изд-во «Прибой», 1925. – С.25-95.
192. Нусинов, И. Радек [Текст] / И.Нусинов // Литературная энциклопедия в 11 тт. Т. 9. - М.: Государственный институт «Советская Энциклопедия», 1935. – С.482-486.

193. Обмен записками между Лениным и Бухариным по поводу статьи В. Невского «Диалектический материализм и философия мертвой реакции» [Текст] // Ленинский сборник, XII. 2-е изд. - М. – Л.: ОГИЗ-Соцэкгиз, 1931. – С.384-385.
194. Оболонский, А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия [Текст] / А.В.Оболонский. - М.: Дело, 2002. – 168с.
195. Оболонский, А.В. Драма российской политической истории: система против личности [Текст] / А.В.Оболонский. - М.: Институт государства и права РАН, 1994. – 352с.
196. Овсянников, А.А. Истоки вождизма: идеология и практика [Текст] / А.А.Овсянников // Формирование административно-командной системы (20-е – 30-е годы). Сборник статей. - М.: Наука, 1992. – С.185-202.
197. Орлов, А. Тайная история сталинских преступлений [Текст] / А.Орлов. - М.: «АВТОР», 1991. – 352с.
198. Оствальд, В. Философия природы [Текст] / В.Оствальд. - Пер. с нем. - СПб.: АО Брокгауз-Ефрон, 1903. - III, 326с.
199. От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР. 1917 – 1937 гг. В 2-х томах [Текст]. - М.: Изд-во «Наука», 1981. – 519, 440с.
200. Очерк истории русской советской литературы. В 2-х частях. Ч. 1 (1917 – 1934 гг.) [Текст]. - М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 375с.
201. Паррингтон, В. Эдуард Беллами и его роман «Оглядываясь назад» [Текст] / В.Паррингтон // Паррингтон В. Основные течения американской мысли. Пер. с англ. Т. 3. - М.: Изд-во Иностранной литературы, 1963. – С.375-390.
202. Пастернак, Б. Художник (и комментарий) [Текст] / Б.Пастернак // Пастернак Б. Собрание сочинений в 5-и тт. Т.2. - М.: «Художественная литература», 1990. – С.7, 619-620.
203. Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет [Текст]. - Репринт 1934. - М.: Советский писатель, 1990. – 714, VIс.
204. Пермякова, Т.В. Истоки российского тоталитарного сознания в контексте культуры [Текст]: Автореф. дисс. канд. культурологии: 24.00.01. / Т.В.Пермякова. - Челябинск, 2004. – 22с.
205. Петренко, Е.Л. Тектология [Текст] / Е.Л.Петренко // Русская философия: Словарь. Под общей редакцией М. Маслина. - М.: Терра – Книжный клуб; Республика, 1999. - С. 502-503.
206. Пискачор, Э. Политический театр [Текст] / Э.Пискачор. - Пер. с нем. - М.: ГИХЛ, 1934. – 231с.
207. Плеханов, Г.В. О книге г. В.Шулятикова [Текст] / Г.В.Плеханов // Плеханов Г.В. Сочинения. Т.17. - М.: ГИЗ, Б.г. – С.141-146..
208. Плютто, П.А. А.А.Богданов о «военном коммунизме» [Текст] / П.А.Плютто // Социологические исследования. – 1990. - N 11. – С.147-151.
209. Плютто, П.А. Время и люди (из архивов А.А. Богданова) [Текст] / П.А.Плютто // Социс. - 1992. - № 11. – С.133-142.
210. Погодин, Н. Аристократы (пьеса о строительстве Беломорканала, написанная в 1934-1935гг., поставленная в 1935г, и с успехом шедшая на разных

- сценах в течение нескольких десятилетий) [Текст] / Н.Погодин // Погодин Н. Собрание драматических произведений в 5-и тт. Т.3. - М.: Искусство, 1960. - С.85-171.
211. Покровский, М.Н. А.А. Богданов (Малиновский) [Текст] / М.Н.Покровский // Вестник Коммунистической Академии. - 1928. - № 26.
212. Политика социал-демократов в области культуры. Литература рабочего движения [Текст] // История немецкой литературы в 3-х тт. Т.3. 1895-1985. - М.: «Радуга», 1986. - С.9-15.
213. Политическая история России [Текст]. - М.: ЮРИСТЪ, 1998. - 696с.
214. Полонский, Вяч. А.А.Богданов и пролетарская литература [Текст] / Вяч.Полонский // Полонский Вяч. О литературе. Избранные работы. - М.: Советский писатель, 1988. - С.410-414.
215. Полякова, О.А. Борьба марксизма – ленинизма против праворевизионистской концепции идеологии [Текст] / О.А.Полякова. - М.: Изд-во МГУ, 1987. - 155с.
216. Постановление ЦК ВКП (б) от 14.11.1938 г. цит. по: Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX век. 11 класс [Текст]. - М.: Дрофа, 1997. - С.292-293.
217. Правые реставраторы капитализма. Сборник статей [Текст]. - М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. - 204с.
218. Пролеткульт [Текст] // Малая советская энциклопедия в 10 тт. Т. 6. - М.: АО «Советская Энциклопедия», 1930. - С.923-924.
219. Против исторической концепции М.Н. Покровского. Сборник статей. Ч. 1 [Текст]. - М. – Л. : Издательство АН СССР, 1939. - 518с.
220. Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского. Сборник статей. Ч. 2 [Текст]. - М. – Л.: Издательство АН СССР, 1940. - 506с.
221. Профсоюзы и другие массовые организации рабочего класса (Культурно-просветительские организации) [Текст] // Международное рабочее движение: вопросы истории и теории. В 7-и тт. Т.2. - М.: «Мысль», 1976. - С.421-441 (437-441).
222. Пукроков, Ф.П. Тайна трех иллюзий. Повесть – исповедь [Текст] / Ф.П.Пукроков. - Ижевск: Удмуртия, 1990. - 272с.
223. Пустарнаков, В.Ф. Статья о И.В.Сталине [Текст] / В.Ф.Пустарнаков // Русская философия: Словарь. Под общей редакцией М. Маслина. - М.: Терра – Книжный клуб; Республика, 1999. - С.479-481.
224. Радзинский, Э.С. Сочинения в 7-и томах. Т. 2: Сталин [Текст] / Э.С.Радзинский. - М.: «ВАГРИУС», 1998. - 639с.
225. Ранкур-Лафериер, Д. Психика Сталина: Психоаналитическое исследование [Текст] / Д.Ранкур-Лафериер. - Пер. с англ. - М.: Прогресс-Академия, 1996. - 240с.
226. Ревякина, И.А. Статья о А.А.Богданове [Текст] / И.А.Ревякина // Русские писатели 20 века. Биографический словарь. - М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», Изд-во «Рандеву-АМ», 2000. - С.101-102.
227. Репрессированная наука [Текст] / Ред. М.Г. Ярошевский. - Л.: Наука, 1991. - 559с.

228. Роговин, В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы [Текст] / В.З.Роговин. - М.: Терра, 1992. – 400с.
229. Роговин, В.З. Власть и оппозиции [Текст] / В.З.Роговин. - М.: Товарищество «Журнал «Театр», 1993. – 400с.
230. Рожков, Е.В. Экономическая программа «левой оппозиции» в 20-е годы [Текст]: Автореф. дисс. канд. ист. наук: 7.00.02. / Е.В.Рожков. - Екатеринбург, 1994. – 24с.
231. Русская советская литература. Очерк истории [Текст]. - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство МинПроса РСФСР, 1963. – 746с.
232. Рычкова, Н.М. Деятельность немецкой социал-демократии в области духовной культуры (90-е годы XIX в.) [Текст]: Автореф. дисс. канд. ист. наук: 07.00.03 / Н.М.Рычкова. - Пермь, 1973. – 22с.
233. Садовский, В.Н. Системная концепция А.А. Богданова [Текст] / В.Н.Садовский // Системные исследования. Ежегодник 1998. Ч. 1. - М.: «ЭДИТОРИАЛ УРСС», 1999. – С.7-32.
234. Садовский, В.Н. Эмпириомонизм [Текст] / В.Н.Садовский, А.П.Поляков // Русская философия: Словарь. Под общей редакцией М. Маслина. - М.: Терра – Книжный клуб; Республика, 1999. - С.632-633.
235. Сакулин, П.Н. Русская литература и социализм. Ч. 1: Ранний русский социализм [Текст] / П.Н.Сакулин. - М.: ГИЗ, 1922. – 504с.
236. Саранчин, Ю.К. Сциентистская версия философии марксизма в России [Текст]: Автореф. дисс. доктора философских наук: 09.00.03 / Ю.К.Сакулин. - Екатеринбург, 1997. – 45с.
237. Свиридова, К.Э. Борьба КПСС против субъективно – идеалистической социологии А.А. Богданова [Текст]: Автореф. дисс. канд. философских наук: 09.00.03 / К.Э.Свиридова. - М., 1956. – 22с.
238. Северин, Е.Е. Основной путь советской литературы и борьба с враждебными марксизму теориями [Текст] / Е.Е.Северин, Н.А.Трифонов // Северин Е.Е., Трифонов Н.А. Современная литература. Учебник для средней школы. - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1933. – С.157-162.
239. Селивановский, А.П. Поэзия Пролеткульта и «Кузницы» [Текст] / А.П.Селивановский // Селивановский А.П. В литературных боях. 2-е изд., доп. - М.: Советский писатель, 1963. – С.401-428.
240. Серебров, Н.Н. Литературно-критическая деятельность Р.Люксембург, К.Либкнехта, К.Цеткин [Текст] / Н.Н.Серебров // История немецкой литературы в 5-и тт. Т. 4. 1848-1918. - М.: Изд-во «Наука», 1968. – С.422-445.
241. Сетров, М.И. Об общих элементах тектологии А. Богданова, кибернетики и теории систем [Текст] / М.И.Сетров // Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда. Серия «Философия». - Вып. 8. - 1968. – С.59.
242. Смоллов, С. Эмпириомонизм [Текст] / С.Смоллов // БСЭ, т. 64. - М.: Государственное Словарно-Энциклопедическое изд-во «Советская Энциклопедия», 1934. – С.219-223.

243. Согрин, В.В. Беллами и его место в развитии утопического социализма в США [Текст] / В.В.Согрин // История социалистических учений. Сб. статей. - М.: Изд-во «Наука», 1982. – С.64-87.
244. Соколов, А.К. Курс советской истории. 1917-1940 [Текст]: Учебное пособие для вузов / А.К.Соколов. - М.: Высшая школа, 1999. – 272с.
245. Сокурова, А.С. «Тектология» Богданова и осмысление концептуальных основ педагогики и системы образования [Текст]: Автореф. дисс. канд. педагогических наук: 03.00.01 / А.С.Сокурова. – Майкоп, 1998. – 18с.
246. Солженицын, А.И. Архипелаг Гулаг, 1918 – 1956: Опыт художественного исследования. В 2-х томах [Текст] / А.И.Солженицын. - М.: Советский писатель - Новый Мир, 1989. – Минск: «Мастацкая літаратура», 1990. – 580, 624с.
247. Солженицын, А.И. Архипелаг дает метастазы [Текст] / А.И.Солженицын // Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг, 1918 – 1956: Опыт художественного исследования. В 2-х томах. Т.2 - М.: Советский писатель - Новый Мир, 1989. – Минск: «Мастацкая літаратура», 1990. – С.69-107.
248. Солнцев, Е. Статья о А.А. Богданове [Текст] / Е.Солнцев, Н.Карев // БСЭ, т. 6. - М.: АО «Советская Энциклопедия», 1930. – С.574-582.
249. Соцреалистический канон [Текст]. - СПб.: Гуманитарное Агентство «Академический Проект», 2000. – 1050с.
250. Спиртус, Б.Д. О механистических извращениях в советской философии и борьбе с ними в условиях переходного периода от капитализма к социализму [Текст] / Б.Д.Спиртус // Крымский педагогический институт. Т. XXVIII. – Симферополь: Изд-во Крымского пед. ин-та им. М.В.Фрунзе, 1957. – С.146-175.
251. Спиртус, Б.Д. Разоблачение коммунистической партией реакционной сущности механистической концепции А.А. Богданова и идеологии «пролеткультовцев» [Текст] / Б.Д.Спиртус // Известия Крымского пединститута. Т.36. - Симферополь: Изд-во Крымского пед. ин-та им. М.В.Фрунзе, 1961.
252. Сталин, И.В. Анархизм или социализм [Текст] / И.В.Сталин //Сталин И.В. Соч. Т.1. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1954. - С.294-373.
253. Сталин, И.В. Соч. Т. 5 [Текст] / И.В.Сталин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1947. – С.440.
254. Сталин, И.В. Об основах ленинизма; Октябрьская революция и тактика русских коммунистов [Текст] / И.В.Сталин // Сталин И.В. Соч. Т.6. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1947. – С.69-188, 358-401.
255. Сталин, И.В. Соч. Т. 7. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1947. – С.43.
256. Сталин, И.В. Соч. Т. 10 [Текст] / И.В.Сталин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1949. – С.370.
257. Сталин, И.В. К вопросам аграрной политики в СССР [Текст] / И.В.Сталин // Сталин И.В. Соч. Т. 12. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1949. – С.141-172.
258. Сталин, И.В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства[Текст] / И.В.Сталин // Сталин И.В. Соч. Т.13. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1953. – С.51-80.

259. Сталин, И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников [Текст] / И.В.Сталин // Историк-марксист. - 1937. - Кн. 2 (60). - С.12.
260. Сталин, И.В. Отчет об организационной деятельности ЦК// XII съезд РКП (б). Стенографический отчет [Текст] / И.В.Сталин. - 2-е изд. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. - С.55-69.
261. Сталин, И.В. Экономические проблемы социализма в СССР [Текст] / И.В.Сталин. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1952. - С.70, 64, 62.
262. И.В. Сталин. Штрихи к биографии [Текст]. - М.: ТОО «Новина»; МП «Гелиос», 1995. - 120с.
263. Иосифу Виссарионовичу Сталину Академия Наук СССР. В ознаменование семидесятилетия Иосифа Виссарионовича Сталина [Текст]. - М.: Изд. АН СССР, 1949. - XIII, 774с.
264. Стеклов, Ю.М. Поэзия революционного социализма. Певцы трудового царства в о Франции [Текст] / Ю.М.Стеклов. - 2-е изд., исправл и доп. - М.: ГИЗ, 1919. - 111с.
265. Степун, Ф. «Мысли о России» [Текст] / Ф.Степун // Кара-Мурза А.А., Поляков Л.В. Русские о большевизме. Опыт аналитической антологии. - СПб.: РХГИ, 1999. - С.145-146.
266. Стецовский, И.Ю. История советских репрессий. В 2 -х тт [Текст] / И.Ю.Стецовский. - М.: «Знак-СП», 1997. - 599, 435с.
267. Стецовский, И.Ю. Госбезопасность и церковь [Текст] / И.Ю.Стецовский // Стецовский И.Ю. История советских репрессий. В 2 -х тт. Т.2. - М.: «Знак-СП», 1997. - С.83-91.
268. Сто стихотворений о Сталине [Текст]. - М.: Васанта, 1993. - 192с.
269. Суворов, Л.Н. Борьба В.И. Ленина и его соратников против махизма в послеоктябрьский период (к 50-летию выхода в свет труда В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм») [Текст] / Л.Н.Суворов // Вестник МГУ. - 1959. - № 2. - С.101-122.
270. Суворов, Л.Н. Из истории борьбы В.И. Ленина, партии большевиков против богдановской «организационной науки» [Текст] / Л.Н.Суворов // Философские науки. - 1966. - № 3. - С.83-91.
271. «Счастье литературы». Государство и писатели 1925-1938 гг. Документы [Текст]. - М.: РОССПЭН, 1997. - 319с.
272. Такер, Р. Сталин: Путь к власти. 1879 – 1929. История и личность [Текст] / Р.Такер. - Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1991. - 480с.
273. Тахтаджян, А.Л. Слово о Тектологии [Текст] / А.Л.Тахтаджян // Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х книгах. Кн.2. - М.: Экономика, 1989. - С.348-351.
274. Творчество народов СССР [Текст] // Под ред. М.Горького, Л.З.Мехлиса, А.И.Стецкого. - М.: Изд-во редакции «Правды», 1937. - XI, 534с.
275. Театр в годы Октября и гражданской войны [Текст] // История русского советского драматического театра. Ч. 1. 1917 – 1945 гг. - М.: «Просвещение», 1984. - С.6-64.
276. Теория организации [Текст]: Учебник; под ред. В.Г. Алиева.- М.: Луч, 1999.-416с.

277. Тимошина, Т.М. Экономическая история России [Текст]: Учебное пособие /Т.М.Тимошина. - М.: Информационно-издательский ДОМ «Филинь», Юридический Дом «Юстицинформ», 1998. - С.197-278.
278. Титов, А.Г. Борьба коммунистической партии с антиленинскими группами и течениями в послеоктябрьский период (1917 – 1934 гг.) [Текст] / А.Г.Титов, А.М.Смирнов, К.Д.Шалагин. - М.: Высшая школа, 1974. – 359с. (Основная историография сталинского и хрущевского периодов).
279. Тоталитаризм и культура (статьи разных авторов) [Текст] //Вопросы литературы. – 1992. - N 1. – С.4-225.
280. Троцкий, Л.Д. Сталин: В 2-х томах [Текст] / Л.Д.Троцкий. - М.: «Терра»-«Terra», 1996. – 324, 286с.
281. Уемов, А.И. Аналогии в науках кибернетического типа. Предшественники кибернетики [Текст] / А.И.Уемов // Уемов А.И. Аналогия в практике научных исследований. Из истории физико-математических наук. – М.: Изд-во «Наука», 1970. – С.196-205.
282. Успенский, В.Д. Тайный советник вождя. Кн. 1 [Текст] / В.Д.Успенский. - Роман-газета. - 1991. - № 7. – С.105.
283. Файнбург, З.И. Не сотвори себе кумира... Социализм и «культ личности»: (Очерки теории) [Текст] / З.И.Файнбург. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. – 319с.
284. Федин, К. Горький среди нас. Картины литературной жизни [Текст] / К.Федин. – М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1967. – С.97-194.
285. Феномен иллюзорного сознания [Текст] // История России: Учебное пособие для вузов, а также лицеев, колледжей, гимназий и школ: в 2-х томах. Т. 2. - М.: Гуманитарный издат. центр «ВЛАДОС», 1997. – С.251-255.
286. Философский энциклопедический словарь [Текст]. - М.: «Советская Энциклопедия», 1983. – 840с.
287. Формирование административно-командной системы (20-е – 30-е годы). Сборник статей [Текст]. - М.: Наука, 1992. – 234с.
288. Фрид, Я. Последние годы. В.И.Ленин – читатель Верхарна [Текст] / Я.Фрид // Фрид Я. Эмиль Верхарн. Творческий путь поэта. - М.: «Художественная литература», 1985. – С.232-269.
289. Фриче, В.М. Очерк развития западных литератур [Текст] / В.М.Фриче. - М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1931. – С.329-333.
290. Фурман, Д. Сталин и мы с религиозной точки зрения [Текст] / Д.Фурман // Осмыслить культ Сталина. - М.: Прогресс, 1989. – С.402-428.
291. Хевеши, М.А. Из истории критики философских догм II Интернационала [Текст] / М.А.Хевеши. - М.: Изд-во «Наука», 1977. – 207с.
292. Хеккель, М. (Пер. с нем. Шлапоберской С.Е.) Литература германской социал-демократии [Текст] / М.Хеккель // История немецкой литературы в 5-и тт. Т. 4. 1848-1918. - М.: Изд-во «Наука», 1968. – С.383-394.
293. Ципко, А. Истоки сталинизма [Текст] / А.Ципко // Вождь. Хозяин. Диктатор: Сборник / Сост. А.М. Разумихин. - М.: «Патриот», 1990. – С.417-512.
294. Чагин, Б.А. Борьба за исторический материализм в СССР в 20-е годы [Текст] / Б.А.Чагин, В.И.Клушин. - Л.: Изд-во «Наука», 1975. – 411с.

295. Чагин, Б.А. Исторический материализм в СССР в переходный период: 1917 – 1936 гг. Историко – социологический очерк [Текст] / Б.А.Чагин, В.И.Клушин. - М.: Изд-во «Наука», 1986. – 440с.
296. Шарапов, Ю.П. Ленин и Богданов: от сотрудничества к противостоянию [Текст] / Ю.П.Шарапов // Отечественная история. - 1997. - № 5. – С.55-67.
297. Шатков, Г.В. Меринг [Текст] / Г.В.Шатков // История немецкой литературы в 5-и тт. Т. 4. 1848-1918. - М.: Изд-во «Наука», 1968. – С.401-421.
298. Шахнович, М.И. В.И.Ленин о богостроительстве [Текст] / М.И.Шахнович // Шахнович М.И. Ленин и проблемы атеизма. - М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – С.490-526.
299. Шачнев, М. Крупнейший вклад в сокровищницу большевизма. Рецензия. Л.Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье [Текст] / М.Шачнев // Пролетарская революция. 1935. №: 6. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. – С.161-184.
300. Шешуков, С. Неистовые ревнители: Из истории литературной борьбы 20-х годов [Текст] / С.Шешуков. - 2-е изд. - М.: «Худож. лит.», 1984. – 351с.
301. Шнейдер, К.И. Проекты социалистического переустройства общества в советской общественной мысли 20-х годов [Текст]: Автореф. дисс. канд. ист. наук: 07.00.01 / К.И.Шнейдер. - Пермь, 1992. – 18с.
302. Шухов, Н.С. Вопросы организации и регулирования социалистического хозяйства в работах А.А.Богданова [Текст] / Н.С.Шухов // Шухов Н.С. Политическая экономия социализма в 1920-е годы. - М.: Изд-во «Наука», 1991. – С.80-131.
303. Щеглов, А.В. Борьба Ленина против богдановской ревизии марксизма [Текст] / А.В.Щеглов. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 227с.
304. Щетинов, Ю.А. История России. XX век [Текст]: Учебное пособие для вузов / Ю.А.Щетинов. - М.: Агенство «ФАИР», 1998. – 350с.
305. Эренбург, И.Г. Необыкновенные приключения Хулио Хуренито и его друзей. Ускомчел. Примечания [Текст] / И.Г.Эренбург // Эренбург И.Г. Собрание сочинений в 8-и тт., Т. 1. - М.: Художественная литература, 1990. – С.217-452, 563-571, 611-628.
306. Юфит, А. Революция и театр [Текст] / А.Юфит. - Л.: «Искусство», 1977. – 270с.

Resume

The given monograph bases its arguments on the socially – organized experience concept used by I. V. Stalin while developing the idea socialism (the hypothesis presented by A. A. Bogdanov). Using the concept under the discussion I. V. Stalin replaced Lenin's approaches to the phenomenon of the socialism. The way forgery was accomplished allowed I. V. Stalin to remain a faithful successor of Leninism in the Soviet society's consciousness.

Bogdanov Alexander Alexandrovich (his real surname is Malinovski) (1873 – 1928) – a philosopher, thinker and politician. He is considered to be Lenin's adherent but they went their separate ways after Revolution's defeat in . 1905 – 1907. Bogdanov's philosophical concepts were criticized in Lenin's book "Materialism and Empiriocriticism".

Bogdanov's biography is also presented; he is characterized as a personality; one can find certain facts of his social background and the origin of his ideas. The concept of socially – organized experience is logically, systematically and depicted. Some concrete Bogdanov's ideas concerning socialism make this concept even more précised and detailed.

One can learn about certain differences between Bogdanov's and Lenin's philosophical systems. On the contrary, Bogdanov's concepts are quite similar to Stalin ones; the only difference is that Bogdanov's ideas are ideas of a theoretician, while Stalin was to put them into practice.

The identity of their systems was illustrated through the analysis of Stalin's social activities. This idea is supported by some utopian and fantastic novels by Bogdanov such as "Red Star" (1908) and "Engineer Manny" (1912). The given novels are compared with the text of a well – known book devoted to the construction of the White Sea – Baltic Canal. Named after I. V. Stalin. The history of construction. 1932 – 1934. (Reprint. Moscow, 1998).

Zusammenfassung

In der vorliegenden Monographie ist die Hypothese über die von A. A. Bogdanow erarbeitete und bei dem Aufbau des Sozialismus von I. W. Stalin eingesetzte Konzeption der sozial-organisierten Praxis aufgestellt und begründet. Die leninistischen Ansätze zu dem Aufbau des Sozialismus wurden von I. W. Stalin durch diese Konzeption verfälscht, so dass er ungeachtet dessen von dem sozialen Bewusstsein der sowjetischen Bevölkerung als ein treuer Nachfolge des leninistischen Anliegens wahrgenommen wurde.

Alexandr Alexandrowitsch Bogdanow (urspr. Malinowskij) (1873 - 1928) ist ein Philosoph, sozialer Denker, Naturforscher und Politiker. Er war auch ein Mitkämpfer von Lenin, der sich von ihm nach der Niederlage in der Revolution von 1905-1907 abgespaltete. Die philosophischen Ansichten von Bogdanow wurden im Werk „Materialismus und Empiriokritizismus“ von Lenin der scharfen Kritik untergezogen.

In der Monographie wurde die Aufmerksamkeit dem Lebenslauf von Bogdanow und den Hauptzügen seiner Persönlichkeit geschenkt, darüber hinaus wurden die sozialen Wurzeln und Ursprünge seiner Ideen analysiert. Die Konzeption der sozial-organisierten Praxis ist einheitlich, systematisch und konsequent beschrieben. Die konkreten Vorstellungen von Bogdanow über den Sozialismus verleihen dieser Konzeption mehr Sachlichkeit, ohne ihre Grenzen zu überschreiten.

Die grundlegenden Unterschiede in den philosophischen Ansichten von Lenin und Bogdanow werden erörtert. Dagegen wird die Denkweise von A. A. Bogdanow der von I. W. Stalin fast völlig gleichgesetzt und unterscheidet sich von der praktischen Denkweise von Stalin lediglich durch ihre theoretische Stellung.

Die Identität von zwei Denkweisen wird bei der Analyse der sozial-politischen Praxis von I.W. Stalin während des Aufbaus des Sozialismus in der UdSSR veranschaulicht. Als Beweise dafür werden utopisch-fantastische Romane von A.A. Bogdanow „Der rote Stern“ (1908) und „Ingenieur Manny“ (1912) erbracht. Diese Werke werden mit dem Text des berühmten Buches über den Bau von dem Weißmeer-Ostsee-Kanal „Der Weißmeer-Ostsee-Kanal von I. W. Stalin. Baugeschichte. 1912-1934“ (Reprint 1934. M., 1998) verglichen.

Resumé

On a avancé et a argumenté dans la monographie une hypothèse que I.V.Staline a utilisé la conception de l'expérience sociale dans la construction du socialisme. Cette hypothèse a été élaborée par A.A.Bogdanov. C'est par la conception de l'expérience sociale que I.V.Staline a remplacé la conception de Lénine de la construction du socialisme, ayant commis une fraude de manière que rester continuateur fidèle à la cause de Lénine.

A.A.Bogdanov (un vrai nom Malinovskii) (1873-1928) – est un philosophe, penseur social, naturaliste et un homme politique. Compagnon de lutte de V.I.Lénine, ils se sont séparés après la révolution de 1905-1907. V.I. Lénine a soumis à la critique dans son oeuvre «Matérialisme et empiriocriticisme» les vues philosophiques de Bogdanov.

On a exposé une biographie de Bogdanov, on a caractérisé ce personnage, on a analysé les sources sociales et les sources d'inspiration. La conception de l'expérience sociale est achevée, systématique et conséquente. Et de plus, les idées définies de Bogdanov du socialisme font cette conception plus particulière.

La différence de principe d'opinions philosophiques de V.I.Lénine et A.A.Bogdanov est marquée clairement. Au contraire, la pensée de A.A. Bogdanov est presque identique à la pensée de V.I.Lénine considérant que le premier est théoricien et l'autre est praticien.

L'analyse de la pratique politique de I.V.Staline au cours de la construction socialiste en URSS a démontré d'une manière évidente leur identité de vues. Les romans utopiques et fantastiques de A.A.Bogdanov «L'étoile rouge» (1908) et «L'Ingénieur Menni» (1912) sont encore une preuve. On a comparé ces romans avec le texte d'un oeuvre célèbre de la construction du canal entre la mer Blanche et la mer Baltique.

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Концепция социализма по А.А Богданову.....	17
<i>Источники богдановского мировоззрения.....</i>	<i>17</i>
<i>Концепция социально-организованного опыта; конкретные представления А.А.Богданова о социализме.....</i>	<i>23</i>
<i>От В.И. Ленина к И.В.Сталину: А.А.Богданов как связующее звено.....</i>	<i>31</i>
<i>А.А.Богданов и социальная мысль конца XIX – нач.XX вв.....</i>	<i>37</i>
Глава II. Замена И.В. Сталиным ленинских подходов к строительству социализма концепцией СОО: как это могло произойти?	44
<i>Пролеткульт и идеология «военного коммунизма» - создание потенциальной социальной базы "великого перелома".....</i>	<i>44</i>
<i>Возникновение идеи замены как отражение ситуации в стране после смерти В.И.Ленина.....</i>	<i>51</i>
<i>«Великий перелом».....</i>	<i>60</i>
Глава III. Сопоставление богдановской концепции СОО и социально- политической практики сталинизма.....	70
<i>Выдвижение организатора; внедрение идеи в массовое сознание.....</i>	<i>70</i>
<i>Художественный аспект сопоставления: от каналов марсианских к каналу Беломорско-Балтийскому.....</i>	<i>76</i>
<i>Неизбежные последствия концепции СОО и характерные черты сталинского социализма.....</i>	<i>82</i>
Заключение.....	87
Приложение. Три статьи Алексева В.В.....	95
Список опубликованных источников и использованной литературы.....	109
Resume	127

**Алексеев Владимир Валерьевич
Вельм Иван Матвеевич**

ВОСХОД И ЗАКАТ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ:
концепция социально-организованного опыта А.А. Богданова
и её роль в становлении советской модели социализма
в 1920 – сер. 1930-х годов

Отпечатано в авторской редакции с оригинал-макета заказчика
Подписано в печать 28.03.2008. Формат 60x84 1/16.
Печать на ризографе. Усл. печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 11,1.
Тираж 60 экз. Заказ № 671.

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.

ISBN 978-5-7029-0302-6

9 785702 903026